

Семья
и школа

№9
1958

В. З. БОРОДАЙ. Уходили комсомольцы
на гражданскую войну.

БУДЬТЕ ДРУЗЬЯМИ И ПОМОЩНИКАМИ ШКОЛЫ

Товарищи родители!

Ваши дети отдохнули и окрепли за лето. И вот теперь они снова за партой. В школах страны начался новый, 1958/59 учебный год!

Год этот особенный. Вы знаете, что наша общественность обсуждает сейчас важный государственный вопрос, поставленный товарищем Н. С. Хрущевым в его речи на XIII съезде Комсомола — вопрос о перестройке нашей школы. Речь идет о том, чтобы преодолеть серьезный недостаток школьной работы — отрыв ее от жизни, от задачи подготовки молодого поколения к труду. Первые шаги в этом направлении уже делаются в школьной практике, но они недостаточны. Нужно перестроить самую систему народного образования.

Сейчас, естественно, еще рано говорить, как осуществится вся перестройка. Вопрос этот требует всестороннего изучения. Но бесспорны две вещи:

Школа нового типа воплотит в жизнь замечательную идею классиков марксизма-ленинизма о соединении обучения с производительным трудом молодого поколения. Наряду с общим образованием она даст учащимся профессиональные умения и непосредственно подготовит их к жизни. Она будет воспитывать у своих питомцев подлинно трудовое отношение к понятию коммунизма.

И другое — это будет школа высоких знаний и культуры. Она обеспечит каждому школьнику всестороннее развитие

его способностей. Она научит его самостоятельно работать и дальше непрерывно совершенствоваться, завоевывать высоты науки, техники и культуры.

С первых же дней учебного года надо внести живой творческий дух во всю учебно-воспитательную работу. И здесь, наряду с педагогами, важная роль принадлежит и вам, товарищи родители!

Любовь и привычка к труду закладываются еще с малых лет, в семье. Воспитывайте своих сыновей и дочерей так, чтобы потребность трудиться, быть полезным окружающим стала для них уже с детства первой жизненной потребностью. Пусть они приучаются в семье к самостоятельности, организованности, дисциплине — это основа формирования характера. Всемерно помогайте школе вовлекать детей в разностороннюю общественно полезную деятельность.

Родительская общественность — могущая сила. Содействуйте материальному оснащению школы, где учатся ваши дети, организации увлекательной внеклассной работы. Добивайтесь, чтобы ни один ребенок не остался вне школы.

Наша школа сильна тем, что у нее миллионы верных друзей и помощников в лице родителей. Рука об руку с учителями боритесь за воспитание нового человека коммунистического общества.

Министр просвещения РСФСР
Е. И. Афанасенко.

НАВСТРЕЧУ СЛАВНОМУ 40-ЛЕТИЮ КОМСОМОЛА

Шагая по пути, указанному Лениным, партией, наш комсомол приходит к своему 40-летию с высокими наградами: на его славном Красном знамени горят пять орденов — символ всенародного уважения к молодой гвардии рабочих и крестьян, всенародного признания героических подвигов ленинской молодежи в боях и труде.

К своему юбилею комсомол готовит новые подарки Родине, совершает новые подвиги на всех участках коммунистического строительства. Высоковольтная линия электропередачи Иркутск — Братск, новые шахты, доменные и мартеновские печи на Украине, канал Северный Донец — Донбасс, богатые урожаи пшеницы, кукурузы, свеклы, хлопка, овощей — вот только некоторые из многих доблестных трудовых комсомольских дел последнего времени.

Тысячи комсомольцев, окончивших в этом году десятилетку, отвечая на решения майского Пленума ЦК КПСС о развитии химической промышленности, едут вместе с рабочей молодежью на стройки. Не менее отраден почин сельских комсомольцев — выпускников средних школ: «С аттестатом зрелости — в родной колхоз!»

И смена комсомола, его неисчерпаемый резерв — пионерия, тоже деятельно готовится к юбилею своего старшего друга и вожатого. Пионеры Краснопресненского района Москвы помогают комсомольцам-строителям возводить четыре здания детских садов, которые молодые краснопресненцы решили подарить малышам к 40-й годовщине комсомола. Пионеры Белоруссии посадили, обработали и убрали по 4 гектара кукурузы на каждую школьную дружину, вырастили по 150 кроликов, собрали в своей республике металлического лома на 100 тракторов и посылают эти тракторы комсомольцам-землякам, осваивающим сейчас целинные земли Казахстана. Пионеры столицы Армении Еревана решили собрать 400 тонн металлического лома и передать его на завод для изготовления 40 передвижных электростанций.

Хороший подарок зарубежным друзьям готовят пионеры города Дмитрова, Московской области: они решили собрать 140 тонн металлического лома на изготовление экскаватора,

который подарят в дни комсомольского юбилея рабочим Китайской Народной Республики. Замечательна эта инициатива наших младших детей, юных ленинцев: в живые дела воплощают они великую идею пролетарского интернационализма!

Множатся и славные дела тимуровцев. С какой заботой относятся ученики 518-й школы Москвы к бывшей учительнице этой школы, а сейчас пенсионерке Зинаиде Георгиевне Мартышевой! С благодарным волнением говорит о своих юных друзьях из 516-й школы другая бывшая учительница — пенсионерка М. С. Кузовкина. Видя, как ребячьи руки ловко убирают комнату, готовят еду, моют посуду, одинокие старые люди стремятся хоть чем-нибудь отплатить своим добровольным помощникам. И платят чудесной монетой: рассказами о прошлом, оживляя в представлении ребят страницы революционной истории, полные неповторимой суровой и героической романтики.

У школьников города Вольска побывала пенсионерка Матильда Степановна Кочеткова. Она рассказала пионерам и комсомольцам о своей боевой юности, о том, как под именем Володи Кочеткова участвовала в боях за молодую Страну Советов. А к ученикам 450-й московской школы недавно пришел один из первых комсомольцев — полковник Е. И. Поздняков. Вместе с ним пионеры посмотрели фильм «Этих дней не смолкнет слава», а потом с затаенным дыханием слушали беседу комсомольского ветерана о подвигах молодежи в годы гражданской войны.

Каждой советской семье близок комсомольский юбилей. Особенно дорога знаменательная дата семьям, представляющим разные поколения комсомольцев, — а таких семей у нас миллионы. И разве любая из них не будет считать своим кровным делом подготовку к 29 октября — большому празднику нашей чудесной молодежи!

Во многих школах комсомольцы и пионеры создали «отряды следопытов революции» — взялись за изучение страниц летописи школьного комсомола и комсомольских организаций шефствующих предприятий. Помимо большого воспитательного значения, эта работа дает важные результаты. Так, «отряд

следопытов революции», созданный при Москворецком Доме пионеров столицы, отыскал новые материалы об одной из первых комсомолок Москвы — Люсе Лисиновой.

Какая плодотворная деятельность открывается здесь для родителей! Во многих наших городах и селах стоят памятники героям-комсомольцам, есть улицы, площади, носящие имена славных сынов Родины. В этих местах можно побывать с пионерскими туристскими отрядами, классами, а то и просто со своими детьми и их друзьями и подругами, возложить к памятникам цветы, рассказать детям о подвигах молодых героев. Родительский комитет 36-й школы Фрунзенского района Москвы помог пионерам заложить в дни подготовки к юбилею памятник героям-комсомольцам. Как своевременно было бы в день юбилея установить мемориальные доски на стенах школ, где павшим героям повязывали красные галстуки, где они вступали в комсомольскую семью, откуда ушли защищать Родину.

Пионерские сборы, комсомольские собрания, школьные вечера посвящаются и трудовым подвигам нашей молодежи. Как много могут рассказать родители об участии комсомола в труде рабочих и крестьян, о создании новых городов — Комсомольска-на-Амуре, Комсомольска-на-Печоре, Комсомольска-на-Волге, о вдохновенной работе молодежи на Днепрострое, в Братске, на освоении целинных и залежных земель, на строительстве комсомольских шахт в Донбассе.

Да разве только рассказать! Почему бы, например, не помочь ребятам выпустить рукописные журналы, посвященные славной юности отцов и матерей? Воспитательное значение таких журналов — и для их редколлегий и для читателей — трудно переоценить.

Дети из многих семей недавно уехали на целинные земли, на стройки Востока. Надо рассказать ребятам тех школ, в которых учились уехавшие, как живут, трудятся эти молодые люди. Пусть пионеры ведут с ними переписку, завязывают крепкую дружбу — польза этого для обеих сторон очевидна. Часто молодые строители коммунизма в письмах родным ярко рассказывают о своей работе и отдыхе, о полюбовившихся им новых местах. Этим письмам — почетное место в стенных газетах, в передачах по школьному радио. Нельзя забывать и тех бывших школьников, которые несут сейчас службу в рядах нашей родной Советской Армии. Им будет радостно получить к юбилею весточку или подарок от ребят из родной школы.

Участие родителей в подготовке пионеров и школьников к 40-летию ВЛКСМ может при-

нимать самые разнообразные формы. Взять хотя бы организацию выставок. «Пять сражений Ленинского комсомола», «Комсомол в произведениях советских художников», «Книжки и песни о комсомоле» — таковы примерные темы выставок. Конечно, потребуются документы, фотографии, репродукции картин. Что ж, документы по истории комсомола есть во многих семьях: мандаты, наградные листы, бережно хранимые старые фотоснимки, газеты, листовки, брошюры. Не пожалейте отдать их на время пионерам, как не пожалейте и цветных вкладок из журналов.

На сценах театров, на экранах все больше появляется спектаклей и кинофильмов, посвященных комсомолу. Это помощь средствами искусства вам, товарищи воспитатели. Используйте же ее хорошенько: побывайте с ребятами в театрах, посмотрите с ними фильмы, а потом без всякого специального «обсуждения» заведите непринужденный и увлекательный разговор о виденном.

В дни юбилея многие ученики старших классов вступают в комсомол. Это важное событие в жизни вашего сына, вашей дочери, достойное быть отмеченным как семейный праздник: поздравьте нового комсомольца, подарите что-нибудь на память, расскажите о своей юности, о замечательном комсомольском коллективе, в который влился теперь представитель вашего семейства.

Каждая пионерская дружина хочет в оставшиеся полтора-два месяца сделать комсомольцам своей школы или завода-шефа какой-нибудь интересный подарок. Нужно ли говорить, какую неоценимую помощь могут здесь оказать родители. Достаточно вспомнить подготовку к VI Всемирному фестивалю молодежи. В те дни многие родители активно участвовали в работе «пионерских фабрик» по изготовлению подарков, сувениров для зарубежных гостей. Это заботливое, деповое участие отцов и матерей еще нужнее теперь, в дни подготовки к празднику родного комсомола.

Участие родителей в праздновании комсомольского юбилея во многом зависит от родительских комитетов и педагогических коллективов школ. Очень важно поэтому на первых же родительских собраниях обстоятельно поговорить о наступающем юбилее, подсказать, как родители могут помочь ребятам в подготовке и проведении праздника.

Близится знаменательный день 29 октября. Так вспомним же юность свою боевую, товарищи родители, и достойно отпразднуем вместе с нашими сыновьями и дочерьми славную сороковую комсомольскую годовщину!

ВНИМАНИЕ ШКОЛЬНИКА

И. ЛУКИН

Начался новый учебный год. Как лучше организовать домашнюю учебную работу своих детей? Об этом следует подумать каждому родителю.

Чтобы хорошо и прочно усвоить заданный урок, ученик должен уметь отвлечься от всего постороннего, сосредоточить на изучаемом материале все свое внимание, сохраняя его устойчивость до конца работы. Внимание — необходимейшее условие успеха любой деятельности, особенно умственной. Если ученик невнимателен, он не может усвоить объяснения учителя, запомнить факты, уловить их связь, понять читаемый текст. Работу без внимания можно сравнить с холостым ходом машины. Машина работает, но... ничего не производит. Так и невнимательный ученик: он на вид будто

что-то делает — читает, пишет, считает, — а на самом деле его жизнь мысль не участвует в труде. И в результате — ошибки, пропуски, поверхностное усвоение.

Внимание может быть непреднамеренным и преднамеренным.

Непреднамеренное внимание, возникающее под влиянием интереса, играет большую роль в учении школьника. Интересный урок, интересное домашнее задание захватывают ученика и обостряют его внимание. Благодаря этому он не только глубоко вникает в суть материала, но и может плодотворно работать продолжительное время, не замечая усталости, и вновь охотно возвращается к работе без постороннего принуждения. Поэтому очень важно, чтобы и педагоги, и родители заботились о поддержании

у детей живого интереса к учению, к каждому учебному предмету.

Но только на «чистом» интересе учение строить нельзя. Многие виды и детали учебной работы могут не представлять непосредственного интереса для ученика, тем не менее они требуют сосредоточенного внимания. Здесь уже вступает в действие преднамеренное внимание, то есть такое, которое порождается и поддерживается сознательным усилием воли ученика, чувством долга.

Детская подвижность и импульсивность, сравнительно легкая возбудимость и стремление ко всему яркому, необычному легко вызывают нарушения внимания у многих детей во время учебной работы. Надо предвидеть это и принимать предупреждающие меры. Например, стол, за которым ученик готовит

уроки, расположите так, чтобы не было видно, что происходит на улице. На самом столе не должно быть посторонних предметов, отвлекающих внимание. Не ведите посторонних разговоров при ученике, которые могут заинтересовать его и оторвать от работы. Важно, чтобы перед приготовлением уроков ученик не занимался чем-нибудь таким, что чрезмерно возбуждало бы или захватывало его. В этом случае ему будет трудно переключиться и сосредоточиться на учебной работе. Точно так же ожидание предстоящей после уроков интересной и сильно возбуждающей деятельности (интересной игры, зрелища и др.) снижает внимание при учебной работе.

Внимание человека выражается в его внутренней сосредоточенности на предмете, которым он занят. Вместе с тем оно проявляется и в ряде внешних признаков: соответствующей позе, устремленном взгляде, сосредоточенном выражении лица и т. д. Родители, а порой и педагоги, следя за внимательностью детей, часто судят о ней лишь по этим внешним признакам и требуют, чтобы они были, как говорится, налицо. Дети тонко улавливают это и часто маскируют свою невнимательность заунывными позами и «внимательным» выражением лица, обманывая таким образом учителя или родителей.

Взрослые ошибаются, думая, что повышают внимательность детей тем, что, скажем, требуют: «Сиди ровно, не гляди по сторонам, когда готовишь уроки». Не доверяйтесь этим внешним признакам, проверяйте внимание детей по результатам их работы, предупреждайте, что будете проверять их. Ожидание контроля всегда повышает внимание школьника.

Наблюдая за учебной работой своих детей, вы можете подметить характерные особенности проявления их внимания.

Трудно для некоторых детей мобилизовать свое внимание в начале работы. Особенно это становится трудным, когда ребенок с приятной и интересной деятельности (например, игры) переключается на учебную.

Если начало домашней учебной работы точно не регламентировано, школьник порой придумывает другие «срочные» дела, чтобы только оттянуть приготовление уроков. Другое дело, когда школьник работает по твердому расписанию и привык в точно определенное время садиться за рабочий стол. В этих случаях его внимание мобилизуется неизмеримо легче и сразу достигает большой сосредоточенности. Настойчиво вырабатывайте

у детей привычку приступать к выполнению домашних заданий всегда в точно определенное время.

В процессе самой работы важно, чтобы дети научились сохранять устойчивость своего внимания. Исследования показывают, что школьник может сохранять такую устойчивость в течение почти 40 минут, если преднамеренно поддерживает ее некоторыми волевыми усилиями. Но на деле такая устойчивость внимания сохраняется на более короткий срок. Многое зависит от условий работы, содержания материала, состояния самого ученика, от его умения не поддаваться на посторонние отвлечения. К сожалению, нередко такого умения не хватает ученику, и он маскирует его внешней «внимательностью».

Кому не знакома такая картина: учитель начинает объяснение, и все как будто внимательно слушают, в классе тишина. Но вот учитель закончил объяснение, и только теперь некоторые ученики как бы встрепенулись — они «вернулись» в класс. На просьбу учителя к одному из учеников повторить то, о чем сейчас говорилось, ученик отвечает растерянным молчанием. То же бывает и дома.

— Дочь моя, — говорит одна мать, — подолгу и прилежно сидит над книгой. А вот усваивает плохо. Почему это?

Нетрудно ответить матери. «Сидеть» над книгой — еще не значит внимательно и вдумчиво читать ее. В подобных случаях важно не только решительно «возвращать» ребят к действительному учению. Нужно их самих включить в борьбу с отвлечением собственного внимания, развить в них чувство самоконтроля.

Настойчивое влияние родителей серьезно помогает воспитанию внимательности у детей. Восемиклассница Аня Косарева рассказывает, как она стала внимательной. Приучил ее к этому отец. Он выработал у девочки привычку начинать работу всегда в точно определенное время и не отвлекаться ничем посторонним, пока не завершишь дела. Главное, он научил ее ценить и чувствовать время. Девочка всегда заранее прикидывает, сколько времени она должна затратить на выполнение каждого заданного урока, и старается не тратить ни одной лишней минуты. Контроль отца был необходим лишь первое время, а затем девочка научилась вполне самостоятельно работать с предельным вниманием.

Вырабатывайте у каждого школьника осознанное стремление быть внимательным в учебном труде, научиться управлять своим вниманием, подчинять его своей воле.

Многие считают, что полная тишина — самое лучшее условие для учебной деятельности. Но это опровергнуто известным опытом, о котором упоминает И. М. Сеченов. Опыт был проведен в библиотеке Британского музея, где некоторые комнаты для читателей были совершенно изолированы от посторонних звуков. Оказалось, что в условиях полной тишины работоспособность заметно понижается. Дальнейшие исследования показывают, что разные посторонние раздражители по-разному влияют на наше внимание и работоспособность.

Так, всякий ритмичный раздражитель, не обладающий резкостью, не отвлекает школьника, а способствует его сосредоточенности на работе. Словесные раздражители (крик, шепот, пение), наоборот, резко снижают внимание школьника. Инструментальная музыка, если она спокойная, легкий шум с улицы, стук часов не мешают школьнику сосредоточенно работать. Но музыка громкая, резкие звуки, доносящиеся с улицы или из других комнат, легко отвлекают его от работы.

Нередко сами родители по небрежности разрушают учебный «настрой» ученика, отвлекают его внимание. Пришел домой отец и, руководимый самыми лучшими намерениями, обращается к занимающемуся сыну:

— Вова, какие у тебя дела в школе? Спрашивали? Какие отметки получил?

— Подожди, папа, я сейчас, только вот задачу решу.

— Вот это ловко, отец его спрашивает, а он — подожди!

Чтобы не обидеть отца, Вова отрывается от работы и отвечает на его вопросы, потом снова старается сосредоточиться на решении задачи.

Подобных примеров, когда взрослые без нужды отрывают ученика от дела, можно привести немало. А потом удивляются, почему у ребят плохая устойчивость внимания.

В других семьях такие вопросы даже не возникают, так как здесь вся деятельность ученика упорядочена и родители не вносят в нее беспорядок своим необдуманным вмешательством. Так, в семье И. В. Смирнова четвероклассник Коля учится в первую смену и после обеда обычно идет гулять, затем выполняет свои трудовые обязанности (принесит дрова, покупает хлеб и другие хозяйственные продукты). Когда все это закончено, он садится за уроки, и теперь уж никто его ничем не отвлекает. Мать Коли говорит, что она всегда заранее предусматривает все, что сын должен сделать, прежде чем сидеть за уроки, чтобы потом уж больше не тревожить его.

Интересно, что к такому распорядку привыкли и его товарищи. Они знают, что Коля в определенные часы готовит уроки и звать его в это время бесполезно, он даже к окну не подойдет.

У шестиклассницы Кати свои обязанности, но уроки они с Колей готовят в одно время. Отец приходит с работы в 7 часов. К этому времени ребята кончают уроки, а если и не успевают, то отец старается ничем не мешать им. Такой порядок установился с того времени, когда Катя пошла в 1-й класс, и стал привычным для семьи. Это помогает ребятам быть внимательными во время приготовления домашних заданий.

Интересные занятия, активная и увлекающая ученика деятельность сами по себе способствуют организации его внимания.

Однако приучайте детей сосредоточенно работать и при не совсем благоприятных внешних условиях и когда сам учебный материал не вызывает особой заинтересованности. Это важно не только для хорошей общей успеваемости. Ведь в жизни нашим ребятам придется работать в разных условиях и над разными задачами и они должны уметь сохранять внимание при работе в любой обстановке и над любым материалом. Вот почему важно, чтобы школьник научился внимательно работать не только под влиянием интереса и удобства, но и руководствуясь сознательной целью, твердым желанием быть внимательным независимо ни от каких условий. Такое — уже преднамеренное — внимание не создается, однако, путем словесных поощрений внимательности детей. Нередко ученик делает уроки, а мать или бабушка ходят по комнате и «поощряют» его: «Думай, думай лучше, когда задачи решаешь». По сторонам не гляди. Сейчас обедать будем, скоро папа придет. Как только у тебя все уроки будут сделаны, так и гулять пойдешь». Или: «Старайся, не торопись. Когда ты стараешься, то делаешь хорошо, а то прошлый раз не старался и двойку получил».

Не уговаривайте ученика быть внимательным, а поставьте его в такие условия, когда он по существу должен проявить высокую внимательность. Такие условия — твердый режим дня, общая требовательность к ученику, контроль за результатами его домашней работы. Поощряя детей за хороший результат работы, всегда подчеркивайте, что этого результата они добились именно потому, что умеют заставить себя быть внимательными в работе. Разъясняйте детям, что такое умение есть проявление их воли и оно

сыграет огромную роль в их будущей профессии.

На основе такого режима и соответствующих бесед с учеником у него создается сознательное понимание роли внимания и желание быть всегда его хозяином. На одном классном собрании нам пришлось слышать выступление ученика-отличника Ларионова.

— Вы вот иногда надо мной смеетесь, — сказал он, обращаясь к ребятам, — что я внимательно слушаю учителя, не разговариваю во время уроков, ничем не отвлекаюсь. А в смешное положение именно вы попадаете, когда приходится отвечать урок. Я уйду с урока, полностью усвоив объяснение учителя, поэтому дома мне остается только повторить материал и выполнить упражнения. Благодаря вниманию я и это делаю быстро. А у вас что? В классе урок не усвоили, вот и приходится дома разбираться во всем самим. А некоторые вопросы трудно самому разобрать, приходится мучиться над ними, обращаться за помощью к товарищам, к старшим. Сколько времени и сил впустую тратится! А у меня остается время на занятие спортом, музыкой, чтением...

Школьник очень убедительно на личном примере показал, как сосредоточенное внимание на уроках и во время домашней работы экономит его силы и время и позволяет добиться высокой успеваемости.

Мы сравнили работу Ларионова с работой других учеников и выяснили, что причину их плохого внимания в процессе учебной работы следует искать в их собственном нежелании и неумении мобилизовать себя. Например, изучая причины неуспеваемости Иры Тулиной, мы убедились в том, что она просто ленится быть внимательной, она не может сделать волевого усилия, чтобы перейти грань от невнимания к вниманию: там, где надо сделать такое усилие, она просто «выключается» из работы. Но у нее на все есть «оправдание»: или она была чем-то расстроена, или тетя приехала и ее отвлекла, или учитель «придирается» и т. д. Как это странно, все ее оправдания поддерживаются родителями.

Есть и другие типы. Леня Громов — верхогляд, он скользит всегда по поверхности. Он может работать только порывами. Между прочим, Леня — активный читатель в библиотеке, но чтение не только не укрепляет его внимания, а, наоборот, способствует ухудшению его. «Глотая» книги, Леня привык читать, не вдумываясь в прочитанное, многое пропускает, искажает прочитанные фразы, их смысл — в этом мы убедились, попросив его читать нам

вслух. Приучив себя к такому чтению, Леня очень незначительно воспринимает не только то, что читает, но и что видит и слышит, часто из-за своей невнимательности он не может уловить смысла урока. Работая с Леной, мы заставляли его читать отрывками и давать отчет в прочитанном. Мальчик протестовал против этого, но мы заставили его подчиниться, убедив в целесообразности наших требований. Началась долгая и кропотливая работа. Зная о предстоящем контроле, Леня читал медленно, но как только «опасность» исчезала, он вновь начинал торопиться и скользить по верхам. Положительные результаты пришли не так скоро, как этого хотелось. Но дело заметно двинулось вперед, когда сам мальчик твердо настроился избавиться от своего недостатка.

Нельзя не отметить влияния коллектива на воспитание внимания. Там, где весь класс внимателен, невольно подтягиваются и те, кто легко отвлекается. Это относится не только к школе, но и к семье. В той семье, где несколько учеников, внимательность старших в учебной работе передается к младшим. И если это поддерживается родителями, в семье создается определенный стиль работы детей.

На формирование внимательности оказывает влияние вся жизнь и деятельность школьника. Даже мелочи должны приучать ребенка быть внимательным. Простой пример: во многих семьях дети приучаются быть внимательными к каждому слову родителей. Но бывают и другие семьи, где невнимательность детей по отношению к словам старших становится дурной привычкой.

— Сходи в булочную и купи один килограмм хлеба и два батона, — говорит мать. А сын выполняет все наоборот: два килограмма хлеба и один батон. После замечания родителей он оправдывается:

— А я думал, что так надо.

У этих ребят невнимательность к мелочам переходит в их ученье.

При воспитании внимания не пренебрегайте и игрой. Например, в подвижной игре надо быть очень внимательным, мгновенно принимать решения и точно действовать. Но лучшая школа внимания безусловно — труд.

Начиная с самых простейших дел, везде труд требует от детей внимания. Качество этого труда в конечном счете зависит от качества внимания. Вот почему требуйте от детей, чтобы каждое трудовое поручение они выполняли точно, тщательно, доводили до конца.

Над заголовком: Так ли?

Фотоэтиюд Н. Шилова
С выставки фотоискусства СССР

МАЛЫШИ И ИХ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

О. НИКИФОРОВА,

кандидат педагогических наук

В статье «Учить ли шестилеток грамоте?»*, Л. Цветкова ставит важный и назревший вопрос об обучении старших дошкольников грамоте. Действительно, дети пяти-шести лет уже могут многому учиться и стремятся к этому. Не учить их — значит создавать искусственную задержку в их развитии. Но надо учить их не только грамоте, но и пониманию художественных произведений, и элементарному счету, и трудовым навыкам. В основном это надо делать, как правильно об этом пишет Л. Цветкова, в подготовительных классах и в детских садах, но и родители могут многое сделать в этом отношении, если они будут знать, как это делать. В настоящей статье мы остановимся на том, что могут делать родители для того, чтобы научить детей понимать и любить художественную литературу.

Первая книжка в руках малыша — большое событие в жизни каждой семьи. Ведь с этого дня ребенок приобретает нового верного друга и путеводителя. Поэтому важно с самого начала научить его понимать и любить печатное слово, бережно обращаться с книгой. Но это требует от родителей известного педагогического такта, а также знания некоторых особенностей детского мышления и воображения.

При чтении или слушании художественных произведений мы ясно представляем себе героев, события, обстановку, в которой действуют эти герои. Происходит это потому, что у взрослых читателей накопился достаточный запас ярких впечатлений, живых представлений и образов. Воображение читателя, направляемое содержанием книги, соединяет и переделывает эти ранее воспринятые впечатления так, что перед умственным взором возникают образы книги и все описываемые там картины, как живые. Представления о литературных героях, например об Анне Карениной, бывают у нас настолько ясны и определены, что, увидев спектакль «Анна Каренина», мы можем уверенно судить, удалось ли актрисе создать образ этой героини.

У маленьких детей житейский опыт очень небольшой, у них не хватает умственного «строительного материала» для того, чтобы воссоздавать тот или иной художественный образ. Вот почему в книжках для маленьких детей главное составляют картинки, слова же служат лишь пояснением к ним. Чтобы понять сказку, малышу необходимо, слушая громкое чтение, связывать в своем воображении иллюстрации с героями сказки и по картинкам проследить и связать основные события сказки. Но оказывается, что и в этом случае дети нуждаются в руководстве со стороны взрослых.

Всем известно, как маленькие дети любят рассматривать картинки, но не всегда они видят то, что в них изображено. Обратите внимание, как взрослый и ре-

бенок вместе рассматривают картинки в книжке: отец еще изучает картинку, а малыш требует поскорее перевернуть страницу. Почему же так происходит? Да потому, что взрослый, рассматривая, например, изображение жирафа, обращает внимание и на форму его шеи, и на расцветку шкуры, и на форму ушей, ног, копыт, хвоста, и на то, хорошо ли это животное изобразил художник. Поэтому он может довольно долго рассматривать картинку. Маленький же ребенок не умеет так подробно анализировать картинку, ему интересно лишь узнать, что изображено на ней. Поэтому видит он на картинке очень мало и большей частью не основное, а то, что прежде всего бросается в глаза. Один мальчик, увидев на картинке жирафа, радостно воскликнул: «А, гусь!» Незадолго до этого он рассматривал изображение гуся. В жирафе он тоже заметил только его длинную шею, а всех остальных особенностей, отличающих его от гуся, он не увидел.

Как же маленьких детей научить рассматривать иллюстрации в книжках? До чтения ребенку новой книжки вместе с ним подробно рассмотрите картинки, обратив внимание главным образом на наружность героев, на выражение их лица, на их позу и что они делают. После чтения еще раз просмотрите с ним картинки, задайте несколько вопросов по содержанию книжки. Хорошо потом, скажем на другой день, еще раз прочесть малышу эту же книжку. Это постепенно приучит его внимательно рассматривать картинки и опираться на них при усвоении содержания книжек.

Психологи, изучающие, как дети воспринимают рисунки, отмечают, что не все иллюстрации в детских книгах бывают удачными. Так, например, указывает т. Кондратович, рисунки к рассказу В. Осеевой «Лекарство» явно неудачны: капризная девочка, мучающая свою больную и усталую маму, изображена привлекательной, а в образе матери не выражена ее болезненность и усталость. И вот из-за этого у маленьких детей создается неправильное отношение к девочке — героине рассказа. На вопрос: «Какая была девочка?» — дети отвечали: «Хорошая, у нее красивый бантик», она играла с разными игрушками». Книжек с неудачными рисунками следует избегать. Или же прочтите такие книжки детям, когда они уже научатся рассматривать и связывать картинки с содержанием, причем делайте пояснения к иллюстрациям. Так, рассматривая вместе с ребенком картинки к «Лекарству», скажите, что, когда девочка капризничает, лицо у нее становится некрасивое, и изобразите ее гримасы.

Некоторые родители читают детям вслух без показа картинок. Опыт показал, что дети и в этих случаях слушают с интересом, но плохо понимают содержание. Первоклассницу Галю после прочтения ей басни «Стрекоза и Муравей» спросили: «Кто такой Муравей?» — и она к удивлению всех ответила: «Это такая птица». Воображение подобных искаженных представлений

* «Семья и школа» № 8.

о героях рассказов и сказок у маленьких детей — обычное явление. Главная беда здесь в том, что, когда дети слушают сказки, не опираясь на иллюстрации, у них в дальнейшем может выработаться поверхностный способ чтения — они будут следить лишь за фабулой, за наиболее интересными событиями, развертывающимися в книге, пропуская все остальное. Такое чтение в дальнейшем может привести к тому, что у них не разовьется интерес к серьезным книгам.

Когда мы читаем интересную книгу, то не только представляем себе ее героев и события, но еще и как бы внутренне действуем вместе с героями, живем их жизнью, воспринимаем с их точки зрения развертывающиеся в книге события. Именно поэтому художественная литература так захватывает нас и вызывает глубокие переживания. Маленький читатель также сопереживает чувства и действия героев, но у него возникает потребность свои переживания непосредственно выразить в определенных действиях. Понаблюдайте за малышами, когда они смотрят спектакль. Вот в пьеске

Такие сказки можно читать уже малышам двух-трех лет. От этих сказок переходите к более сложным, в которых нет повторения одних и тех же действий, а поступки героя связаны в единую цепь. Здесь, для того чтобы действовать вместе с героем, дети должны связывать каждый новый его поступок с его основной целью. Однако и такие сказки вполне доступны детям дошкольного возраста, например: «Петух и лиса», «Волк и семеро козлят», а также стихи С. Маршака «Слон» и «Верблюд», С. Михалкова «Трезор».

Бывает и так: прочтете какой-нибудь простенький рассказ ребенку трех-четырех лет, а он вас удивит своим странным пониманием его содержания. Психолог Л. С. Славина прочла детям этого возраста рассказ: «Жил-был мальчик Коля. У Коли была куколка Наташа. Построил Коля из кубиков домик, и в домике стала жить куколка Наташа. Вдруг прибежала собачка и сломала куколкин домик. Осталась Наташа без домика и стала плакать».

Рассказ был рассчитан на то, чтобы вызвать у ма-

«Клад» есть сцена: юные геологи после привала в горах уходят, оставив на сцене потухший костер и чайник. Маленькие зрители каждый раз кричат им вслед: «Чайник забыли! Как будете без чайника?» В другой сцене этого же спектакля появляется медведь, и героиня — девочка прячется от него. В этот момент и зрители-малыши начинают выражать беспокойство и даже прятаться под стулья. Бывают случаи, когда дети топчут книгу с плохими персонажами или замазывают картинки с изображением злодеев и т. д.

Дети с такой же непосредственностью воплощают в своих повседневных играх и забавах прослушанные рассказы и сказки. И в этом нет ничего плохого. Играя, они лучше осознают содержание книжек, поступки и характеры литературных героев. И глубоко ошибаются те родители, которые видят в этих играх только проявление детских причуд и вредного фантазерства.

Какие же книжки доступны детям младших возрастов и с каких лет детям можно читать вслух? Наиболее легкие для сопереживания и понимания маленьких детей сказки типа «Репка», «Теремок», в которых намерения и поступки героев даны в простой и наглядной форме, что отчасти достигается повторением сходных действий. Именно с этих сказок и начинайте знакомство ребенка с литературными произведениями.

лышей отрицательное отношение к собачке, сломавшей куколкин домик. Когда же их спросили, какая была собачка, они ответили, что «собачка была хорошая, видели на улице собачку беленькую, маленькую» и т. д. Прослушанный рассказ не изменил положительного отношения малышей к собакам, которое сложилось у них в жизни, мораль рассказа не дошла до них. Это произошло оттого, что в рассказе последствия дурного поступка собаки описаны кратко и ненаглядно. А малыши еще не могут представить себе то, что недосказано писателем.

Л. С. Славина несколько изменила конец рассказа и прочитала его другим детям: «Негде теперь куколке жить, некуда кроватку поставить, негде ей спать, нет столика, негде кушать, дождик пошел — некуда спрятаться. Плачет куколка без домика». Прослушав такой конец, дети изменили свое отношение к собаке, заявив, что собачка плохая, потому что она домик куколкин сломала.

Книжки, в которых, помимо основной темы, имеются еще побочные сюжетные линии, добавочные конфликты, обычно не доступны не только малышам, но и детям пяти-шести лет. В сказке Арановской «Хитрый цыпленок» заморыш-цыпленок хочет стать великаном. Воробей советует ему повесть «расти-траву», но преду-

прежде, что по дороге к этой траве ему встретится злой кот-великан. Цыпленок берет с собой в помощь брата-трусишку. Чтобы брат не убежал обратно, цыпленок в критическую минуту разрушает мост через речку, как только они ее перешли. Здесь возникает побочный конфликт, уже между цыпленком и его братом. Оказывается, многие дети пяти-шести лет считают, что цыпленок разрушил мост для того, чтобы кот не перешел через речку. Это значит, что они не могут отчленивать побочную сюжетную линию от основной и тем самым упрощают и искажают сюжет сказки.

Прочитав сказку детям, проверьте, поняли ли они ее и смогут ли ее рассказать вам, вновь прочтите непонятое ими место и затем опять всю сказку. Особенно трудны для понимания дошкольников произведения, в которых цели героев, их поведение или завязка событий даны косвенно или намеком. Например, сказка Андерсена «Оловянный солдатик» начинается с описания ксмынаты и игрушек. Завязка — столкновение оловянного солдатика с «Букой» — дана косвенно,

намеком. Такая завязка возбуждает интерес, любопытство более взрослых читателей к содержанию сказки, раскрывающей глубину человеческих переживаний в образе оловянного солдатика. Но все это слишком сложно и далеко от малышей. Дети просто не замечают начала этой сказки, она начинается для них значительно позже, когда оловянный солдатик падает из окна и отправляется в свое героическое путешествие. Поэтому данную сказку они понимают по-своему, второстепенные персонажи для них становятся главными и т. д. Отрицательными типами они считают не «Буку», а рыбу или крысу. И вполне естественно также, что многие малыши даже не заметили любви солдатика к танцовщице. Лишь дети семи-восьми лет начинают более правильно, полнее воспринимать содержание этой сказки.

Большой любовью среди детей пользуются басни, которые обычно понимают как вполне правдоподобные истории про животных. Даже семи-восьмилетние дети не понимают иносказательного смысла басен. Так, например, в одной из любимых детьми басен Крылова «Стрекоза и Муравей» легкомыслие и лень Стрекозы изображены косвенно, намеком: она все лето пропела, и зима застала ее врасплох. У большинства же до-

школьников возникает положительное чувство к Стрекозе, им нравится Стрекоза за то, что она «красивая и все пела». Вот в таких случаях важно доходчиво пояснять детям, что плохо и что хорошо в поведении басенных персонажей. Иначе воспитательное значение басни сведется к нулю.

Понимание детьми художественного слова зависит еще от их «слушательского опыта». Чем больше прослушали они рассказов и сказок, тем им становится легче понимать все более сложные произведения. Кроме того, большое значение имеет и повторное слушание одной и той же книжки. Психологами установлено, что большинство детей от трех до шести лет с удовольствием слушают понравившуюся им сказку при чтении в десятый, а некоторые дети даже в двадцатый и пятидесятый раз (конечно, не подряд). Ведь малыши не сразу овладевают содержанием сказки, они постепенно, с каждым новым прослушиванием вживаются в ее образы. Поэтому не отказывайте ребенку в повторном чтении полюбившейся ему книжки.

После того как ребенок овладевает грамотой, возникает трудный момент — это переход от слушания к самостоятельному чтению. Нет малышей, которые бы не любили слушать сказки и рассказы, но есть дети, которые не любят сами читать. Почему это происходит?

В семьях, где книга пользуется уважением и родители часто читают своим детям и вместе с ними рассматривают иллюстрации, ребенок обычно еще до поступления в школу усваивает все буквы, и у него возникает желание самому читать книжки. Но процесс слияния отдельных звуков в слова и схватывание смысла напечатанных слов и фраз очень трудны, поэтому при попытках самостоятельно читать книжки дошкольник или первоклассник обнаруживает, что у него получается плохо. Более непоседливые и не привыкшие к усилению решают, что гораздо лучше слушать чтение мамы, папы, или же устраивают «фиктивное чтение»: берут книжку, водят пальцами по строчкам и читают наизусть хорошо знакомую им сказку.

Следовательно, основная причина, почему не все маленькие дети любят читать, — это трудности, которые они испытывают при попытках самостоятельного чтения. Эти трудности лишают ребенка того удовольствия, ради которого стоит читать. Родители могут помочь детям в подобном критическом положении. Лучше всего читать совместно с ребенком книжку, уже ему известную и интересную, но которую он еще не выучил наизусть. Пусть он следит пальцем за читаемыми словами и буквами и повторяет вслед за вами слова. Затем можно делать так: вы медленно читаете фразу, но останавливаетесь на последнем слове, которое должен прочитать уже сам ребенок. Предшествующие слова фразы, прочитанные вами, помогут ребенку правильно слить звуки в слово и осмыслить его. После этого он прочитает всю фразу сам. Дальше так можно делать с целыми фразами.

Каким бы из этих способов вы ни читали с ребенком книжку, заботьтесь, чтобы обучение чтению носило характер интересной игры, а не нудного, скучного занятия. Было бы большой ошибкой с вашей стороны порицать ребенка за плохое чтение, за отсутствие усидчивости. И никогда не лишне отметить его успехи в чтении, показать, что вам интересно его чтение. Важно, наконец, вовремя заметить, что ребенок уже может читать самостоятельно, без посторонней помощи, и тогда почаще просите его почитать вслух. При такой вдумчивой помощи родителей ребенок довольно быстро привыкает читать сам.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ КАК ПЕДАГОГ

(К 130-летию со дня рождения)

Профессор В. ВЕЙКШАН

Великий русский писатель Л. Н. Толстой очень любил детей и в течение многих лет занимался педагогической деятельностью, считая это счастливейшим временем своей жизни.

Осенью 1859 года Толстой в своей усадьбе Ясная Поляна открыл школу для крестьянских детей. Они приходили в школу к 8 часам утра и нередко занимались до 2 часов дня. После этого отправлялись домой обедать, а затем снова возвращались в школу и занимались до 8 часов вечера.

Яснополянская школа была, по словам Толстого, своеобразной педагогической лабораторией, в которой проверялись методы преподавания русского языка, арифметики, истории и других предметов. В школе отсутствовали телесные наказания детей, широко распространенные в школах того времени. Каждый урок проводился так, что учащиеся не знали, что такое скука. Они самостоятельно решали задачи, писали сочинения на заданные темы и по свободному выбору, живо обсуждали возникавшие вопросы, совершали экскурсии с целью непосредственного изучения природы, следили за опытами по физике, химии и др.

Учителя не вмешивались педантически в жизнь детей, в их игры, конфликты,—предоставляя детям возможность самостоятельно наладить свои взаимоотношения. В школе установился «свободный порядок», при котором не было сколько-нибудь серьезных нарушений дисциплины. Вся работа школы была организована таким образом, что не было условий для плохого поведения детей.

«В школе у нас,—вспоминает учитель В. С. Морозов,—было весело, занимались с охотой. Но еще с большей охотой, нежели мы, занимался с нами Лев Николаевич. Так усердно занимался, что нередко оставался без завтрака. В школе он принимал вид серьезный, требовал от нас чистоты, бережливости к учебным вещам и правдивости. Не любил, если кто-нибудь из учеников допускал глупые шалости, не любил шулунов, которые смеялись нечистым смехом, любил, чтобы на вопросы ему отвечали правду, без задней выдумки... Порядок у нас был образцовый все три года».

Летом 1862 года в Ясной Поляне был произведен обыск. Он не дал никаких результатов, однако явился одной из причин, побудивших Толстого закрыть школу.

В 70-х годах Толстой составил «Азбуку», «Новую азбуку», издал «Русские книги для чтения», по которым учились миллионы детей в дореволюционное время. В это же время он возобновил в усадьбе обучение крестьянских детей и привлек к этому делу членов своей семьи.

Педагогическая деятельность Толстого продолжалась с перерывами в течение полувека и оставила яркий след в истории школы и педагогики.

Л. Н. Толстой — великий критик капиталистического строя — гневно разоблачал уродства воспитания детей в странах буржуазной Европы. Посещая народные школы в Германии, Франции и Англии, он убедился в том, что дети воспитываются в них в духе покорности властям и религии. Обучение в школах сводилось к заучиванию наизусть не вполне понятных детям фактов, сведений, молитв и пр. Ознакомившись с одной из школ в немецком городе Киссингене, Лев Николаевич записал в дневнике: «Был в школе. Ужасно. Молитва за короля, побои, все наизусть, испуганные, изуродованные дети». Он мастерски описал «школьное состояние» души ребенка. Высшие способности ребенка — воображение, творчество, соображение — уступают место полуживотным способностям произносить звуки, бессмысленно воспринимать слова и т. п. Страх, искусственное напряжение памяти и внимания — типичное состояние ребенка в школах, основанных на палочной дисциплине и зубрежке. Но этот же ребенок, выходя из школы, начинает улыбаться, делается жизнерадостным и любознательным, выражает мысли своим языком. Значит, дело не в детях, а в плохой постановке обучения в школе, в которой душа ребенка, как улитка, прячется в свой домик.

Подводя итоги своим заграничным впечатлениям, Толстой указывает, что он мог бы написать «целые книги» о том невежестве, которое он видел в школах Франции, Швейцарии и Германии.

С огромной силой Толстой поставил вопрос об уважении ребенка, необходимости любовного отношения к нему. Девизом Льва Николаевича, горячо любившего детей, было: «Уважай ребенка и берегись того, чтобы не нарушить девственной чистоты его».

Толстой резко выступал против тех русских педагогов, которые недооценивали уровень развития крестьянских детей и называли их маленькими дикарями. «Педагоги немецкой школы,— писал он,— и не подозревают той сметливости, того настоящего жизненного развития, того отвращения от всякой фальши, той готовой насмешки над всем фальшивым, которые так присущи русскому крестьянскому мальчику». Дети широких слоев народа, утверждал он, могут вполне успешно усвоить все те знания, которые получают учащиеся из среды привилегированных классов.

В сочинениях великого писателя имеется немало интересных мыслей о том, как надо обучать детей, чтобы они сознательно усваивали сообщаемые им знания.

Большой интерес представляют высказывания Толстого о воспитании детей в семье. Семейная жизнь должна быть основана на здоровых началах. Мир между супругами — первое условие успешного воспитания детей. Ссоры между родителями препятствуют правильному воспитанию детей. Дети очень восприимчивы к тем влияниям, которые оказывают на них семья и окружающая среда. Вот почему хороший пример действует гораздо сильнее, чем проповеди, читаемые детям. «Если отец, мать одеваются, едят, спят умеренно и работают и учатся, то дети будут делать то же». Почти все воспитание, по словам Толстого, заключается в примере нашей жизни, которой всегда подражает ребенок. Обращаясь к родителям, Толстой писал: «Живите хорошо или хотя старайтесь жить хорошо, и вы по мере вашего успеха хорошей жизни хорошо воспитаете детей».

Толстой был горячим сторонником трудового воспитания детей. Праздная жизнь, по словам Толстого, вредит и молодежи и взрослых людей. Поэтому в высшей степени важно, чтобы дети приучались еще с юных лет работать. «Учить детей ремеслу,— писал Толстой,— считаю не только хорошим делом, но не учить детей ремеслу — преступлением».

С. А. Берс, в течение многих лет проводивший каникулы в Ясной Поляне, рассказывает о том, как воспитывались дети в семье Толстого. Когда родился ребенок, Лев Николаевич рекомендовал жене не приглашать кормилицу, а самой кормить дитя. Родители стремились предоставить детям возможно большую свободу и избегать всякого насилия над ними.

Сын писателя Илья Львович в книге «Мои воспоминания» говорит, что Лев Николаевич уделял большое внимание физическому воспитанию своих детей. Он с детства приучал сыновей к гимнастике, учил плавать, кататься на коньках и ездить верхом. «И здесь часто проявлялась та же его суровость. «Не могу» или «устал» для него не существовало.

«Плыви,— и он отталкивал меня в глубокое место реки,— конечно, следил, чтобы я не утонул, но не помогал и подбадривающе хвалил, если я, наполовину захлебнувшись, с вытаращенными от страха глазами доплывал до берега. Или, бывало, едет верхом. Отец переводит лошадь на крупную рысь. Я стараюсь за ним поспеть. Чувствую, что теряю равновесие. С каждым толчком рыси сбиваюсь все больше и больше. Чувствую, что пропал. Надо лететь. Еще несколько

РОЛЬ ПРИМЕРА И ПОДРАЖАНИЯ В ВОСПИТАНИИ

Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией, которой так подлежат дети,— гипнотизацией, заразительностью примера. Ребенок увидит, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю других делать то, что сам могу сделать, что я потворствую своей жадности, похотям, что я избегаю труда для других и ищу только удовольствия, что я горжусь и тщеславлюсь своим положением, говорю про других злое, говорю за глаза не то, что говорю в глаза, притворяюсь, что верю тому, во что не верю, и тысячи и тысячи таких поступков или поступков обратных: кротости, смирения, трудолюбия, самопожертвования, воздержания, правдивости,— и заражается тем или другим во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому все или 0,999 воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни.

Так что то, с чего вы начали внутри себя, когда мечтали об идеале, то есть о добре, достижение которого несомненно только в себе, к тому самому вы приведены теперь при воспитании детей извне. То, чего вы хотели для себя, хорошенько не зная зачем, то теперь вам уже необходимо нужно для того, чтобы не развратить детей...

Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать детей, если сам дурен, и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей, курящих, пьющих, обещающих, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей научить их, как, продолжая вести жизнь неправедную, можно было бы дать нравственное воспитание детям. Все воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них. А это может сделать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это же есть и самое могущественное орудие, данное человеку для воздействия на других людей, в том числе и на своих детей, которые всегда невольно ближе всего к нам...

Л. Н. ТОЛСТОЙ. Педагогические сочинения.

бесполезных судорожных движений — и я на земле. Отец останавливается.

— Не ушибся?

— Нет,— стараюсь отвечать твердым голосом.

— Садись опять.

И опять той же крупной рысью он едет дальше, как будто ничего и не произошло».

Лев Николаевич и Софья Андреевна принимали непосредственное участие в обучении детей. Мать учила детей читать и писать по-русски, а отец занимался с ними по арифметике и обучал греческому и латинскому языкам. В письме к поэту Фету от 18 ноября

1873 года Толстой писал: «У меня одно из лучших, радостнейших занятий — это уроки с детьми математики, греческого, которые мы начали». Толстой внимательно изучал, как дети воспринимают знания, как протекает процесс детского понимания, как приохотить их к учению. О своем увлечении обучением детей он писал А. А. Толстой: «Дети и их воспитание все больше и больше забирают нас, и идет хорошо. Я стараюсь и не могу не гордиться своими детьми».

На уроках Толстой добивался того, чтобы мысль ученика неустанно работала и он не тратил попусту учебное время.

«С мамой можно было иногда посматривать в окно, — вспоминает Илья Львович, — можно задавать посторонние вопросы, можно делать стеклянные глаза и ничего не понимать, но с папой было не то, — с ним надо было напрягать все свои силы и не развлекаться ни минутки. Он учил прекрасно, ясно и интересно, но, как и в верховой езде, он шел крупной рысью все время и надо было за ним успевать во что бы то ни стало».

Вероятно, благодаря его разумному началу я, вообще плохой ученик, всегда шел по математике прекрасно и математику любил».

Толстой любил детей и их общество. Как тонкий психолог, он умел сразу же расположить детей к себе и, часто общаясь с ними, поразительно угадывал их мысли и секреты, чему дети несказанно удивлялись: «Ах! Этот папа! Как он узнал?» Лев Николаевич внимательно наблюдал за поведением своих детей и оказывал на них большое воспитательное влияние. Тактично и деликатно добивался, чтобы дети вели себя так, как того хотели родители. «Папа почти никогда не заставлял нас что-нибудь делать, — пишет Илья Львович, — а выходило всегда так, что мы как будто по своему собственному желанию и почину делали все так, как он этого хотел».

Мамой часто бранила нас и наказывала, а он, когда ему нужно было заставить нас что-нибудь сделать, только пристально заглядывал в глаза, и его взгляд был памятен и действовал сильнее всякого приказа.

Вот разница между воспитанием отца и матери: бывало, понадобится на что-нибудь двугривенный. Если идти к маме, она начнет подробно расспрашивать, на что нужны деньги, наговорит кучу упреков, а иногда и откажет. Если пойти к папе, он ничего не спросит, только посмотрит в глаза и скажет: «Возьми на столе». И, как бы ни был нужен тот двугривенный, я никогда не ходил за ним к отцу, а всегда предпочитал выпрашивать его у матери.

Громадная сила отца, как воспитателя, заключалась в том, что от него, как от своей совести, прятаться было нельзя. Он все знал, и обманывать его было то же самое, что обманывать себя. Это было тяжело и невыгодно».

Мировоззрение Толстого, как показал В. И. Ленин, крайне противоречиво. В педагогических трудах великого писателя также имеются противоречия, ряд отсталых и устаревших положений. Толстой ошибался, когда утверждал, что путем воспитания детей в новом духе и самоусовершенствования взрослых можно перестроить классовое общество. Защищая теорию «свободного» воспитания, Толстой требовал религиозного воспитания детей. Он неправильно осуждал передовых женщин за их попытки получить высшее образование.

Критикуя ошибочные взгляды Толстого, мы ценим его как гениального художника слова и замечательного педагога-новатора, обогатившего педагогику ценными идеями, не утратившими своего значения и в настоящее время.

Ф. ФУРМАНОВА,

учительница 537-й московской школы

Два года назад я стала классной руководительницей 6-го класса. Состав учащихся — разнохарактерный и трудный. Многие дети без отца и матери, часть учеников — второгодники, немало переростков. Мне было ясно, что этот разнохарактерный коллектив нужно незамедлительно объединить увлекательной идеей, сплотить его на каком-нибудь интересном деле.

С чего начать? Я как раз читала воспоминания О. Б. Лепешинской о Владимире Ильиче. Там есть упоминание о том, что П. Н. Лепешинский завязал с Лениным оригинальную игру в переписку и она доставляла обоим много радости в их суровой жизни в ссылке. Это была блистательная находка для меня.

Вспомнила я и тяжелые годы Великой Отечественной войны. Мы писали письма. Десятки, сотни писем на фронт отцам, сыновьям, братьям. А скольким воинам, близким которых погибли, помогли письма незнакомых, но родных людей! Помогли не впасть в отчаяние, почувствовать любовь Родины, единство со своим народом. Вот что нужно моим ребятам!

Обдумывая, как начать игру-переписку, я взяла из газеты рассказ о подвиге молодой стрелочницы Зинаиды Львовой, которая спасла ребенка от гибели, а сама лишилась ног. Прочитала детям. Смотрю, как все прижалось друг к другу на партах, затихли.

— Что же, — спрашиваю, — мы ей напишем? Кто будет писать?

Класс будто взорвался. Моментаً ребята окружили меня, посыпались советы, предложения, возникли споры. Наконец, раздался голос старосты Миши Польшаева:

— Надо поручить это Наде Крапивинцевой, она лучше всех пишет.

Текст письма составляли коллективно и довольно азартно. Выражали горячее сочувствие Зинаиде, восхищение ее смелостью, спрашивали, что прислать в подарок. Решили: избрать Зинаиду почетной пионеркой своего отряда. Все это было так эмоционально, что, когда раздался звонок, никто не обратил на него внимания.

Через неделю пришел ответ. Львова благодарила за честь, писала, что лечится в больнице и все необходимое у нее имеется.

«Пишите мне, родные пионеры, — просила Зина, — ваши письма для меня — лекарство».

Я видела, какое впечатление произвело это на ребят. Письмо-лекарство! Разве не чудо?

Начало было удачное. Решила развить успех. Стали вывешивать на стенде номера газет с рассказами о замечательных людях нашей Родины. Прочитали вслух еще четыре статьи из газет: о ткачихе Ивановской фабрики Марии Васильевне Куликовой, о семидесятилетнем следопыте-таежнике Шарлае Убашевиче,

о двадцатилетней Маргарите Дворкиной, усыновившей четырех мальчиков-сирот, и о председателе колхоза Псковской области Михаиле Васильевиче Горшкове. Тут же написали письма, вложили в них комплекты художественных открыток с видами Москвы. Подписывались обычно один-два человека, каждый раз другие.

Ожиданием писем стал жить класс. У плакатов, где мы помещали ответы и присланные фотографии, всегда толпились ребята. Вся школа заинтересовалась нашим начинанием. Нас торопили, если задерживался выпуск очередного плаката. Старшеклассники помогали нам делать их.

Переписка разрасталась, как лавина. Ребята взяли инициативу в свои руки. В классе повесили карту СССР. От Москвы к местам жительства наших адресатов тянулись зеленые шелковые нити. Когда мы потеряли счет своим новым друзьям, кто-то метко сказал: «Переплелись нити дружбы». А письма все шли и шли. Часто в дверь во время урока просовывалась рука почтальона с пачкой новых писем.

— Прочитайте, пожалуйста, нет терпенья ждать, может, мне письмо,— просили дети учителя.

В этот день бывало празднично в классе.

Уже не хватало плакатов. Стали чуть ли не ежедневно выпускать бюллетени. Стены школы раздвинулись. Необятные просторы раскрылись перед ребятами. Сотни незнакомых людей вошли в их жизнь: интересовались учебой, давали советы, рассказывали о себе.

...В бухте Тикси шофер-комсомолец, спасая машину с продуктами, тяжело обгорел. Семь его товарищей дали свою кожу для пересадки и вернули юношу к жизни. Мой ученик, выпускавший бюллетень с этим известием, выразил свое отношение, приписав в конце: «Вот где красота человека!!!»

Ребята тут же засели за письмо.

— Пишите, пишите! А когда пойдет-то?! — раздался вдруг отчаянный возглас.— Бухта Тикси вам не Малаховка!

Все озадаченно переглянулись. Но выход был найден быстро. В Главсевморпути внимательно выслушали пионеров, и наше восхищение дружбой комсомольцев-полярников на следующий день передали по радио. А вскоре пришла телеграмма: «Какое счастье, что наше скромное дело служит хорошим примером для вас, ребята!»

Далекая бухта Тикси стала близкой.

Переписка друзей принимала все более серьезный характер. Депутат Верховного Совета Бурят-Монголии т. Аюшев спрашивал, как идет политехнизация в школе. Летчики советовали, как воспитать в себе волю. Зинаида Львова желала ребятам всегда быть стойкими, не отступать перед трудностями. С другой стороны, письма наших пионеров становились более деловыми. Алла Линецкая и Наташа Макшеева в переписке с председателем колхоза М. В. Горшковым добивались точного ответа, что проделано колхозом в помощь школе, сколько книг в библиотеке, какие книги в последнее время закуплены, тепло ли в школе, как с ремонтом к новому учебному году. А сколько было разговоров, показывающих, как гордятся ребята нашей Родиной, Советской властью. Как рады они, что родились в такой чудесной стране.

Я невольно задумывалась: «Мог бы учитель без этой глубокой эмоциональной переписки дать столько ярких, запоминающихся фактов о нашей жизни?» И отвечала: «Нет, не мог». С этим могучим средством воздействия на детские души не мог бы спорить даже самый талантливый педагог, действуя в одиночку.

Меня могут спросить: а как с успеваемостью? Не отнимает ли столь обширная переписка слишком много времени? Не влияет ли отрицательно на учение? Признаться: ни разу не было у меня ни одного собрания

по успеваемости или по дисциплине. Незачем было. Слишком много в сознание детского коллектива вошло людей, полных отваги, бодрости, оптимизма. Это не могло пройти бесследно. Класс чувствовал себя на виду у всей страны и стал собранным, серьезным, трудолюбивым.

Я вообще никогда не считала учение самоцелью. Но косвенно переписка отразилась и на общем образовании. Чтобы послать письмо, надо его написать живым, ярким (стилистика!), без ошибок (грамматика!), красивым почерком (каллиграфия!). По карте нужно найти, где живет новый друг. А что это за край? Что там интересного? Как там люди живут? Приобретаются знания об экономике, по географии и истории нашей Родины. А главное, нельзя же учиться плохо, когда лучшие люди страны в каждом письме справляются о твоих успехах! Ребята даже «молнии» стали выпускать. Например: «Молния № 17.

Людмила Бурмистрова дала классу слово в честь Зинаиды Львовой учиться без троек. Совет отряда сообщает: «Людмила Бурмистрова свое слово держит!»

Все ребята, в том числе и переростки, успешно перешли в 7-й класс.

Благодаря переписке в классе окреп дух товарищеской взаимопомощи. Лучшие ученики по своей инициативе оставались после уроков с отстающими и объясняли непонятное. Меня поражала чуткость Наташи Шестаковой, которая лучше всех учителей знала, кому и в чем надо помочь. Детей, нуждающихся в ее помощи, она посадила возле себя и очень переживала за них.

У нас стало правилом: как узнали про хорошего человека — напишем ему письмо, это наш друг. Помню такой случай: Вера Королева нашла в классе пятьдесят рублей и долго искала того, кто их потерял. Наконец выяснилось, что деньги эти собирал на кино один из мальчиков. Вера, несмотря на поздний час, пошла к нему домой. Об этом кто-то сказал в классе. Ребята хором крикнули: «Напишем Вере письмо!» Это предложение сопровождалось взрывом хохота, ибо девочка сидела рядом...

Переписка дала еще один добрый результат. Ребята стали упорно и осмысленно говорить о выборе профессии. Далекие друзья увлекают их рассказами о своем труде. Это увлечение у многих переходит в серьезный интерес. Не удивительно поэтому, что уже в 7-м классе дети определенно говорят о своем будущем.

«Помогите мне: что мне читать, как подготовиться. Я решила стать врачом и только врачом, я тоже хочу спасать людей от горя и смерти», — по секрету сообщает мне девочка. Очевидно, чье-то письмо повлияло на нее.

А какой отклик в семьях! Многие родители увлечены перепиской не меньше, чем их дети. Письма читаются дома, обсуждаются всей семьей. Вся семья волнуется, если долго нет ответа. Положительное влияние переписки на детей единодушно отмечают все родители.

Конечно, эта серьезная форма воспитания не нова. Однако это не умаляет ее значения. Письма, несущие человеческую теплоту, невзирая на расстояния, объединяют людей, украшают жизнь, обогащают духовно. Мы сосчитали, что у нас есть друзья среди 32 народов, населяющих нашу Родину. Пишут нам и из-за рубежа.

Начинается новый учебный год, и зеленые шелковые нити дружбы протянутся к новым городам; почтальон утром постучится в новые двери. Еще богаче станет жизнь ребят, еще шире — открывающиеся перед ними горизонты.

Дорогие мои ребята

А. ЗАХАРОВА

(Из записок воспитательницы детского дома)

Какой хороший и незлобивый народ мои ребята! Как я их узнала за три месяца работы! Ведь это всего-навсего четвертый класс, но иногда они поражают своей чуткостью и внимательностью. (А уж я ли не распеаю их денно и нощно).

На днях я была расстроена (своими личными делами). Думала, что это им незаметно. Вдруг подходит Дима Грачев и говорит: «У вас тяжело на душе. Случилось что-нибудь?» И только тогда я поняла, сколько нежной чуткости таится в этих ребятах, которые порой кажутся и грубоватыми и шумными.

Как обстоятельства порой меняют все планы. Было намечено: после школы, урок английского языка, работа в мастерской, приготовление уроков...

И вдруг все сорвалось.

С ребятами я поссорилась.

И с кем же?

С милым и застенчивым Левой Епифановым, которого все нежно зовут Левушкой, с певцом и лучшим художником Витей Буровым и с Игорем Черновым.

Левушка — звеньевой, Игорь — председатель совета отряда. Все — чудесные ребята. Эти чудесные ребята самовольно ушли до обеда на прогулку. Я сделала им замечание и после обеда отпустила гулять всех, кроме них. Тогда они ушли без разрешения, и вся компания явилась почти на 2 часа позже назначенного срока. (Заигрались в хоккей.)

Я очень расстроилась и, посоветовавшись с директором и завучем, решила на крайнюю меру: всем троим, нарушившим мой приказ, я объявила, что, поскольку они не послушали меня как воспитательницу, я их не могу считать своими воспитанниками. Пожалуйста, они могут оставаться в групповой, могут гулять или спать — это их дело. Они не мои.

Восприняли по-разному. Игорь бравировал, бросил книги на стол: «Пошли, ребята! Мы теперь не люди! С нами и разговаривать не хотят!»

Витя и Лева были определенно расстроены. Я старалась спокойно вести занятия и не обращать на них внимания, но на душе было так скверно, что руки опускались. Поздно вечером в групповую, где я сидела одна, явился Левушка:

— Простите, Нина Васильевна.

Мягко, но с укором я сказала, что не могу ему теперь верить, что разочаровалась в нем. Ему было тяжело. Говорили долго. Уходя, он спросил, слезы ли:

— Так вы прощаете?

— Прощаю, иди.

— А вы... всех троих прощаете? Или меня одного?

Я чуть не рассмеялась, поняв хитрость ребят; быстро подойдя к двери и открыв ее, я увидела в коридоре не только двух оставшихся «грешников», но... и всем-

надцать остальных «болельщиков», которым давно полагалось спать. Кто в натянутых наспех брючонках, кто в одних трусах и майках — и все с выражением крайней озабоченности на лицах.

Когда «грешники» выходили из групповой, «болельщики» спросили шепотом:

— Простила?

После этого случая с ребятами договорились: быть точными, не опаздывать ни на минуту!

Посоветовала всем вести личные дневники.

После английского я отпустила их до трех поиграть на катке, сказав, что пришло за ними. Без пяти три я послала за ними маленького Колю Петровского из дошкольной группы, а сама смотрела на игру в хоккей в окно и до того увлеклась, что начала «болеть» за свою команду и почувствовала, что нельзя бросить игру на середине: такой сейчас острый и напряженный момент, что я, кажется, сама обо всем забыла, увлеченная этим азартным состоянием.

И вдруг...

На катке появился карапуз Коля и что-то сказал. Игра моментально прекратилась, и мои дети (я глазам своим не поверила) немедленно ринулись домой — не пошли, а именно ринулись, сокращая путь, то есть перелезая через забор там, где надо было пройти в калитку (это действительно у них получалось быстрее), и, вбежав в вестибюль, первым делом хором крикнули:

— Который час?

И сами, обрадованные своей необыкновенной дисциплинированностью, поглядели на меня: рада ли я? Заметила ли я?

Вчера случилось одно совсем маленькое, но характерное событие: я пришла после выходного с твердым намерением как следует пробрать своего озорника Вову Самсонова, который в субботу провинился: не слушая нянечку, бегал по коридору с клюшкой, дразнил девочек.

Но — о слабость человеческая! О антипедагогический акт! — было такое яркое, прямо весеннее солнышко, мордашки у моих ребят были тоже такие солнечные и счастливые, а Вова Самсонов, по обыкновению пулей вылетевший откуда-то навстречу мне, так обрадовался, что схватил обеими руками мою руку и потряс, а потом сконфузился, покраснел и отошел в сторону, — так все дышало приветом и доброжелательством, что мое глупое сердце, не признающее никакой педагогики, растаяло, а ум растерял все строгие слова и заставил отложить объяснение... И вдруг сверху, с лестничной площадки, раздался громкий голос наблюдавшей за нами нянечки:

— Ох, и подлиза этот мальчишка! Вы ему не верьте! Ложка дегтя в бочке меда.

«А вдруг она права? Даже страшно. А если нет — какое оскорбление ребенку!»

В тот же день.

После ужина с разрешения директора немного задержались: я начала рассказывать ребятам «Отверженные» В. Гюго. А потом, когда дети пошли спать, они как-то невольно разговорились со мной. Это, впрочем, бывало нередко: самые задушевные и откровенные беседы бывали у нас в это время перед сном. Но никогда еще ребята не говорили мне о своей жизни до детского дома, и я никогда их не расспрашивала об этом, чувствуя, что они скажут сами, когда придет время.

И они заговорили...

Давно пора было спать, а я все не решалась прервать их взволнованные горестные рассказы. Такие минуты не повторяются: ими надо дорожить...

— Знаете, Нина Васильевна, — вдруг в порыве откровенности застенчиво произнес Витя Буров, — как нам хочется дружить с девочками! Ведь у нас в группе одни мальчишки; а девочек из других групп мы стесняемся. Вот мы в лагере были: только где покажешься с девочкой, сразу дразниться начнут, кричат: «Жених и невеста!» Вот и скрываешь дружбу, прячешься...

А в старших группах — как хорошо! Вместе и празднуют и танцуют... Вот недавно у Димы Шуваева был день рождения, — продолжал он. — Дима идет, а Вера Крупина встречает его на лестнице, подарок преподносит...

Бедный мальчик, он сказал это с такой завистью в голосе, что мне стало жаль его.

И ведь действительно. Почему уж таким «естественным явлением» считается у нас в педагогике, что подростки сторонятся девочек? Я знаю многих педагогов, которые серьезно убеждены, что это своего рода законное явление зависит от возраста.

А вот вскрылась у моих ребят где-то глубоко запрятанная от посторонних глаз потребность поэтической тонкой дружбы, рыцарского поведения — всего, что могло бы проявиться в их дружбе с девочками.

Я сознаю, что это законная реакция на тяжелое прошлое каждого из них. Знаю: теперь их биографии, я с болью ощущаю, какую грязь жизни пришлось увидеть этим детским глазам. Вполне естественно, что в каждом из ребят живет особенная впечатлительность, повышенная жажда красоты и человеческого общения.

И я решила: к общественным нашим мероприятиям обязательно начну привлекать девочек.

Готовимся к Новому году. Делаем игрушки, разучиваем пьеску.

Пока мы еще не успели наладить хороших дружеских отношений с девочками, ребята начали действовать самостоятельно, и получилось это очень глупо.

Предстоящие праздники омрачены поведением Игоря Чернова. Он оскорбил старшую девочку — Лиду Романову. Выяснилось: Игорь написал Томе Панкратовой из 3 «А»... любовную записку! Лидя случайно прочитала ее, не оценила высоких чувств влюбленного и назвала его дураком. Игорь выругался. Лидя пожаловалась мне и вожатой. Чернова вызвали на совет дружины. Стоял он красный и смущенный; я чувствовала, что мы действуем как-то не так, и мне было так неудобно, словно не Игорь, а я писала эту глупую записку.

— Что ты написал Томе? — спрашивал между тем неумолимый председатель,

— Что я ее люблю... Что хочу дружить... — пролепетал юный донжуан под взрывы смеха. (Позже я узнала, что подобных записочек Чернов написал за свою небольшую жизнь довольно много, и каждый раз новому объекту. Ай да Игорь!)

В данном случае героиней его любвеобильного сердца оказалась крошечная светловолосая девчурка, выступившая с пляской на прошлом вечере.

Не скрою, мне было жаль Игоря и досадно, что мы были так неосторожны. Надо было иначе, внимательней — не задеть, не обидеть... Объяснить, а не высмеивать... Не публично, а наедине...

Ох, и сложная вещь — область чувств! (Передо мной стоят полные слез и, как мне кажется, молчаливого укора глаза Игоря, и меня все время преследует сознание ошибки.)

Да, пожалуй, Игорь побоится теперь быть с кем-нибудь откровенным...

А я как медлительна, нерасторопна, нерешительна! И все это главным образом из-за педагогической неопытности. Не нравятся мне манеры и поведение старших девочек (5-е и 6-е классы).

Разговаривают они между собой грубо, нередко дерутся, кричат, смеются слишком громко... А вчера расплакалась Лидя Романова: ее кизбила калошей по лицу Рая Зимина. Рая — новая воспитанница, я ее не знаю. Прихожу выяснять. (Их воспитательницы не было.) Удивлена чрезвычайно: Рая на вид — такое милое и кроткое существо, не то что сорви-голова Лидя.

— Как это произошло? — спрашиваю. Девочка, очевидно, совершенно истерзанная, нервно, с истерическими нотками в голосе говорит мне:

— Зачем они лезут? Я сказала, что играть с ними не хочу, не буду, а они лезут, лезут без конца, дразнят. Я не выдержала и ударила чем попало, но в лицо попала нечаянно.

Я подумала, что девочки действительно довели Раю до состояния нервного припадка.

Картина была для меня совершенно ясна. Пришла девочка, еще не успевшая пережить свою травму, замкнутая, молчаливая, странная.

А у моих воспитанников наряду с чуткостью часто проявляется какое-то болезненное самолюбие. Им показалось, что Рая гордится, презирает их и не хочет общаться с ними. Они не сумели понять внутреннее состояние девочки, торопясь «включить» ее в свою компанию.

Разумеется, я сказала Рае, что бить по лицу грязной калошей — это не метод для доказательства правоты, но тут же заговорила и о самой Лиде и вообще о старших девочках, об их манерах. Сказала и о том, с какой завистью говорили об их дружбе и хороших отношениях с мальчишками мои ребята, как эти последние смотрят на них и у них учатся, а учиться-то нечему, скорее наоборот. «Как вы не понимаете: у Раи свое горе. Какие же вы нечуткие, грубые», — закончила я. Слушали очень внимательно.

Результаты сказались быстро. Раю окружили не навязчивым, но заботливым вниманием. И начала налаживаться дружба.

Был интересный разговор с Юрой Строковым. Юра — отличник и очень гордится этим. Но беда не в этой гордости, а в его характере — суховатом, эгоистичном. Вчера принес в таблице пять с минусом по арифметике.

— Плохо, — сказала я.

Он так и вспыхнул:

— Это пятерка-то с минусом плохо!

— Да, плохо.

Самолюбивый, привыкший к похвалам, мальчик сначала подумал, что я шучу, но, увидев мое серьезное лицо, произнес с обидой и возмущением:

— Молодцова за тройку похвалили, а меня за пятерку с минусом ругаете!

— Это так и должно быть, Юра. Пойми: Молодцову с трудом дается арифметика, но он постарался, исправил двойку. Ему его тройка нелегко досталась. А ты отличник, ты мог легко пятерку и без минуса заработать, как было раньше. Видишь, у него шаг вперед, а у тебя назад!

Юра был озадачен. Я решила ковать железо, пока горячо, и в этот же день говорила с ним наедине о его зазнайстве, о том, что он учится прежде всего для похвал.

— Разве плохо — любить, когда тебя хвалят? — спросил Юра.

Я постаралась найти те слова, которые были бы наиболее убедительны для мальчика с его характером.

— Нет, плохого в этом ничего нет. Всем людям приятно, когда их хвалят. Но не нужно упиваться похвалой, нужно быть выше похвал. А для этого серьезно взглянуть на жизнь, на тот путь, который готовишься пройти, и соизмерить, насколько это будет труднее сегодняшнего дня, сколько потребует знания, сил, и похвала покажется тебе мелкой, незначительной. А ведь ты способный мальчик, тебе много придется бороться, может быть, отстаивать новое в науке, если ты приобретешь большие знания. Приучайся же не поддаваться на похвалы, потому что именно это приостанавливает рост человека.

Не знаю, насколько действовали мои слова на Юру.

Ходила в школу к Анне Григорьевне, учительнице моих ребят, говорила с ней. Она рассказала и о Юре Строкове. Видимо, он отнесся очень внимательно к моим словам. Так, после нашего разго-

вора он резко изменился: не навязывался отвечать, не смеялся над другими, как это было раньше, а держал себя скромно. В спальне же вчера был такой случай: Вовка Самсонов заявил мне громко, что ребята меня любят. Меня эта лесть в глаза очень покорила. Заметив это, он перевел разговор на другое:

— Нина Васильевна, правда, Строков замечательно учится? — Отличник!

— Эй, помолчи! — вздрогнув, оборвал его Юра. Мне это понравилось.

Тот же Юра Строков на другой день после моей беседы о мужестве, необходимом для признания своей вины, сказал Анне Григорьевне:

— Вы спрашиваете, кто дрался? Дрался Самсонов, а говорю я, так как у него, все равно мужества не хватит, чтобы сказать правду. Знаю, что он будет злиться на меня, и все равно говорю.

Много еще придется работать с Юрой, но начало сделано!

Вчера был выходной, и ребят отпустили к родным.

— А ты не идешь, Вадик, к своим? — удивилась я, увидев, что Лейман одиноко сидит в групповой комнате, читая

книгу.

— Нет, — с какой-то чуждым хмурой усмешкой ответил он, — меня не приглашают. Чего же я пойду?

Помолчав, он добавил:

— Жена отца меня не любит.

— А отец — ведь он родной? — осторожно поинтересовалась я.

Все так же нехорошо усмехаясь, одиннадцатилетний мальчик цинично ответил:

— Разве их разберешь... Мать говорила, что отец родной, а отец отказывается...

Вадик замолчал, и я перевела разговор на другое.

Сегодня готовили игрушки на елку, пригласили и девочек. Я с радостью заметила, что они становятся все дружнее.

Настроение у меня убийственное. Двое суток я почти не могу спать — и все из-за Леймана.

Началось с письма его матери. Но опишу все по порядку.

Вадик Лейман — мальчик незаурядный. Для своих лет он развит необычайно: хорошо учится, прекрасно рисует, пишет стихи, декламирует, читает день и ночь научно-популярные книги, нередко ставит меня в тупик своими вопросами. Ребята зовут его «академиком» и терпеть не могут; он отвечает им тем же. Подстраивают друг другу всякие неприятности или, как они выражаются, «зловредничают». До сих пор я еще не разобралась в причинах этой взаимной ненависти. Приглаждаюсь к характеру самого Вадима. Вадик хромает, одна нога у него короче другой (он упал в детстве). Это его ужасно удручает. Мальчик в полной уверенности, что «ногу можно было спасти, но мать не позаботилась вовремя».

— Скажите... А очень заметно, что я хромаю? — как-то спросил он меня с робкой надеждой.

Я успокоила его, как могла.

Вадик очень красив; лицо у него умное, глаза выразительные. Благодаря его начитанности разговаривать с ним интересно, как со взрослым. В науку он буквально влюблен.

Грудным ребенком он был подкинут в детский дом в Н., затем (двух лет от роду) был усыновлен одной бездетной четой (подозревают, что это были его истинные родители). Потом отец развелся с женой и женился вторично; мальчика отдали в другой детский дом в М., а мать уехала в К., где живет и сейчас, изредка посылая Вадика письма и посылки.

В М-ском детском доме ребенок был ужасным: воровал, лгал, курил, хулиганил. Потом он попал в санаторий и оттуда — в наш детский дом. Здесь он, говорят, очень изменился к лучшему, но с товарищами ссорился.

Вчера я целый час слушала исповедь Вадима. Чего только он не пережил! Я чувствовала правду в каждом его слове — жестокою, страшную правду... Если бы все это слышали его родители, каким бы укором для них прозвучали эти взволнованные слова маленького обиженного человечка — их сына! Добровольно, без всякого принуждения рассказал Вадим все о своем прежнем поведении. Потом загворили о взаимоотношениях с ребятами.

— Они мне зловредничают! — возмущенно сказал он. — Альбом порвали... Хромым дразнят...

— Почему же они так злы на тебя? А ты сам ни в чем не виноват? Подумай...

— Ну... Я им, тоже зловредничаю... Ключи от групповой спрятал... Тетрадку Юркину облил чернилами...

— Вот видишь, Вадик... Я понимаю, как тебе было больно, когда порвали твой альбом. Но скажи, а ты сам умеешь делать людям хорошее, ты знаешь, что

значит дружить, заботиться о людях?.. Или ты хочешь прожить всю жизнь один, ненавидимый всеми? А знаешь, какая это радость — дружить?

И я рассказала ему о солдатской фронтовой дружбе, о нашей дружной институтской группе...

Вадик выслушал меня молча и серьезно, а потом с дрожью в голосе сказал:

— А зачем они меня доводят?

Я вспомнила о его чрезвычайной вспыльчивости, о сорванных «тормозах» психики этого одинокого ребенка и мягко посоветовала:

— Ты пойми, что, если ты не всплывешь в ответ на какую-нибудь пустяковую шутку, все на этом и кончится. А тут одно цепляется за другое: ты вспыл, тебе ответили — и так без конца...

Я долго убеждала его, доказывала, что он сам может своим сдержанным поведением исправить свое мучительное положение отринутого в коллективе, и наконец убедила.

С ребятами я, конечно, сама поговорю, в свою очередь, отдельно.

Вадик получил вчера посылку от мамы и угостил всю группу. Вышло это у него как-то очень сердечно, от души. И вообще отношения у него с ребятами налаживаются. Иногда еще чей-нибудь голос по привычке выкрикнет: «Хромой!» — и я вижу, как недобро загораются глаза Вадика, как он тут же встречается взглядом со мною и не говорит ни слова, довольный собой; а обидчику стыдно: он знает, что нарушил решение собрания.

У нас ведь было собрание, и Вадик, как всегда, прямо сказал:

— Ребята, простите меня за все. Я записал в своем дневнике и даю честное пионерское больше не зловередничать!

Как были удивлены мальчишки! Они даже рты раскрывали. Неужели это Вадим? И они постановили: тот, кто будет дразнить Вадима, будет вызван на совет отряда.

До сих пор не могу очнуться от праздников. Елки, елки, концерты... Дети даже устали от развлечений.

Многие ведут дневники — и очень охотно. Особенно увлеклись Вадик Лейман и Дима Грачев — мой староста. Чудесный мальчишка! Ребята его боготворят. Дневник свой он мне не показывает. Лейман — наоборот. С гордостью пишет о своих сдвигах, о начинающейся дружбе с ребятами.

Положительно весь мой дневник занят одним Вадиком. Все шло как нельзя лучше: ежедневно Вадим писал о том, что «замечаний не было», «никому не зловередничал» — и вдруг... опять все сорвалось.

Зчера Вадик самовольно ушел с урока в больницу. Потом пришел из школы ко мне в групповую.

— Как дела, Вадик?

— Два замечания получил за грубость.

— Так, — говорю, — хорошо. А я-то поверила, что у тебя есть сила воли. Зачем же твой дневник, твои записи?

Молчит. Тогда я спросила, как у него дела с ребятами. Улыбнулся:

— Хорошо.

— А с Димой Грачевым?

— О, мы с ним дружим теперь.

— Я знаю, что ты сам расскажешь мне о своих делах, и как-то спросила у него о тебе. А ты как раз тогда провинился. Как же ему не хотелось тебя подводить, как хотелось смягчить твою вину! (Вадик тепло улыбнулся при этих словах.)

— Да, учись у Димы, — повторила я.

А час спустя красный, возмущенный, Вадик Лейман примчался ко мне:

— Нина Васильевна, Грач говорит, что я его довожу, а я не довожу, это он взял мое домино...

— Позови Грачева.

Один на один спрашиваю у Димы:

— Что случилось?

— Я его не довожу, но он не хотел, чтобы я играл в домино, а я хотел; стали спорить, кричать, я назвал его Хромым.

Я так и ахнула.

— И это ты... Ты так сказал?!

— Он довел меня...

— Да, — медленно протянула я, — вот как... А знаешь ли ты, о чем я час назад говорила с Вадимом?

— Не знаю.

— Я сказала: какой замечательный товарищ Дима Грачев. Вот это — настоящий помощник и друг! Этот никогда не подведет! И он очень любит тебя, Вадик! Учись у Димы Грачева.

Дима был буквально потрясен. Он то краснел, то бледнел, переминался с ноги на ногу. Впервые я говорила с ним так сурово, и Дима настолько растерялся, что вдруг, забывшись, пошел к двери; потом оставившись, вернулся, беспомощно взглянул на меня. Он, видимо, совсем не знал, что ему делать, — так он был подавлен.

Наконец, весь в слезах прошептал:

— Я больше не буду, Нина Васильевна!

— Я и раньше думала, что ты не будешь, — сухо отвечала я, — да ошиблась. Пойми, Дима, что к Вадиму надо быть снисходительным: его хромота для него больное место. Может, от этого у него и характер такой. От тебя я этого никак не ожидала.

— Нина Васильевна! — выкрикнул в отчаянии Дима. — Никогда больше не буду.

— Иди, помирись с ним, Дима, — сказала я ему, но уже не сурово, а ласково, как всегда.

Дима, счастливый, взглянул на меня и моментально умчался. Я больше не касалась этого разговора и только вечером спросила уже у Леймана:

— Ну что, помирились с Грачевым?

— Да, — ответил он.

И лицо его озарила такая же улыбка, какая целый день не покидала лица Димы Грачева.

Вот это и есть наша награда. Счастливое спокойное лицо ребенка — лучшая награда педагогу, который приложил столько труда, сил, столько перемотался, прежде чем разрешил конфликт, «навел горядок» и справедливость во взаимоотношениях детей, которые только кажутся простыми, а на самом деле очень сложными. Не часты эти «награды», но ради них стоит, право, стоит работать!

Так исполнили же юность свою

Я почти не знал
Поры неволи,
Ей в лицо
Проклятьем не гремел.
Я из тех,
Кто опоздал в подполье
И в Сибирь немного не успел.

Я, друзья мои,
Из той породы,
У которой в грозные часы,
В октябре семнадцатого года,
Не было
Намёка на усы...

Не один
Такой вот шустрый мальчик
Поднимался юнгой на корабль.
Я из тех,
Которых нежно нянчил
И растил
В своих боях Октябрь.

Он носил нас
По своим невзгодам
И купал нас в радостях своих...
Из друзей, прошедших путь походов,
Многих нет
Теперь уже в живых...

А у тех,
Кого десятилетье
Сохранило на своей заре,
Есть уже
Малюсенькие дети,
Горящие... об Октябре.

Знают все они,
Что значит — Ленин...
Знают:
С ним пришла земли весна.

Неразрывной
Цепью поколений
Жизнь страны моей
Укреплена.

(А. Жаров. „Осенняя прелюдия“)

Приближается славная дата — 40-летие Ленинского Комсомола.

Оглянемся назад, на дела, мысли и чувства первого поколения комсомольцев. Молодой задор и энтузиазм высокого накала, мужество в бою и жажда знаний, безграничная преданность делу коммунизма — вот живые черты „восемнадцатилетних рабоче-крестьянских сынов“ (В. Маяковский).

Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.

Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас.

Но в крови горячей
Подымались мы,
Но глаза незрячие
Открывали мы...

Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.

(Э. Багрицкий. „Смерть пионеры“)

Начали звонкие дни голубеть,
Все были полны фронтовыми рассказами.
Мы только что кончили грозный бег
На половине Европы и Азии.

Отдых — не отдых,
как будто не то...
Всюду, куда бы глаза ни глядели,
Серые реки шуб и пальто,
Перекроенных из шинелей.

И, чуть загремит оркестровый звон,
Мы петь начинали, почти с мольбою:
«Белая армия, черный барон...»
«Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!..»

Каждый старался судьбу навестить,
Что-нибудь знать и что-нибудь значить,
И слово «рабфак»

звучало не так,
И слово «Вуз»
звучало иначе.

Боевую, горячие наши дела!

Советские поэты 20-х годов много произведений посвятили комсомолу. Печатаю отрывки из них, мы хотели бы воскресить героическую атмосферу жизни комсомола тех лет.

Прочитайте публикуемые стихи в семейном кругу. Они явятся хорошим поэтическим сопровождением рассказов старших о годах их комсомольской юности.

За книгой легко было одуреть,
А музыка делала мягким и хлипким;
Бывало — часами стоишь на дворе,
Слушаешь:

где-то играет скрипка.
Дом отмерзал. Кругом пустыри.
Не комната — выгнивший гроб какой-то.
Рядом стучат всю ночь кустари,
А мебели в комнате —

крюк да койка.
Но на последних страницах газет,
Выше суровых еще объявлений,
Шел по параграфам новый декрет:
Предсовнаркома — Ульянов-Ленин.
Совсем непонятная была пора,
Молодость, молодость,

песен отравал
Демобилизованных шумный парад —
«Кто там шагает правой?!»

(В. Луговской. «Двадцать второй год»)

Наш пожар
Потушить сумей-ка!
Мы сжигаем и лень,
И сонь.
Каждый день
На завод с завода
Перебрасывается ячеек
Огонь.
Научились бойцы Комсомола
Понимать и людей и станки,
Создавать большевистскую школу,
Добывать молодежи пайки,
По тропинкам вести продотряды,
На субботниках грузы носить,
И учиться, и делать доклады,

И буржуев на фронте бить, —
Научились всему,

что надо,
Чтобы истинным ленинцем быть.
Столько дела! И каждое нужно
И стране, и себе, и всем.
Пусть порою ложишься без ужина —
Ты в работе! Ты в РКСМ!
Прохудились шинельки, шубейки,
Лютый холод в квартирах силен.
Но зато

не только к ячейке —
Каждый к миру теперь прикреплен!
Настоящих людей взрастили
Нашей Партии свет и тепло!
Комсомол

молодежной силе —
Превосходное русло!

(А. Бываковский. «Комсомолия»)

Шумит над нами время боевое,
Прифронтовую линией летя...
Мы будем жить легендой молодою
И через год и двадцать лет спустя!
О прошлых днях, о первом

наступленьи,
О тех, кто шел в передовом ряду, —
Споет о нас другое поколение,
Споет о нас в сороковом году.
И молодежь подхватит песню эту,
И пронесет через года побед.
И передаст ее, как эстафету,
Далеким дням шестидесятих лет...
(М. Светлов. «Двадцать лет спустя»)

Добьемся урожая мы, —
второйне,
земля,
рожай!
Пожалте,
уважаемый
товарищ урожай!
Чтоб даром не потели мы
по одному,
по два, —
колхозами,
артелями
объединись, братва...
Земля
не хочет более
терпеть
плохой уход, —
готовься,
комсомолия,
в передовой поход!
Кончай
с деревней серенькой,
вставай,
который сер!
Впередгонки
с Америкой
иди, СССР!

(В. Маяковский. «Урожайный марш»)

А когда удавалось за смену уложить 1000 кубометров бетона, на верхушке сигнальной мачты зажигали большую красную звезду. Она реяла высоко в небе, точно сказочная жар-птица.

1 мая 1932 года Днепровская гидроэлектростанция имени Ленина дала первый ток стране. Комсомольская организация Днепростроя была удостоена высшей правительственной награды — ордена Ленина.

На Волге и Урале, в Донбассе и Сибири — всюду, где кипела стройка, в первых рядах борцов вслед за большевиками шли славные отряды молодежи.

«Социализм надо строить в любую погоду!» — этот лозунг комсомольца Саши Бердикова стал девизом молодых строителей Сталинградского тракторного завода. Молодежные ударные бригады отказались от выходных дней, работали по 12 часов в сутки, брали на себя самые трудные участки. Однажды бригаде Саши Бердикова поручили смолить пол в будущем механосборочном цехе. Лютый мороз и кипящая смола обжигали кожу. Руки начали невыносимо болеть. Но никто не оставил работу, задание было выполнено в срок.

«Там нет героев-одиночек, там коллектив герой», — писала «Комсомольская правда» о строителях Сталинградского тракторного. Завод-гигант был построен в

невиданно короткий срок — за одиннадцать месяцев. Не успел первый трактор сойти с конвейера, а уже кое-кто из комсомольцев стал собираться в дорогу.

— Имейте в виду — на Урале удобств не будет! — пытался директор убедить комсомольцев Козлова, Петунина, Левадовского, которые недавно переехали из барачных в новые дома Сталинграда. Но разве могли они отказаться от чести строить самый крупный в Европе металлургический комбинат?

...Ехать пришлось долго, с пятью пересадками. И вот поезд останавливается прямо в степи, у одинокого товарного вагона. На вагоне висит небольшой колокол и виднеется надпись мелом: «Станция Магнитогорск».

— Далеко ли до города? — обратились комсомольцы к дежурному.

— Два года, — был ответ.

А через два с половиной года на этом пустом месте вырос не только город, но и комбинат. В 1931 году на знамени комсомола засиял второй орден — Трудового Красного Знамени.

Юноши и девушки, получившие «аттестат зрелости» на стройках первых пятилеток, приобрели хорошую закалку на всю жизнь. Алексей Маресьев, мужеством и волей которого восхищалась вся страна, начал свою

Выступление секретаря Тульского ГК РКСМ на митинге в честь прибытия в Тулу агитпоезда «Октябрьская революция» (1919 год).

трудовую биографию на строительстве города юности — Комсомольска-на-Амуре. Можно назвать десятки и сотни подобных примеров.

...Июньской ночью 1941 года, когда над мирной советской землей чуть забрезжил рассвет, а в небе, как всегда, весело запели жаворонки, на тысячекилометровой границе загрохотали вражеские орудия, заскрежетали танки, надрывно загудели самолеты — война...

Ленинский комсомол, верный помощник Коммунистической партии, встал в первые ряды защитников Родины. Вы читали о подвиге Николая Гастелло, который направил свой горящий самолет в колонну вражеских танков и бензоцистерн. Вспомните Виктора Талалихина — он первый в августе 1941 года совершил ночной таран в небо. Но с каждым годом историкам становятся известны все новые и новые имена героев. Двадцать четыре летчика повторили подвиг Николая Гастелло, 200 бойцов — геройский поступок Александра Матросова. И большинство из них — сыны и дочери Ленинского комсомола.

...В 1926 году в семье сталинградского кочегара Филиппова родился сын. Его назвали Сашей. Семья была большой, и Саша с раннего возраста начал помогать матери по хозяйству: пилил дрова, колол уголь, носил воду. Отец постоянно говорил ему, что главное — хорошо работать, честно относиться к труду. Люди труда в нашей стране самые известные, самые почетные.

Саша мечтал стать квалифицированным рабочим. Но мечты разбила война. Фашисты все ближе подходили к Сталинграду. Осенью 1942 года они ворвались в город и захватили поселок, в котором жил Саша. На глазах у подростка немцы грабили жителей, сжигали дома, избивали и убивали женщин, стариков, детей.

Днем и ночью думал Саша о том, как отомстить немецким извергам. И однажды решился. Мальчик перешел линию фронта и стал разведчиком одной из частей, оборонявших Сталинград.

Шестнадцать раз переходил подросток линию фронта. Но он был не только разведчиком. Днем с сапожным инструментом Саша ходил по фашистским штабам, чинил гитлеровцам обувь, а ночью вместе с товарищами, иногда один, возвращался назад и забрасывал оккупантов гранатами.

В конце 1942 года Саша, как обычно, пробирался к штабу врага.

Вдруг луч прожектора осветил фигуру подростка. И тут же затрещал пулемет. Саша покачнувшись, упал. Очнулся он в плену.

23 декабря 1942 года фашисты повесили героя Сталинграда. Его последними словами были: «Наши придут и перебьют вас, как бешеных собак».

...Ленинградскую школьницу Зину Портнову в партизанском отряде называли «Дочь Ленинграда». Она заслужила это почетное имя своей скромностью и беззаветным мужеством в боях с врагами.

В 1941 году, сдав экзамены, 14-летняя Зина приехала в белорусский поселок Оболь к бабушке на капикулы. Но в Ленинград Зина не вернулась: фашисты оккупировали поселок. «Как жить дальше? Что делать?» — спрашивала она себя. Товарищи и подруги — Владимир Езавитов, Фруза Зенькова, Мария Дементьева — помогли найти ответ.

Весной 1942 года Зина стала членом комитета обольской подпольной комсомольской организации.

С каждым месяцем обольские комсомольцы усиливали удары по врагу. Летом 1943 года они взорвали электростанцию, льнозавод, подожгли железнодорожные склады. Действия подпольщиков и партизан при-

водили оккупантов в ярость. Гитлеровцы беспощадно расправлялись со всеми, кого подозревали в связях с народными мстителями.

Предатель Родины выдал Зину врагам. Больше месяца ее зверски пытали. Избивали прикладами и резиновыми дубинками, пинали коваными солдатскими сапогами, заламывали руки, морили голодом. Но девушка не сказала ни слова. Тогда Зину попытались купить. Ей предлагали деньги, обещали сытую, обеспеченную жизнь. Фашистский офицер заявлял, что она сможет вернуться в Ленинград к родителям, только должна рассказать, где находится партизанский отряд, и назвать имена товарищей. В ответ на предложение изменить Родине девушка рассмеялась офицеру в лицо.

Ничего не добившись от мужественной партизанки, гитлеровец решил запугать ее. Однажды на допросе он вынул из стола тяжелый парабеллум, повертел его в руке и заявил:

— В стволе этой штуки находится маленький патрон. Его вполне достаточно, чтобы окончилась ваша жизнь. Подумайте о том, что я сказал.

Он положил пистолет на стол, достал сигарету, закурил и отошел к окну. Зина, не раздумывая, схватила пистолет и выстрелила в офицера. На выстрел вбежал дежурный эсэсовец. Но и его встретила меткая пуля. В здании поднялась суматоха, раздались крики, в коридорах затопали фашистские солдаты.

— Скорей, скорей! Рядом река, за ней спасительный лес, — стучало в мозгу.

Зина вскочила на стол, легко прыгнула на подоконник и ударила ногой по раме. Спрыгнула на землю, быстро оглянулась по сторонам. Навстречу бежали два гитлеровца с автоматами наперевес. В грудь того, который был ближе, Зина направила дуло пистолета и нажала на спусковой крючок. Но выстрела не последовало: то ли произошла осечка, то ли в магазине больше не оказалось патронов. В отчаянии девушка бросила пистолет в гитлеровца и тут же упала на землю: это второй солдат очередью из автомата ранил ее сразу в обе ноги...

В начале 1944 года после страшных пыток Зина была расстреляна. Но родная страна не забыла героиню-партизанку. 2 июля 1958 года портрет Зины был напечатан в «Правде». Указом Президиума Верховного Совета СССР ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Так героически сражался Ленинский комсомол. 14 июня 1945 года Верховный Совет СССР от имени Родины, от имени народа «за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности Отечеству» наградил Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Ленина.

Это был третий орден комсомола. А сегодня на его боевом знамени горят уже пять орденов. В 1948 и 1956 годах за большие трудовые дела страна вручила комсомолу еще две высших награды — два ордена Ленина. Миллионы юношей и девушек наших дней — достойные преемники первых комсомольских поколений. Со всем пылом молодости они борются за осуществление величественных задач, поставленных нашей партией перед советским народом, — возводят города и заводы на необъятных просторах, осваивают необжитые земли Востока и Севера, приближая своим трудом день коммунизма.

Память о доблестных подвигах комсомольцев прежних поколений освещает им путь.

Заводские ветераны ГОТОВЯТ СМЕНУ

О черк

Георгий САВЧЕНКО

...За фабричной заставой,
Где закаты в дыму...

(Из песни)

Конечно, предугадать заранее, что будет — трудно. Иван Федорович Рыхлов даже не пытался этого делать. Идет он один по улице рабочего поселка домой. За оградой громко дышит завод. Ночью особенно ощутима его могучая жизнь. Рыхлов по шуму знает каждый корпус, каждый цех.

Сорок восемь лет на заводе! Это — большая жизнь...

— Опять допоздна задержался, — укорили его дома. — Неугомонная головушка! Когда только покоя захочешь?..

Рыхлов ничего не сказал. Лег спать, грузный, утомленный, с беспокойными мыслями.

Утром, как всегда, встал Рыхлов с первым гудком. В кухне для него готов завтрак. На столе сверток с бутербродами. Это, чтобы взять с собой. Так уже было заведено изо дня в день сорок с лишним лет.

Рыхлов оделся. Угрюмо позавтракал. И, захватив под руку сверток, вышел в прохладное утро. Со всех концов поселка тянулись люди к заводским воротам. Рыхлов остановился у палисадника. Он смотрел вслед этим людям и завидовал. Тоска на душе!..

«Зачем? Почему?» — приходили на ум безответные вопросы. Чтоб его не заметили, Рыхлов зашел во двор. И уставился на ржавую железину. От железины тоска еще больше распозлась. Чем была железина раньше? Машиной? Станком?.. Чем бы она там ни была, а сослужила доброе дело, пока не состарилась и не выбросили ее люди сюда, в закоулок.

Постояв с полчасика и выждав, пока придут рабочие, Рыхлов направился в садик, что раскинулся возле заводского Дворца культуры.

Сел он на лавочку и зажмурился на солнце.

— Привет пенсионерам! — послышался чей-то знакомый голос.

Рыхлов открыл глаза. Перед ним стоял улыбающийся Васильев, слесарь с его завода.

— Здравствуй! — обрадовался Рыхлов. — Присаживайся. Теперь вот и я в твоём положении...

— Знакомо! — усаживаясь, сказал Васильев. — Люди-то мы непроржавленные. Хоть и старики, а на здоровье не жалуемся! Так вот я и говорю: можем ли мы без работы жить, без заботы?.. Вот ты, гляжу, одет, словно на завод пошел, и сверток, опять же, под рукой. Значит, дома не сказал, что на пенсии?

Рыхлов зачем-то сунул сверток за спину.

— Язык не подчиняется.

Васильев замахал руками.

— Знакомо! Знакомо! Я тоже так. Другие, может, к водке или к пиву страсть заимеют от безделья. А мы этого не можем! Люди мы рабочие! Не знаю как ты, а я с инструментом в руках последний свой час встретить хочу! Не так обидно будет...

Разговор их нарушили резкие свистки милиционера. Пенсионеры увидели, как по дорожке вихрем пронесли трое мальчишек и скрылись. За ними гнался милиционер. Тяжелые сапоги его грузили в грязь. Запыхавшись, он остановился возле пенсионеров, и свисток его вопил и заливался беспрерывно.

— Погоди ты! — закрыв уши руками, крикнул милиционеру Рыхлов. — Уж теперь свисти не свисти, пацанов не догонишь. Скажи лучше, чего они натворили?

— Нарушили! — тяжело дыша, отозвался милиционер. — Так что винты в трамвае отвинчивали!

— Для каких-таких делов? — заинтересовался Васильев.

— А шут их знает! Может, это ребята вон из их технической станции...

И тут вспомнил Рыхлов, что при

заводском Дворце культуры действительно есть детская техстанция.

Дети! Будущее его завода! Вот что сейчас больше всего волновало Рыхлова. И сочувствовал он тем мальчишкам, которые, может, вынуждены таким способом добывать винты для своих поделок.

— Видать, у них на техстанции что-то не ладится, — сказал Рыхлов Васильеву.

Не откладывая, он решил туда заглянуть.

От посещения техстанции осталось у Рыхлова тяжелое впечатление. Ютилась она в подвале. Комнаты сырые и тесные. Электрический свет и днем не гаснет. А погасят, совсем темно станет. Окошки прорублены под потолком, да и те глядят, точно они слепые.

Но и в этих комнатах царствовала атмосфера творческой радости. Стоило поглядеть на мальчишек, на их лица. Глаза у всех большие, зрачки широкие, черные. Лица напряженные, сосредоточенные. Склонились они над столами, над станочками. И долбят что-то, пилят, строгуют, точат. А по стенкам готовая продукция расставлена: модельки самолетов и кораблей.

Стал Рыхлов одну из моделей рассматривать. И бросилось ему в глаза, что головки винтов красным цветом покрыты. Такой краской трамваи красят... Тут и «мастера» к нему подошли. Один с кудрями на лбу, другой стриженный «под нулевку».

— Нравится? — спрашивает кудрявый.

— Сами делали? — осведомился Рыхлов.

— Сами. Вот мы с Васькой.

Рыхлов пристально посмотрел на мальчишек.

— И винты с Васькой сами доставали?

Васька сразу за спину товарища юркнул. А кудрявый и глазом не моргнул.

— Доставали, — мотнул он головой. — А что?

Рыхлов не ответил. Подошел он к Ирине Павловне Гуляевой, директору техстанции.

— Здравствуйте, Ирина Павловна.

— Здравствуйте, — сказала Гуляева. — Смотрите, как мы живем. Не богато. Разве тут нам смену себе растить? И повернуться негде. И многого у нас не хватает!..

— Вижу, Ирина Павловна! Все вижу! — ответил Рыхлов. — И честно скажу, — Рыхлов дотронулся до груди, — за детей у меня сердце болит. Не дело это. Ну, не горюй. Скоро все переменится!

Вышел Рыхлов из подвала на свет дневной, глубоко вздохнул и огляделся: красота какая — залитые солнцем стоят новенькие корпусы! За-

вод выстроил их для разных своих нужд и для жилья. «Неужели ж вот здесь не достанется места юным техникам? Наши ведь ребята, заводские», — думал Рыхлов. Вселялась в него уверенность, что можно добиться лучшего помещения. Только взялся бы крепко за это дело. А кому же еще браться, как не ветеранам заводским, пенсионерам! С этими мыслями и пришел Рыхлов к директору завода.

— Дмитрий Николаевич, как хотите, а только в первом корпусе, что против Дворца культуры, мы заберем для технической станции первый этаж с полуподвалом, — сказал Рыхлов.

— Ух, какой вы боевой! — улыбнулся директор. — Много вас уже собралось?

— Хватит!

— И все такие головастые, что все сразу придумали?

— Сами знаете — люди по много лет на заводе работали.

— Ну хорошо, — сказал директор. — Хочу только заметить, что мы тут тоже этот вопрос обсуждали. И пришли к единогласному мнению, что для детской технической станции новое помещение надо выделить. Так что, какое вам приглянется, берите... А все-таки, кто и кто решил техстанции помочь?

Рыхлов потупил взор.

— Откровенно говоря, пока я один! Ну, как бы инициативу проявил. Но уверен, например, за Васильева, слесаря... Да что там говорить — будет у нас народ!..

Разные судьбы у людей. У одних вся дорога прямая идет. Год от года взбирается человек в гору и достигает каких-то вершин. У других жизнь, как говорится, вдруг косую даст. Нежданно бывает такое, негданно.

Трудно сложилась жизнь у Федора Максимовича Шпака. От тяжелых переживаний разбил его паралич. Шпака на заводе хорошо знали. Был он в свое время и начальником производства, и заместителем главного инженера. Тогда еще молодой, он многое сделал для завода. Его любили, им гордились.

А теперь — болезнь. Седой, с напущим красным лицом, он с трудом передвигал ноги, отказала рука. Только светлые глаза Федора Максимовича оставались живыми. Они видели бурлящую вокруг жизнь, видели детей и передавали в мозг тревожные сигналы. А может ли он еще что-нибудь делать, помочь в чем-нибудь подрастающему поколению?.. Тридцать пять лет проработал он, постиг многие промышленные специальности. «Смогу ли передать детям свой опыт?» — думал Шпак.

Не успела еще переехать детская техническая станция в новое помещение, как в кабинет к Ирине Павловне Гуляевой однажды кто-то постучался палкой. Затем открылась дверь и на пороге появился Федор Максимович. Говорил он тогда еще медленно. Трудно было ему произносить каждый слог.

— Вот пришел к вам лечиться от безделья и от прочих недугов, — шутило сказал ей Шпак. — Примете такую развалину?

Ирина Павловна вскочила из-за стола, пододвинула к Шпаку стул, помогла ему сесть.

— Я всегда вам рада, Федор Максимович! — сказала она. — И пришли вы к нам кстати! Помещение мы получили добротное, просторное, светлое. Спасибо Рыхлову. Помог. Но заботы теперь только начинаются. Комнат много. Надо пойти и посмотреть, где, что, как расположить.

Шпак, опираясь о палку, стал медленно подыматься.

— Так я пойду. Посмотрю.

— Какой вы горячий! — воскликнула Гуляева. — Вы уж лучше посидите. У нас людей теперь хватает. Сейчас весь актив соберется. Все, как и вы, пенсионеры.

И точно: в дверь то и дело стали стучаться. Собирались заводские ветераны. Первым после Шпака пришел Рыхлов. За ним — слесарь Васильев. Увидев Шпака, он обрадовался и вполголоса твердил:

— Знакомо, знакомо...

На стулья садились столяр Якуничев, токарь Закосаренко, инструментальщик Туманов...

— Я рассчитывал, что самым хитрым окажусь! — шутил Шпак.

— Вы у нас первенства не отрицайте, — смеялся Васильев. — Ну, что ж, товарищи, собралось нас достаточно, и я так думаю: чтобы порядок был, не организовать ли нас в комитет пенсионеров? А? Богато звучит!

— Дело говорите, — заметил Рыхлов. — Распределим всю работу на участки. Каждый за свой участок отвечать будет. А в наши председатели выдвигают товарища Шпака. О нем говорить не приходится. Все знают.

Так возник при детском техническом клубе, как стали теперь именовать техстанцию, комитет пенсионеров. Возглавил его Федор Максимович Шпак.

Наступили горячие дни. Дома у Рыхлова дивились: ушел человек на пенсию, а его совсем не видно. Ивану Федоровичу про это и думать некогда было. Комитет поручил ему спланировать мастерские.

И снова появился Рыхлов в кабинете директора завода.

— Товарищ директор. Нам без вашей помощи не обойтись! А по-

скольку я знаю вашу любовь к нам, так вот запросто и пришел.

— Присаживайтесь, Иван Федорович, — сказал директор, отодвигая в сторону бумаги. — Я так считаю: все для детей. Детский технический клуб должен быть оборудован по последнему слову техники. Средств на это мы жалеть не собираемся. Ваших пенсионеров знаю. С ними не первый год работаю. Лишних денег они не истратят.

Все старые станки пришлось отдать в ремонт. Рассовали их по цехам. Начальники цехов отнеслись к этому с прохладцей. А иные просто рукой махнули. Чего, мол, там! Для детей — баловство! Будь кто другой на месте Рыхлова, не доискался бы правды, концы с концами не свел бы. Да не тут-то было! Рыхлов знал завод, как дом родной. От него иголку там спрячь, и ту сыщешь! С утра и до вечера бегал он по цехам. Тормошил. Требовал. Сердил. Проверить, как идет ремонт станков, пришел директор завода. Внимательно осмотрев станки, он вдруг сказал Рыхлову:

— Давайте-ка оборудуем клуб новыми станками. Что детям с такой рухлядью делать?

На директора стали коситься. Бухгалтер пунцовел при каждой новой накладной на нужды клуба. Атмосфера накалялась. А еще произошел такой случай.

Якуничеву, столяру, комитет пенсионеров поручил следить за ремонтом и установкой верстаков. И, казалось бы, несложная вещь — винты. А никак не мог он добиться, чтобы сделали винты для верстаков. Якуничев и просил, и кричал, а толку все никакого.

— Ладно! — сказал тогда сам себе Якуничев. — Хлестану-ка я вас по партийной линии!

И пришел в партком.

— Винты не дают! — возмущенно развел он руками.

— А вы кто такой? — спрашивают его.

— Член комитета пенсионеров! — хлопнув себя кулаком в грудь, гордо ответил Якуничев.

В парткоме заинтересовались.

— Это что же за такой комитет?

— А вы будто не знаете, — рассердился Якуничев. — Собралось в нашем комитете десятков добровольцев — рабочих-ветеранов, чтобы учить детей нашему делу...

В парткоме решили помочь пенсионерам. Пригласили директора завода и членов комитета пенсионеров.

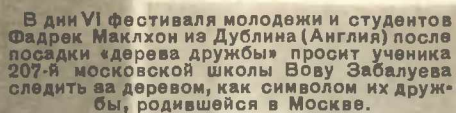
— Да, для детей мы средств жалеть не будем! — решительно сказал директор. — Пусть дети наших рабочих не попадают в милицию, пусть не будут они безнадзорными детьми, пусть изучают наше производство. Мы оборудуем детский тех-

САД ДРУЖБЫ

**Красота — не в пышных
 кронах,
не в подстриженных
 газонах,
крон еще в помине нет:
деревцам немного лет.**

За садами смотрят дети...
Озадачена война.
Плохо ей, когда на свете
всходят дружны семена.

Вера Забалуев вместе со своими друзьями
заботливо ухаживает за деревьями, поса-
женными в дни VI фестиваля молодежи
вместе с зарубежными гостями.

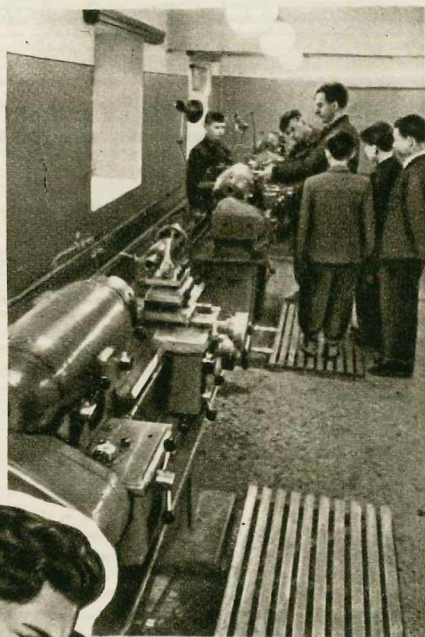

ЗАВОДСКИЕ ВЕТЕРАНЫ ГОТОВЯТ СМЕНУ

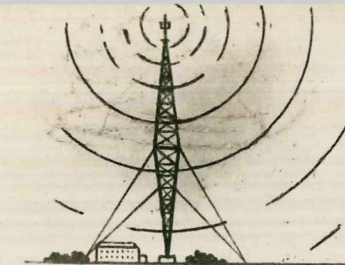
1. При Дворце культуры имени Горбунова (Москва, Фили) по инициативе группы старых рабочих и инженеров, ныне пенсионеров, создан богатый оборудованный клуб юных техников. Группа руководит всей деятельностью клуба. На снимке (слева направо): А. И. Федоточкин, И. Ф. Рыхлов, С. В. Гринкевич, В. Е. Касимцев, Ф. М. Шлак, В. Н. Тюльков, И. В. Туманов, Д. Е. Закосаренко, К. Т. Неровня, И. В. Васильев, И. А. Трусов.

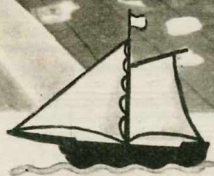
2. Справа: Токарная мастерская оборудуется современными станками. Внизу: Старый рабочий И. Ф. Рыхлов обучает старшеклассников токарному делу.

3. Вверху: В авиамодельной лаборатории. Внизу: И. В. Васильев и Ф. М. Шлак знакомятся с новой авиамodelью, изготовленной ребятами.

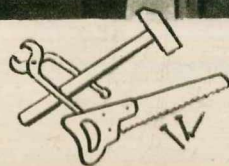
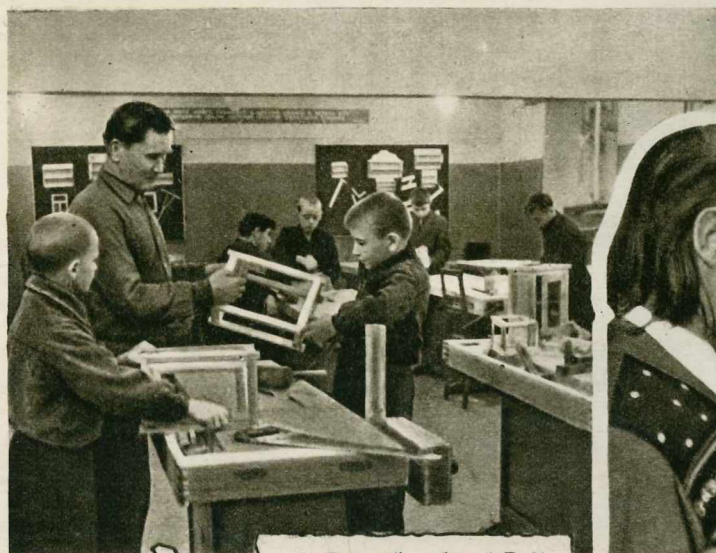
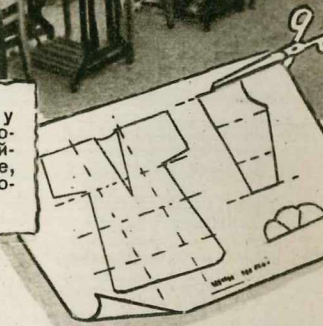
4. Юные радиотехники под руководством опытного радиста А. И. Могир налаживают коротковолновый передатчик.

5. Юные судостроители испытывают модели судов в специальном бассейне, сооруженном в клубе. Теперь уж не нужно бегать на реку с каждой новой моделью.

6. Большим успехом у девочек пользуется хорошо оборудованная швейная мастерская. Здесь все, чему они учатся, пригодится в жизни.

7. Бывший рабочий В. М. Якуничев помогает детям овладеть столярным искусством. И прямо забить гвоздь, и точно отпилить брусоч — не так просто, как кажется.

8. Учительница-пенсионерка С. В. Гринкевич руководит кружком „Умелые руки“. Здесь для каждого найдется занятие по душе.

Секрет.

Фотоэтиюд А. Шайхета.

нический клуб. Но на этом нам останавливаться нельзя. Вы знаете, что завод строит сейчас рабочий поселок. И мне кажется, хорошо было бы в каждом корпусе открыть филиалы клуба. Для этого нужно выделить по 60 квадратных метров площади. И оборудовать их.

Предложение директора было принято.

От комитета пенсионеров речь держал Шпак. Все с удовольствием заметили, что парализованная рука его уже действует и сам он стал намного подвижнее.

— Мы вот думали, чем бы нам могла помочь партийная организация, — сказал Шпак. — И товарищ Гуляева высказала ценную мысль. Она говорила о том, чтобы члены партии относились к работе по воспитанию детей, как к партийному поручению...

— Правильно! — выкрикнул с места начальник цеха Виноградов. — Воспитание детей — наше партийное дело! Поэтому я прошу в порядке партийного поручения считать мое шефство над детским техническим клубом. В моем цеху работы для клуба будут выполняться, как срочные. У нас много комсомольцев, которые смогут приходить в клуб и помогать в его оборудовании...

После этого заседания пенсионеры больше не чувствовали никаких тревог. Теперь в клубе можно было видеть не только шумливый рой школьников, но и рабочих-комсомольцев, которые пришли помочь младшим братьям и сестрам.

А вопросы приходилось решать самые сложные и самые неожиданные. Кабинеты с новейшими станками-автоматами надо было расположить в полуподвальной части здания. Но как их туда втащить? Узкие коридоры, двери и лестничные проходы не позволяли этого сделать.

Рыхлов, ответственный за монтаж станков, совсем было загрустил.

— Что делать? — спрашивал он. — Хоть дом разбирай и заново строй! — Зачем же дом? Можно это сделать со станками, — подсказал комсомолец из цеха.

— Правильно! — спохватился Рыхлов. — Мы этим сразу двух зайцев убьем: и ребята будут знать, из каких частей станок состоит, и на место его доставим.

Проделать такое «переселение» было нелегко. Буквально чуть ли не по винтику перетаскивали через окна тридцать сложных станков и устанавливали их. Вспоминая, в каких тяжелых условиях работала техстанция при заводском Дворце культуры, Рыхлов восклицал:

— Нам нужно море света!

И Шпак, просматривая схему электропроводки, представленную элект-

ПРИМЕТЫ

В. ЛАЗАРЕВ

Уже сентябрь в права свои вступил:

Блещат дождями вымытые крыши.

И появились пятнышки чернил

На загорелых пальцах ребятишек.

Дороги грунтовые не пылят,

Последний стог видать за километры.

Остриженные наголо поля

Насквозь продрогли под осенним ветром.

И потянуло птиц за окоём,

На грустный лад настроена природа...

А мы уж запаслись календарем

Еще никем не виденного года!

риками, заметил много недочетов. Дело это он знал хорошо и чувствовал, что не кто-нибудь другой, а только он сам может помочь детям.

Пришел день, когда детский технический клуб был готов. Все кабинеты имели необходимые станки и инвентарь, в специальном помещении оборудовали ванну, длиной метров в пятнадцать и шириной метра в два. В ней будущие строители морских моделей могли испытывать свою продукцию. Все, даже самые, казалось бы, затерянные уголки огромного помещения, заливали потоки света. Схема электрооборудования была продумана Шпаком так, что нигде электрический свет не мешал, не бил в глаза.

Оставались считанные дни до открытия детского технического клуба. Пенсионеры все так же собирались в своей излюбленной комнате, где в застекленных футлярах выставлены лучшие модели, сделанные ребятами.

— Ну вот. Отработались. Теперь и полезай, старик, к старухе на печь, — шутил кто-нибудь.

Одни улыбнутся, другие вздохнут. А чувства у всех были в смятении. Дело-то сделано! Как же дальше?

— Знакомо! — сказал вдруг Васильев.

— Что?

— Знакомо, говорю, что делать-то! — потер руки Васильев. — Я, например, берусь вести слесарный кружок. Разве не сумею?

— Сумеешь! Все мы сумеем! — сказал Шпак. — Как другие товарищи смотрят на это?

Как же еще они могли смотреть? Все они были родителями. Правда, уже дедушками. У Рыхлова пять внучат от трех до одиннадцати лет... Ясное дело! Все были согласны вести занятия в различных кружках.

Шло время. Кипела работа в кружках.

А когда многие выпускники средней школы подали заявления на завод, в первую очередь были приняты воспитанники детского технического клуба. Они сразу же становились квалифицированными рабочими.

— Чувствуется в нем рука Васильева! — говорили пожилые, глядя на молоденьких.

— А у этого рыхловская смекалка...

Теперь, когда зазвучит гудок и потянутся к заводским воротам рабочие, встает, как всегда, в своей квартире Рыхлов. В кухне для него уже готов завтрак. Он берет сверток с бутербродами под мышку и отправляется в прохладное утро.

— Ивану Федоровичу, привет!

— Здравствуйте, товарищ Рыхлов! — слышится со всех сторон.

Рыхлов идет вместе с другими рабочими. Только путь их потом чуть-чуть расходится. Но не надолго. Расходится он для того, чтобы снова сойтись. И не с одним Рыхловым или Шпаком, а с десятками их учеников.

КОГДА НАРУШАЕТСЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ...

Почему дети часто не слушают родителей и учителей? Почему не следуют добрым советам и продолжают поступать вопреки им?

С такими вопросами обратились в "Семью и школу" т. Горностаева (г. Рязань) и т. Станкевич (ст. Мечетинская).

В публикуемой ниже статье кандидата педагогических наук Л. С. Славина освещается важный для понимания названных явлений вопрос о так называемом "смысловом барьере".

То, о чем спрашивают товарищи Горностаева и Станкевич, чаще всего происходит со старшими детьми, начиная с 11—12-ти лет.

Вот мать пробирает сына за какую-нибудь провинность. Она горячится, повышает голос, а он совершенно спокоен, слушает ее с безучастным выражением лица. Мать, выведенная из терпения спокойствием сына, заключает разговор фразой, которая, вероятно, знакома многим родителям:

— Это же невыносимо! Говоришь, говоришь с тобой, и все равно как об стену горох!

Народное выражение «как об стену горох» очень верно отражает сущность явления, с которым мы тут сталкиваемся. В самом деле, будто какая-то стена стоит между матерью и сыном, сквозь которую не проникают материнские увещевания и укоры.

Такое явление, когда ребенок, хорошо понимая и умея выполнить то, что требуют от него родители или учитель, в то же время «не воспринимает» это требование и упорно его отвергает, некоторые психологи называли «смысловым барьером».

Почему возникает такой «барьер» и можно ли его устранить?

Чаще всего он возникает в тех случаях, когда родителям не удается понять подлинную причину того или иного поступка ребенка. Ведь внешне одинаковые поступки могут быть вызваны совершенно различными мотивами. И далеко не всегда удается сразу установить, что именно заставило ребенка поступить так, а не иначе.

Представьте, например, что мальчик лет 11—12-ти перестал готовить уроки либо готовит их небрежно, вследствие того, что увлекся постройкой модели или изготовлением какого-нибудь прибора. Но родители этого не знают, так как мальчик ходит мастерить к товарищу.

Отец, мать, видя, что сын стал получать плохие отметки обвиняют его в лени, в бездельничестве. Мальчик с этими обвинениями не согласен. Ведь он упорно трудился, был все время занят, совершил большую и, может быть, очень полезную работу. Однако внешне дело выглядит так, как если бы мальчик просто ленился: уроки он готовил действительно плохо. А настоящей причиной, объясняющей его поступки, родители не видят. Сгоряча они готовы и наказать ребенка. Видя, что его не понимают, ребенок чувствует обиду и может замкнуться, вообще отказаться от объяснений. Если такие случаи будут повторяться, между родителями и ребенком нарушится контакт, возникает смысловой «барьер».

Другая причина появления такого барьера — в применении однообразных мер воздействия. Дети привыкают к ним, перестают на них обращать внимание, даже не задумываются над их смыслом.

— Садись, Мишенька, заниматься, садись, — упрашивает бабушка внука. — Погляди-ка, сколько времени ушло у тебя зря, целый час уже ты играешь с кошечкой. Иди, родной, порешай задачки, а там и снова поиграешь. Иди, голубчик, вон я тебе уже и стульчик принесла. Ты слышишь, что я тебе говорю, Мишенька?

Миша, конечно, слышит, что говорит бабушка, но слова ее по-настоящему не проникают в его сознание, никакого впечатления на него не производят. И вчера, и позавчера, и месяц, и год назад все так же журчал ласковый голос бабушки: «Садись, Мишенька, заниматься, садись, голубчик...» Мальчик привык к однообразным бабушкиным уговорам, попросту отмахивается от них.

Или по-другому бывает:

— Опять ты гримасничаешь перед зеркалом, — сердито выговаривает мама. — Ну что ты за ребенок, просто наказание мое! Так и будешь вечно двойки получать! Сядешь ты за уроки, наконец, лодырь этаким!

Но на сына мало действуют мамины бесконечные упреки, он привык к ним. Может быть, если бы она неожиданно перестала ругать его, заговорила бы с ним ласково, на мальчика это произвело бы впечатление, он бы прислушался к маминым требованиям... Но маме трудно отказаться от привычной меры воздействия, хотя никакой пользы эта мера уже не приносит.

А иногда бывает и так. Папа, придя вечером с работы, решает поговорить с сыном спокойно и серьезно.

— Что же это ты, брат, опять запустил занятия? Ведь ученые — это твой долг. Видишь, я стараюсь получать работать на заводе, выполняю свой долг, и ты выполняй свой — учись как следует. Надо же иметь совесть! Разве тебе не стыдно, что ты так плохо выполняешь свои обязанности?..

Папа говорит долго. Он произносит такие хорошие, значительные слова: долг, ответственность, совесть. Почему же лицо мальчика делается все более безучастным и даже отчужденным?

Оттого, что мальчик не воспринимает подлинного смысла и значения тех слов, которые произносит отец. Вся беда в том и состоит, что у мальчика не воспитано чувство долга, ответственности. У него нет желания добросовестно готовить уроки, нет чувства, заставляющего стремиться к тому, чтобы хорошо выполнить задания, его нисколько не беспокоит то, что он их не выполнил. Естественно, упреки отца, обращенные к отсутствующим у него чувствам, не находят в нем отклика, не влияют на него.

Отец не учел, что он, взрослый и дисциплинированный человек, и его 12-летний сын, еще ребенок, по-разному воспринимают одни и те же слова. Поэтому

му весь разговор был впустую и только углубил взаимное непонимание.

Наиболее часто отчужденность возникает у ребенка в результате таких отрицательных эмоций, как обида, как переживание несправедливости, проявленной в отношении к нему. Отрицательные эмоции могут возникнуть по самому различному поводу.

Поставила, например, учительница плохую отметку ученику. Ему показалось это несправедливым, он обиделся и на учительницу, и на родителей, которые поругали его за двойку. Если родители не убедят ребенка, что знания у него действительно слабые и отметка поставлена справедливо, если не укажут, как ее исправить, то недобрые чувства и к учительнице, и к родителям у ребенка укрепятся.

Более того, школьник теперь будет считать несправедливой всякую низкую отметку, всякое замечание родителей или учителей по поводу его учебных дел.

Чаще и легче всего «смысловый барьер» возникает у подростков. Подростковый возраст — это возраст быстрого формирования самосознания. С этим связаны особая чувствительность и обостренное внимание подростка к оценке его деятельности, знаний, умений, его личности вообще со стороны окружающих. В таких условиях легко вызвать «смысловый барьер», особенно в тех случаях, когда старшие недостаточно чутко и внимательно относятся к подростку, не учитывают его интересов, настроений, не проявляют к нему уважения.

Как же поступать в тех случаях, когда между родителями и детьми нарушен контакт и они теряют возможность влиять на своего сына или дочь? Можно ли как-нибудь исправить положение? Безусловно, можно.

Первая задача здесь — выяснить, что именно вызывает возникновение смыслового барьера. В одних семьях дети перестают обращать внимание на выговоры, строгие замечания, в других, наоборот, на ласковые уговоры и убеждения. В ответ на наказания одни дети ведут себя дерзко, вызывая, другие просто не реагируют на наказания. Все это надо учесть при поиске подхода к детям. К сожалению, многие родители хорошо знают, что их методы воздействия не производят на ребенка никакого впечатления, и все же продолжают их применять. Между тем восстановить контакт часто совсем не трудно.

В некоторых случаях достаточно просто изменить тон. Так, например, в одной семье девочка 12-ти лет, несмотря на большую привязанность и любовь к матери, не слушалась ее. Каждое требование приходилось повторять помногу раз. Мать начинала волноваться, кричать и упрекать девочку. В их отношениях появилось взаимное недовольство. Девочка стала резко отвечать матери:

— Ну чего ты кричишь, не понимаю! Вечно крик подымаешь, из-за чего сама не знаешь! Чего ты от меня хочешь?

Заметив, что слова ее совершенно перестали действовать и она скоро потеряет всякую возможность влиять на свою девочку, мать решила изменить способ воздействия: перестала повторять по нескольку раз одну и ту же просьбу и совсем прекратила всякие упреки и крики. Такое изменение воспитательной меры оказалось очень действенным. Девочка стала более внимательной к словам матери, начала больше заботиться о выполнении своих обязанностей, и, самое главное, исчезли поводы для недовольства, конфликтов. Мать и дочь стали дружнее, ближе друг к другу.

Иногда для того, чтобы восстановить контакт с подростком и получить возможность влиять на него, достаточно заменить свое воздействие воздействием другого человека.

Восьмиклассник Саша В. плохо относился к таким предметам, как физика и математика. В ответ на многочисленные уговоры классного руководителя и родителей он либо отмалчивался, либо отвечал, что его эти предметы не интересуют, так как он хочет быть историком и ему физика, математика не нужны. Разъяснения учителя, что и историку необходимы знания физики и математики, на Сашу не влияли, он отмахивался от них, как от надоевших вещей.

Тогда классный руководитель пригласил в класс преподавателя истории для общей беседы о профессии историка. Рассказывая об интересных сторонах этой профессии преподаватель повторил те же доводы о пользе физики и математики для историка, которые приводили в разговорах с Сашей родители и классный руководитель. Однако высказанные другим человеком и в другой обстановке эти доводы произвели на Сашу совершенно другое впечатление. На следующий день он обратился к ученику, хорошо знающему математику, и попросил помочь ликвидировать имеющиеся у него «пробелы».

В тех случаях, когда «смысловый барьер» образовался в ответ на частые и строгие наказания, отмена таких наказаний и ласковая спокойная беседа также могут принести пользу.

Двенадцатилетний Андрей нарушал дисциплину в школе и плохо вел себя дома. В школе к нему применялись различные меры воздействия: запись в дневнике, вызов родителей, бесконечные замечания и нотации, удаление из класса и даже временное исключение из школы. В ответ на поступающие из школы жалобы, а также за плохое поведение дома родители со своей стороны часто наказывали мальчика. Однако он продолжал вести себя по-прежнему. Вслед за нотацией учителя и наказанием дома он совершал новую выходку.

Однажды после уроков к Андрею подошел классный руководитель, к которому мальчик лучше относился, чем к другим учителям.

Разговор вначале касался посторонних событий и только постепенно перешел к обсуждению поведения ученика. В беседе выяснилось, что он обижен на учителей и родителей за резкие замечания и наказания, он считает их несправедливыми, незаслуженными. Андрей убежден, что его поведение оценивают неправильно, что к нему придираются, что его наказывают за такие поступки, которые у других детей проходят незаметно. Обнаружив, в чем причина стойкости плохого поведения Андрея, классному руководителю удалось тут же в спокойной задушевной беседе разъяснить ученику его ошибки, показать справедливость претензий учителей, неправильное реагирование мальчика на замечания.

После этого родители и классный руководитель условились отменить в отношении Андрея все наказания как в школе, так и дома. Этого после беседы оказалось достаточно, чтобы «барьер» был снят, и между мальчиком и его воспитателями установились правильные взаимоотношения.

Из всего сказанного ясно, что невозможно дать какой-то один рецепт, который годился бы для всех случаев ликвидации «смыслового барьера». Каждый раз следует внимательно приглядеться к своим детям, понять мотивы их поступков. Почему сын или дочь поступают именно так, а не иначе? Что мешает им выполнить ваше требование? Какие переживания вызывают у них те меры воздействия, которые к ним применяются? Сами дети своим поведением подскажут вам, как лучше поступить, чтобы наладить с ними контакт, установить взаимопонимание.

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Т. Хасимов

Работа родительского комитета в сельской школе сложнее и своеобразнее, чем в городской. В нашей школе, например, учатся дети из пяти деревень, радиусом в 15—20 км. Почти все родители заняты на полевых работах, которых особенно много в весеннее и осеннее время. Следует учесть и то, что культурный уровень сельского населения пока все еще ниже, чем городского. Среди колхозников есть такие, которые не интересуются обучением своих детей, не посещают школы. Некоторые даже не знали точно, где она находится! Поэтому нам нужна постоянная помощь со стороны родительского актива.

Наш родительский комитет состоит из семи человек. Председатель комитета — бывший учитель, пенсионер М. Т. Муртазин. Он ежедневно бывает в школе, беседует с классными руководителями и с родителями, приходящими в школу. Заседания родительского комитета проводятся раз в месяц. На них неоднократно обсуждался вопрос: как повысить интерес колхозников к школьным делам и наладить связь с широкой родительской общественностью?

В просторном зале правления колхоза по инициативе родительского комитета мы оформили «Уголок родителя». Сюда часто заходят колхозники. Здесь они знакомятся с мыслями выдающихся педагогов о воспитании детей. Тут же имеются «Правила для учащихся», памятка родителю, режим дня школьника и стенная газета «Родитель», в которую пишут и родители, и учителя. Через газету колхозники узнают о школьных делах. Статьи вызывают горячие споры.

Другое средство связи с родителями — колхозный радиоузел. В этом году были переданы по радио лекции «Грудное воспитание в семье», «О родительском авторитете». Мы использовали материалы из «Лекций о воспитании детей» А. С. Макаренко. Родители любят слушать такие передачи, просили сделать их более частыми и заранее предупреждать о времени передачи.

Думая, как наладить посещение школы родителями, родительский комитет составил график дежурств и посещений школы. Родителям, живущим особенно далеко, мы стали рассылать приглашительные билеты. Результаты превзошли наши ожидания. Ежедневно в школе стали бывать 3—4 родителя. Они знакомятся с учебно-воспитательным процессом, каждый хочет чем-нибудь помочь школе. Учителя после уроков подолгу беседуют с родителями.

Большую помощь оказывает нам колхоз. Комсомольцы колхоза выделили пять человек, которые следят за поведением школьников в общественных местах и на улице, за выполнением ими режима дня. Парторганизация колхоза регулярно обсуждает вопросы школьной жизни.

На годовом отчетном собрании колхозники решили выделить по 1,5 трудодня в пользу школы. На эти деньги мы нанимаем рабочих для текущего ремонта здания и мебели, изготовления парниковых рам и т. д. Это большая помощь школе.

Не было у нас учебно-опытного участка. Колхоз выделил нам землю, дал минеральные удобрения, помог советом. В прошлом году наш юннатский кружок получил медаль на ВСХВ.

Наконец, колхоз построил новое здание школы и дом для учителей. Помогают школе и отдельные родители. Тов. Шиянов, плотник по профессии, помог оборудовать «Уголок родителя», т. Хоматов сделал шкаф для учебных пособий.

Ребята стараются не остаться в долгу перед колхозниками. Они собирают и сдают колхозу золу, кости, птичий помет. Летом помогают в уборке картофеля и сена.

Усиление связи школы с общественностью колхоза не замедлило сказаться на улучшении успеваемости. Родители стали контролировать выполнение домашних заданий, школа и семья стали выдвигать единые требования. Почти исчезли пропуски уроков без уважительных причин.

Мы стараемся не выделять родителей-колхозников в особую группу, а опираемся на всю общественность села. Так, например, ежегодное общешкольное собрание мы проводим в колхозном клубе и приглашаем не только родителей, но и всех желающих.

д. Н.-Сып, Уинского района, Пермской области

ЛЮБА КУРГАН ПРОДОЛЖАЕТ УЧИТЬСЯ

В. Коников,

председатель родительского комитета школы

Та волнующая история произошла в Петрозаводске, но, я уверен, события развивались бы точно так же в любом другом уголке нашей Родины. А ведь судьба Любы могла очень легко стать трагической, случись с ней то же самое в какой-либо капиталистической стране.

Шел февраль 1958 года. Девятиклассница петрозаводской железнодорожной школы комсомолка Люба Курган тяжело заболела. Пришлось отправить девушку в одну из клиник Ленинграда, где врачи ампутировали Любе ногу, чтобы спасти жизнь.

Лишь в конце третьей четверти возвратилась Люба в родной город, но ходить в школу, естественно, еще не могла. Угроза потерять год стала реальной.

— Люба будет учиться вместе с нами! — решили школьники. В один из первых дней по возвращении из Ленинграда к Любе пришли все ее одноклассники. А потом в школе комсомолки Марина Хлавнович и Люда Голубева первыми вызвались ежедневно навещать семью Курган, рассказывать подруге о пройденном материале, домашних заданиях. По инициативе классного руководителя Владимира Филипповича Воронова в благородное дело помощи Любе включились преподаватели. Каждый день кто-нибудь из них бывал у Любы Курган, проверял выполнение домашних заданий и консультировал ученицу.

Болезнь, сознание физической неполноценности, угнетавшие Любу, постепенно отходили на второй план. В жизни девушки появилась цель, возникла уверенность

ность в своих силах. Медицина высоко ценит «моральный фактор» в лечении болезней. Здесь этот «фактор» сыграл замечательную роль. Люба заметно поправилась, повеселела и даже учиться стала лучше, чем до болезни. Кончился учебный год, и педагогический совет школы единогласно решил: перевести ученицу Курган в 10-й класс.

Вот, собственно, и вся история. Люба продолжает учиться в своем классе, и никто — ни преподаватели, ни школьники — не считают событие исключительным, а себя героями. Коллектив помог товарищу в беде — что же тут особенного!

Да, особенного ничего нет, все нормально. Но как замечательны эти нормы высокой морали и социалистического гуманизма, ставшие движущими силами нашего общества!

г. Петрозаводск

БЕРЕЧЬ ШКОЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО!

Л. Чумаков

Когда Игорь стал собираться впервые в школу, между ним и его дедом П. А. Шитовым произошел следующий разговор

— Ты бережешь свой велосипед?
— Еще бы!

— А новое пальто?

— Берегу!

— Вот так и в школе делай. Знай, что школа и все, что в ней есть, построены на трудовые деньги народа. Поломаешь что-нибудь — значит, государству причинил ущерб. Понимаешь?

— Хорошо, дед, я все, все буду беречь!

А бабушка добавила:

— И других останавливай от баловства, не давай портить добро...

Пошли все вместе в школу и, когда вошли в сияющий от чистоты класс, дед сказал:

— Вот, Игорь, парта у тебя чистая, как новая, береги ее и пусть она останется такой же до конца года...

П. А. Шитов в напутствии внуку затронул вопрос народнохозяйственного значения. Как показывает самый грубый подсчет, на средства, ежегодно отпускаемые на школьный ремонт, можно выстроить до трех тысяч школ. При этом немало денег расходуется на восстановление и покупку новой мебели и инвентаря, износившихся раньше времени в результате небрежного обращения учащихся со школьным имуществом. В школах по этому поводу ведутся нескончаемые разговоры, но ясно, что без серьезной помощи со стороны родителей, родительской общественности трудно воспитать у учащихся бережливое отношение к школьному имуществу, к социалистической собственности вообще. Чаще всего детей ругают и наказывают, когда вещь уже испорчена: поломан стул, изрезана парта. Наказания останавливают на некоторое время детей, но потом все начинается сначала.

Каким должно быть отношение самих родителей к сохранности школьного имущества, к воспитанию своих детей в этом направлении, мы показали на примере семьи Шитовых. Но, к сожалению, таких семей не так уж много!

Долг каждого родителя — настойчиво воспитывать у детей такое же отношение к школьному имуществу, как к собственным вещам в доме.

г. Омутнинск, Кировской области

БЛАГОДАРНОСТЬ МАТЕРИ-ОБЩЕСТВЕННИЦЕ

В. Яценко

Как-то во время беседы с ученицами моего 9-го класса «А» 123-й школы я узнала, что многие из них не умеют вышивать художественной гладью, но очень хотели бы научиться этому. По совету родительского комитета мы, педагоги, обратились за помощью к Анне Петровне Дьячковой, которая горячо откликнулась на нашу просьбу и, положив много труда и времени, научила девочек вышивать. К 8 марта кружковцы вышли гладью салфетки всем матерям нашего класса, вручив их на торжественном вечере.

Просим через журнал выразить нашу благодарность Анне Петровне Дьячковой и призываем других родителей по мере сил и возможностей помогать учителям в их внеклассной работе с детьми.

Станция Снотоватая, Сталинской области

РОДИТЕЛИ НА СТРОЙКЕ ШКОЛЬНЫХ МАСТЕРСКИХ

Л. Потемкин

На Школьной улице города Приозерска повстречались двое: вихрастый пятиклассник и его отец с лопатой на плече.

— Папа, ты куда? — спрашивает мальчуган.

— В школу, сынок. Ты свое отходил теперь моя очередь.

— А скоро вернешься?

— Вот выполню свой урок и приду, — шутит отец.

...Многолюдно на просторном дворе школы. Группа родителей в рабочих фартуках и комбинезонах заливает фундамент под будущее здание школьных мастерских. Виталий Минович Чухно по специальности машинист, но сегодня он трамбует булыжник в траншее. Получается неплохо...

— В отпуске я сейчас нахожусь, вот и решил строительству помочь, — объясняет он. — Да и как от такого дела отказаться? Не для кого-нибудь — для своих детей строим.

Работница лесозавода Мария Андреевна Никитина дважды приходила на стройку после работы, а в третий раз отработала здесь свой выходной день. И она не жалеет о затраченном времени. Так же думают Мария Григорьевна Новорусская и Михаил Кириллович Гулько. Бухгалтер и шофер, они за несколько часов совместной работы научились заливать фундамент цементным раствором и успешно трудятся.

Директор школы Михаил Семенович Савин не только успевает следить за ходом работы, но и сам нередко берется за лопату. Иногда у него в руках появляется фотоаппарат: надо же запечатлеть строителей для школьного альбома. Пусть помнят ученики об этих передовых родителях-общественниках, строивших мастерские.

Строительство учебных зданий силами родителей — замечательный пример новой творческой инициативы и деловой помощи школе со стороны родительской общественности.

г. Приозерск, Ленинградской области

ГРУБОФОЛИЯ

Фельетон.

Р. КУЗНЕЦОВА

Константин Иванович и его жена, мать и семилетняя дочка Милочка переехали из Москвы в заводской поселок.

Когда ранней весной вместо комнаты на четвертом этаже Милочка очутилась в маленьком одноэтажном коттедже, а вместо асфальтированного двора увидела просторный палисадник с клумбой и кустами сирени у изгороди, ее восторгу не было границ. Она боялась неосторожным движением повредить веточку с зелеными почками, затаив дыхание следила за божьей коровкой, старалась не наступить на травинку, она вся была полна любви к пробуждающейся природе, ко всему новому, что довелось ей здесь увидеть.

— Надо на клумбе посадить цветы, — сказала мама.

Когда в воскресенье отец направился к клумбе с лопатой, Милочка побежала за ним, умоляя:

— Давай, папа, я буду копать! Ну, папа, дай мне!..

Константин Иванович, что-то насмешливая и не обращая на дочку внимания, обошел вокруг клумбы, немного постоял, потом решительно вонзил лопату в землю и начал копать.

Милочка больше не решилась просить у отца лопату. Она тихо стояла, зачарованная ритмом работы. Но вот она схватила отца за рукав.

— Папа, смотри!

Она показала ему на маленькое нежное растение, которое зеленело на краю клумбы. Оно выглядело веселым и симпатичным на фоне серой земли.

— Что это? Цветок? Да, папа?

— Не знаю, — ответил Константин Иванович. — Может, и цветок. Я, как тебе известно, не садовник, а специалист по двигателям внутреннего сгорания.

— Но, папа же, — просила Милочка, — ты не шути, ты посмотри, какой он нежненький, какие у него листики тонкие.

Присев на корточки, девочка любовалась тоненькими листочками, еле заметным пушком на стебельках, а когда приподняла голову, то увидела, что рядом с отцом стоит какой-то немолодой человек, с выпуклыми рачьиими глазами, приоткрытым толстым ртом, и, усмехаясь, поглядывает то на нее, то на клумбу, то на отца.

— Как? Вы не знаете, что это за растение? — воскликнул незнакомец. — Вот уж сразу видеть — москвичи!

— А на нем цветы будут? — робко спросила Милочка.

— Как же, конечно, будут. Большие лиловые, на высоком стебле.

— А как называется это чудесное растение? — спросила мама, вышедшая на крыльцо.

Незнакомец сперва посмотрел на небо, потом на землю и глубокомысленно помолчал.

— Представьте, забыл, — сказал он. — Забыл русское название, а вот латинское помню: грубофолия вульгарис. Вот оно как называется.

И незнакомец почему-то загадочно улыбнулся.

Грубофолию решено было оставить на клумбе, и Ми-

лочка осторожно, чтобы не повредить корней, вилкой рыхла вокруг нее почву и ежедневно поливала комнатной водой. Она вся сияла от радости, когда замечала, что растеньице быстро идет в рост, а если бабушка звала ее домой, громко кричала:

— Бабушка, не мешай мне — я работаю!

Растение становилось все больше. Стебли покрывались сероватой шерсткой, листья приобрели матово-зеленый тусклый цвет, нижние ветки распластались, загордив дорожку, и тогда решено было пересадить грубофолию в центр клумбы. Это сделано было с величайшими предосторожностями, чтобы не повредить растение. В середине клумбы грубофолия принялась расти еще лучше и вскоре заглушила все цветы вокруг себя — только на краях клумбы остались еще анютины глазки и несколько георгинов.

И все-таки грубофолия не цвела. Тогда Милочкина мама, посоветовавшись с какой-то своей знакомой, сказала, что для того, чтобы цветы лучше цвели, их надо подкармливать гусиным пометом. Бабушка с Милочкой направились к сердитой женщине, у которой было стадо гусей.

— Если ко мне каждый будет ходить за гусиным пометом, — сказала женщина, — то мне надо будет еще сотню этих горластых крикунов заводить. А я и так

за ними белого света не вижу. Только и слышу весь день: га-га да га-га-га!

Но помету она все же дала целую плошку и даже улыбнулась при этом широко и ласково.

— Бабушка, а почему она сперва сердитая была? — приставала Мила к бабушке, идя с нею обратно.

— Это потому, что человек, когда дарит что-нибудь, хоть и пустяк, всегда доволен бывает, душевно рад, — пояснила бабушка.

— Вот и тот дяденька, который про грубофолию рассказал, он тоже был рад, смеялся. Помнишь? — сказала Милочка.

Милочка протоптала дорожку к клумбе и тщательно подкормила грубофолию гусиным пометом. Грубофолия еще подросла, пышно распустила листья, а цветов по-прежнему не было. Уже и папа и мама с сомнением поглядывали на грубофолию, покачивали головами, и мама была чем-то недовольна. А тот дядя, который тогда говорил про цветы, больше не показывался.

Однажды к Милочкиным родителям приехала в гости старенькая дальняя родственница, и ее, конечно, позвали смотреть диковинное растение. Старушка не спеша надела маленькие старинные очки, поглядела на клумбу, потом на Милочку, папу, маму и глаза ее заискрились смехом.

— Да это же, милые мои, самый что ни на есть обыкновенный сорняк! У дорог он растет, на свалках — только там он помельче, поскромнее будет. А цветов от него и не ждите.

— Как же он называется? — спросила мама.

— А кто его знает! Как бы он там ни назывался, выкиньте его подальше, чтобы люди не смеялись!

И вот в этот момент сосед и появился у изгороди палисадника. Милочка встрепенулась. Это он, защитник ее грубофолии, ее Милочкиных, неуспящих трудов и забот, надежд и мечтаний о первом в жизни цветке, взрожденном ею самостоятельно.

— Здравствуйте, — сказал сосед, устремив свои рабы глаза на собравшихся. — Вот я и приехал, вернулся, стало быть, из командировки. Как вы тутживаете?

— Дядя! — бросилась к нему Милочка. — Дядечка, ну почему это на грубофолии так долго нет цветов?

Сосед посмотрел на нее, еще раз на клумбу и оглушительно захохотал.

— Да я пошутил, милая девочка! Это же сорное растение. А вы — ха-ха-ха! — целое лето за ним ухаживаете: и название это я для смеху придумал: такого названия и нет!

Милочка громко заплакала и побежала в дом. Сосед посмотрел ей вслед, пожал плечами, пробормотал что-то и тоже направился к своему дому. Никто не сказал ему ни слова, лишь молча и недоуменно переглядывались.

Вечером, когда Милочка, вдоволь наплакавшись, уснула, мама сказала отцу:

— Поди-ка, Костя, выкинь эту дурацкую грубофолию! Мила скорей забудет. И как он мог так обмануть ребенка? — добавила она. — Шут какой-то!

Константин Иванович при лунном свете выкопал сорняк, приподнял его, словно провинившегося кота, за верхнюю часть стебля и бросил у изгороди. А утром Милочка, увидев взрыхленную посередине клумбу и полусувящую грубофолию за изгородью, в канавке, отвернулась и, постояв немного, вернулась в дом. Через несколько минут она снова появилась, неся ведро с водой. Оглядевываясь на окна, стыдясь своего поступка, она вылила воду на корни увядающего сорняка.

— Пей, дурак, — говорила она, — ты не виноватый. Это дядя нехороший. Пей!

— Мамочка, я сегодня научился писать!

— Что же ты написал?

— Я еще не знаю. Я пока не умею читать.

„Санди Таймс“

Для ученика вели себя плохо на уроке, и учительница в наказание велела им по 200 раз написать свои имена на доске.

Через 15 минут один из них, горько заплакав, сказал:

— Это не честно! Его зовут Рахи, а меня Мангатахартурувенкатало.

„Иллюстрированный журнал о Индии“

— Боженька, сделай, пожалуйста, Париж столицей Индии, потому что я так написал в своей контрольной работе.

„Санди Таймс“

УЧИТЕЛЬНИЦА

Рассказ

И. ЖИЛЯКОВ

Было раннее прохладное утро. Неяркое осеннее солнце заглянуло в окно учительской, пробежало лучом по выцветшей карте, висевшей на стене, по столу, покрытому старенькой темно-синей скатертью, и задержалось на серебряных волосах склоненной над журналом головы единственного человека, находившегося в комнате.

Игнатий Петрович, директор школы, пришел пораньше, чтобы проверить классные журналы. Листая поочередно страницу за страницей, он на некоторых из них задерживал внимательный взгляд и вносил записи неторопливыми уверенными движениями в лежащий рядом блокнот. Он никогда ничего не скрывал из своей деятельности перед учителями и потому продолжал оставаться здесь и проверять журналы и тогда, когда учительская начала наполняться пришедшими на занятия педагогами. Некоторых из них Игнатий Петрович тотчас же подзывал к себе, заговаривая обычным дружелюбно-деловым тоном. Другие подходили к нему сами, советовались по различным учебным делам. В учительской нарастал равномерный гул голосов. До звонка оставались считанные минуты. И вдруг среди этого смутного гула Игнатий Петрович ясно различил слова, поразившие его слух настолько, что ему сначала показалось, что он ослышался.

— Вера Денисовна сегодня не будет.

— А почему?

— Сына в больницу отвозит. Подозрение на брюшной тиф.

Раздались возгласы сочувствия. Но неожиданно среди них резким диссонансом прозвучали слова, произнесенные высоким голосом, в тоне которого звучала злая насмешка:

— Учитель не имеет права пропускать занятия. Он не имеет права выдавать свои горести и печали... Что ж, посмотрим!

Это, пародируя Веру Денисовну, говорила молодая преподавательница географии Агнесса Всеволодовна. Но никто не поддержал ее слова, брошенные как вызов, никто не попытался улыбнуться. Все сделали вид, что не заметили бестактной выходки. Прозвенел звонок. Учителя разобрали журналы и направились в классы.

Игнатий Петрович пошел в класс, где Вера Денисовна по расписанию должна была проводить урок литературы, на ходу продумывая задание для класса.

Он вошел. Ребята вскочили и вытянулись за партами с видом тревожного недоумения. По детским лицам, казалось, пробежала одна и та же мысль: «Что случилось?» Одна нетерпеливая ученица не выдержала и воскликнула: «А Вера Денисовна?» — и очень смущалась.

Игнатий Петрович поднял руку успокаивающим движением и начал говорить. Но вдруг... совсем неожиданно вошла сама Вера Денисовна с журналом в руках. Она была очень бледна и немного взволнованна. Извинилась за опоздание и прошла к своему месту.

Игнатий Петрович подумал и остался на уроке. Мало ли что могло случиться. Учительница, видимо, провела

бессонную ночь: глубокие тени лежали под ее запавшими за одни сутки глазами. У нее могла закружиться голова, ей могло стать дурно.

Короткий, благодарный взгляд Веры Денисовны показал директору, что он понят ею. В то же время чуть заметная улыбка скользнула по усталому лицу учительницы.

Директор прошел между рядами учащихся, сел за одну из последних парт и, положив на крышку парты свои большие спокойные руки, приготовился слушать.

— Итак, ребята. Сегодня мы приступаем к изучению творчества Алексея Кольцова — одного из любимейших наших русских поэтов. Вспомним сначала его биографию, годы детства и юности. Как он жил, рос, как пришел к творчеству.

Она стояла у доски такая же, как всегда. Мягким, добрым светом лучились глаза. Темные волосы были гладко причесаны над красивым и умным лбом. На ней было то же, что и всегда, скромное чистое платье, а белый воротничок, как всегда, тщательно отглажен. А когда в ответ на первый ее вопрос в классе поднялся лес рук, она нашла в себе силы улыбнуться особенно нетерпеливо тянувшему руку Васе Проклову.

И как опытный дирижер руководит оркестром, так и она замечала всё, видела всех, всё учитывала, всех держала в поле зрения. Она видела тех, кто уверенно, спокойно или, наоборот, нетерпеливо ждал вызова, она видела и тех, кто украдкой торопливо листал книгу, готовясь «на ходу» к ответу. Видела робкую Таню, горевшую желанием спросить что-то, видела и Колю Загребина, скрывавшего ладонью отчаянные зевки. Одних она сама спрашивала, другим давала возможность сказать, третьим посылая укоризненный взгляд, и они, вспыхнув, поспешно захлопывали книгу.

— Коля, — обратилась она к Загребину, — ты выучил что-нибудь из Кольцова? Что ты выбрал?

— У меня мать больна, — угрюмо буркнул пареньек, тот, что зевал.

— Хорошо, Загребин, я верю тебе, — сказала учительница. — А что ты сделал вчера для своей больной матери?

— В аптеку ходил, — подсказал кто-то.

— Ну, ходил, — сердито молвил Загребин.

— А еще?

— Лекарство принес. Чего еще?

— Он всю ночь не спал, — сказал кто-то. Тихий смехок пробежал по классу: все знали, что хоть потоп вокруг будет, этот парень от сна не откажется.

— Чего не спать? Мать сама к вечеру заснула. А я то что ж?

— Коля, — тихо и твердо сказала Вера Денисовна, взглядом заставив учащихся прекратить смехок, — если мама заболела, все равно надо было позаниматься. Тем более надо было позаниматься. Твоей маме приятно было бы узнать, что ты можешь взять себя в руки, если случится трудность.

Да, она имела право говорить так. Игнатий Петрович сегодня знал это лучше, чем когда-либо раньше. А ребята хотя и не знали, но внутренняя сила, звучавшая в ее голосе, какое-то особенное выражение ее лица убеждали их лучше слов.

«Какая она! — восторженно думал директор, — хотя, впрочем, нет, она и всегда такая была. И я знал это, конечно знал. Еще тогда — с первого урока, когда она совсем молоденькой девушкой впервые пришла в шко-

Звонкий детский голос произносил с неподдельным чувством:

Игнатий Петрович потихоньку, чтобы не мешать, вышел из класса.

«Как она одета! — подумал Игнатий Петрович. — Эта коротенькая юбочка, чересчур большое декольте, бантик в причёске. И как она смеет подобным образом держать себя с мальчишками-учениками?»

— Нет, не могу! — взвизгнула Агнесса Всеволодовна. — Не могу и не желаю проводить уроки вместо вашей (она так и сказала «вашей») Веры Денисовны.

— То есть как это? Почему?

— Может, еще в бабушки запишете? — усмехнулась Агнесса Всеволодовна.

В углу, где стоял маленький столик с телефоном, темнела худощавая фигурка. Директор тотчас же узнал Веру Денисовну. Она сидела к нему спиной и,

согнувшись, словно под бременем горя, держала трубку телефона, напряженно вслушиваясь.

— Так не похоже на тиф? Точно не похоже? — Вера Денисовна глубоко, облеглонно вздохнула. — Ну, спасибо, спасибо... Высокая, говорите, а сколько? Я могу подежурить сегодня? Ну, как же не надо? Но я хоть ненадолго приду, посижу, можно? Я через полчаса буду там...

Она кончила говорить, встала вся во власти своих переживаний и торопливо прошла, почти пробежала мимо директора. Но, когда она уже была на пороге и взялась за ручку двери, до ее сознания дошло, что это Игнатий Петрович и что она чуть было не ушла не простясь. Она остановилась и подняла на него смущенный взгляд. Он стоял, как всегда, — корректный, сдержанный, молчаливый.

— Я бегу к сыну. До свидания, — сказала Вера Денисовна.

— До свидания. Благодарю вас, — сказал директор. — Вы можете не приходить завтра. Я изменил расписание.

— Да? Спасибо вам. Мне и правда надо уснуть немного... А ночью я подежурю... Спасибо. И Вера Денисовна вышла.

«Ваша» Вера Денисовна, — вдруг вспомнилось директору, и он тихо усмехнулся. А между прочим, эта милая, эта необыкновенная женщина с ее великим мужественным сердцем действительно была когда-то его мечтой, тайной и прекрасной, но она даже не подозревала об этом. Давно это было... пожалуй, лет десять тому назад. Как-то так случилось, что она вышла замуж за другого, кажется, не очень удачно, и у нее родился ребенок, который теперь учился в этой же школе, и его Игнатий Петрович каждый день видел, любил и иногда поглаживал по головке, такой же черненькой, как у матери. А теперь этот мальчик — ее сын, ее и какого-то чужого человека — был тяжело болен, и он, Игнатий Петрович, так мало мог помочь ей.

Да, теперь она была «наша» Вера Денисовна, наша школьная. Ей принадлежала любовь многих людей — учащихся, родителей, многих учителей. И она дарила им всем в ответ свою душевную, тихую, неиссякаемую привязанность. И теперь в одну из труднейших минут своей жизни она ничем не уронила себя, не заставила изменить к ней отношение.

Игнатий Петрович все стоял у учительской, глядя на полураскрытую дверь.

РАССКАЗЫ О ПРОФЕССИОНАХ

РЫБАКИ

Б. КРАЕВСКИЙ

Разговор, который заставил меня взяться за перо, чтобы рассказать о рыбаках далекого Заполярья, произошел в вагоне поезда Москва — Мурманск. Где-то на середине пути в наше купе вошел молодой паренек лет семнадцати с деревянным самодельным сундучком в руке. В дороге люди знакомятся быстро, и через полчаса мы уже знали, что зовут его Толей Баховым, что он кончил восемь классов в родном селе под Вологодой и едет в Мурманск, чтобы поступить в «моряки».

— Хотите стать рыбаком? Плавать на судах сельдяного или тралового флотов? — спросил я.

Губы юноши сложились в пренебрежительную улыбку. Нет, рыбаком он стать не собирается. Ловить рыбу — это не то. Он хочет быть моряком, настоящим моряком дальнего плавания.

Мне не раз случалось бывать в Мурманске, я знал многих капитанов, штурманов и матросов рыболовного флота и ходил с ними в район сельдяного промысла в Северную Атлантику. Поэтому я сразу понял, что Анатолий не знает, как живут и работают заполярные мастера высоких уловов, которых называют иногда «рыбаками дальнего плавания». Мне захотелось рассказать ему об этих отважных, мужественных людях, об их нелегком, подчас героическом труде.

...Первое, что поразит новичка, пришедшего в Мурманский рыбный порт — это огромное количество

судов, стоящих у причалов. Здесь и большие океанские теплоходы — плавающие базы сельдяного флота, — и рефрижераторные траулеры, промышляющие треску, морского окуня, и средние рыболовные траулеры (их сокращенно называют СРТ), которые ловят сельдь.

Ни на минуту не прекращается в порту кипучая жизнь. Днем и ночью десятки и сотни судов выгружают рыбу, принимают на борт все необходимое для дальних рейсов. Это не удивительно: Мурманский флот добывает за год больше рыбы, чем промысловики таких стран, как Италия, Бельгия, Греция, Дания, Португалия, Швеция, Исландия и Финляндия вместе взятые. И все это огромное количество рыбы — десятки миллионов пудов — проходят через Мурманский порт.

По несколько раз в день разносятся над портом прощальные сигналы — три длинных гудка и один короткий. Это значит, что в рейс уходит очередное промысловое судно. Далекий и нелегкий его путь. Сначала — извилистый фарватер свинцового Кольского залива, затем Баренцево море и наконец океанские просторы Северной Атлантики. Там, в районе Фарерских островов и острова Ян-Майен ловят сельдь советские рыбаки.

Когда со стороны смотришь на СРТ, упрямо карабкающийся с волны на волну, не верится, что это суденышко приспособлено для океанского плавания. Однако это так. Средние траулеры имеют высший класс регистра, — иными словами, могут плавать в открытом море в любую погоду. А погода редко балует рыбаков. Особенно неприветлива Северная Атлантика зимой. В штормовые дни взбесившийся океан словно щепки бросает из стороны в сторону промысловые суда, с борта на борт валит громадные теплоходы — плавающие базы сельдяной флотилии. Но стоит хоть немного утихнуть ветру и улечься волнам, как рыбаки принимаются за дело.

Сельдь ловят так называемым дрейфтерным способом. В отличие от тралов — огромных сетевых мешков, с помощью которых добывают треску или окуня, — СРТ ставят в море множество соединенных друг с другом прямоугольных сетей. Они образуют как бы сетевой барьер длиной до полутора километров и высотой в десять метров. Дрейфтерные сети сделаны так, чтобы рыба, снувая в ячейку голову, запуталась бы в ней жабрами. Сетевой барьер, или «порядок», ставят на пути движения косяка сельди, и судно ложится в дрейф. Проходят часы. Большие резиновые поплавки — кухтыли, удерживающие верхний край «порядка» на поверхности моря, все больше

уходят в воду, «притапливаются». Это значит, что рыба в сетях есть. Тогда начинается выборка. Одна за другой вытягиваются на борт сети с серебристой сельдью, густо застрявшей в ячейках. Их встряхивают, и рыба дождем сыплется на дощатый настил палубы. Через час ее уже так много, что на палубе буквально негде ступить ногой. Сельдь укладывают в бочки, пересыпая солью, и спускают в трюм.

Нелегко справиться с тяжелым километровым «порядком», но еще трудней найти место, где мотать сети. Прежде капитаны траулеров полагались больше на свое чутье, на дедовские приметы: кружат над водой чайки — значит, есть в этом месте рыба. Теперь роли переменялись. Не корабль идет за чайками, а чайки следуют за кораблем. Современные СРТ оборудованы сложными приборами — радиолокаторами, эхолотами, которые помогают рыбакам находить рыбу на глубине.

Случается, что за три-четыре удачных дрейфа траулер набирает полный груз. Тогда он отправляется к месту стоянки плавбазы, сдает на нее улов, запасается пустыми бочками, продовольствием, водой и снова уходит в район лова.

По четыре, а то и по шесть месяцев находятся в море маленькие СРТ. Естественно, что корабль становится для рыбаков родным домом, где они не только работают, но и отдыхают. Здесь есть судовая библиотека, кинопроекторный аппарат. Случается, что фильмы, взятые с базы уже просмотрены, а впереди еще две-три недели автономного плавания. Как быть? Но моряки — народ находчивый, для них не существует безвыходных положений. Однажды мне пришлось наблюдать такую картину.

Рыбаки решили обменяться фильмами с соседним СРТ. Ветер развел волну, и подойти близко друг к другу корабли не могли — опасно. Тогда на палубу выкатили бочку, положили в нее жестянки с кинолентами, плотно забили днище и бросили за борт. То же самое сделал и экипаж другого траулера. Последовал несложный маневр и через четверть часа каждый СРТ выловил чужую бочку. Обмен состоялся. Вечером в кубрике демонстрировался новый фильм.

Заполярные рыбаки в шутку говорят, что на промысловых судах и плавбазах нужны люди ста морских профессий. Не будем проверять, верна ли эта цифра, но перечень специалистов, необходимых рыболовному флоту, действительно велик: здесь и капитаны, и штурманы, и инженеры, и мотористы, и рыбособрабочники, и мастера по засолу рыбы, и радисты, и матросы, и юнги, и

дрейфмейстеры, и многие, многие другие.

Профессии разные, но все они — морские профессии. Поэтому овладение каждой из них требует от человека не только специальных знаний радиста, судоводителя или засольщика рыбы. Ведь каждый рыбак дальнего плавания в первую очередь — моряк, а хорошим моряком может стать только тот, кто воспитает в себе смелость, мужество, находчивость, у кого в высшей степени развито чувство товарищества.

Рыбак должен быть сильным человеком. Физически слабый матрос не справится с тяжелой, полной рыбы сетью или с бочкой, в которой засолен только что выловленная сельдь. Рыбак должен быть находчивым. Случается, что во время шторма только матросская смекалка спасает судно от аварии. Рыбак должен быть образованным, должен много знать. Без математики и физики невозможно работать с эхолотом и радиолокатором. Не зная химии, нельзя правильно засолить рыбу, добиться того, чтобы вся продукция траулера была первосортной. И, наконец, у рыбака должны быть умелые руки. В море он — рабочий-универсал. Матрос срывает сети, сплетая такие хитрые «кружева», которыми позавидует иная кружевница. Матрос — хороший ремонтник. Он мастерски владеет топором, пилой, сверлом, рубанком. Словом, руками матроса делается на корабле все. Поэтому тот, кто хочет стать рыбаком, должен как следует подготовиться к встрече с морем. Для этого нужно развивать силу, выносливость, нужно учиться. Если же нет за плечами десятилетки, если не получено почему-то аттестат зрелости, то...

Среди специалистов, необходимых на море, есть и педагоги. На первый взгляд это кажется странным — зачем на корабле учитель? Но это только на первый взгляд. Большинство рыбаков — молодежь. Среди них есть немало тех, кто по каким-либо причинам не закончил среднюю школу. Они продолжают учиться в море. Преподаватели Мурманской заочной школы моряков дают им перед отходом в рейс задания. Но одним бывает трудно справиться с ними без консультаций учителя, другие, наоборот, выполняют задания быстро, а до возвращения в порт далеко. Поэтому с каждым теплоходом-плавбазой, идущим в район лова, школа посылает своих учителей. Об их прибытии извещаются по радио все промысловые корабли, и когда СРТ подходят к базе, чтобы сдать груз сельди, моряки-школьники собираются в салоне теплохода, превращенном временно в настоящий учебный класс.

Работа на промысле идет круглосуточно. Днем и ночью подходят к базе траулеры, и учителям редко приходится отдыхать. Вот с одного из СРТ по веревочной лестнице — штурмтрапу — поднимаются на борт теплохода трое моряков. Это штурман Виктор Казакевич, механик Александр Леонтьев и матрос Владимир Балаханов. Все они — учащиеся заочной школы и решили использовать первую же возможность, чтобы сдать зачеты, к которым подготовились во время плавания. Не беда, что эта возможность появилась только в половине третьего ночи: такова уж морская служба. А у преподавателя придется попросить извинение за ночной визит.

Однако учителя литературы Николая Петровича Пустынцева будить не пришлось. Он знал, что вечером к базе пришвартовались три СРТ и ученики обязательно придут к нему, когда кончится разгрузка. В три часа ночи начался этот необычный зачет и закончился только утром. Но и теперь не пришлось отдохнуть педагогу. С траулера «Новгородец» пришел матрос Вячеслав Игумнов. Николай Петрович помнит, как несколько месяцев назад тут же, в Северной Атлантике, принимал он в школу застенчивого паренька. Вячеслав получил тогда задания по курсу 6-го класса и признался, что особенно трудно дается ему грамматика. Сейчас он снова пришел к своему учителю и на «отлично» сдал зачет по разделу «Деепричастия».

— Нелегко было заниматься, — рассказывает Игумнов. — В горячее время лова сельди с трудом удавалось выкроить свободные полчаса. «Выручали» частые штормы. Привяжешься, бывало, полотенцами к койке, чтобы не сбросило на пол, и занимаешься...

Это — только один из многих примеров, говорящих о том, как учатся рыбаки, как работают их учителя. Вот текст радиogramмы, полученной в Мурманской школе от педагогов с одной из баз, радиogramмы, напоминающей лаконичное боевое донесение: «Не пропустили ни одного СРТ. Принято зачетов 60, письменных работ 45. Используем все возможности».

Заочная школа моряков — одно из ярких проявлений заботы нашей партии и правительства о молодых рыбаках, об их производственном и культурном росте. На эту заботу рыбаки отвечают делами. Все больше и больше рыбы добывают они в суровых водах Северной Атлантики.

Взять, к примеру, средний траулер № 4202, носящий заборное имя «Забияка». Еще несколько лет назад корабль этот ничем не выделялся среди таких же СРТ, как он. Сейчас «Забияку» знают не только в Мур-

манске. За последние три года комсомольско-молодежный экипаж корабля выловил больше трех тысяч тонн сельди. Только в прошлом году рыбаки «Забияки» добыли 11 650 центнеров. Для судов этого типа такой улов — рекордный.

Не сразу, не вдруг родился этот рекорд. По началу дело не ладилось. Случалось, что после много часового дрейфа вытаскивали на палубу пустые сети — «цедили морскую воду», как говорят рыбаки. Но на то и назвался «Забияка» комсомольско-молодежным судном, чтобы не бояться трудностей. Нелегко было и молодому капитану Клавдию Ардееву, и штурману — ныне уже старшему помощнику капитана — Юрию Емельянову, и всем рыбакам траулера. Однако настойчивость, смекалка, а главное — применение передовых методов лова сделали свое дело. «Забияка» стал первым кораблем на всем флоте, который добыл 10 000 центнеров рыбы. За выдающиеся достижения экипаж траулера награжден грамотами обкома комсомола, высокими правительственными наградами, «Забияке» вручено Красное знамя областного комитета КПСС. В стремлении к высоким уловам экипаж «Забияки» не одинок. Десятки траулеров выполняют повышенные обязательства.

Среди рыбаков Мурманска бытует хорошая, красивая традиция. Когда после многомесячного плавания, траулер с полными трюмами возвращается в порт, на мачтах его взвиваются флаги расцвечивания. Праздничное убранство корабля свидетельствует о том, что его экипаж с честью выдержал суровые штормовые испытания и выполнил или даже перевыполнил план добычи рыбы. Флаги на мачтах — красноречивый рапорт Родине о новых трудовых победах советских рыбаков дальнего плавания.

...Вот что я рассказал моему случайному дорожному знакомому. Через несколько часов поезд пришел в Мурманск и на перроне мы расстались.

Не думал я, что вскоре мне вновь придется встретиться с Анатолием. Однако случилось именно так. Когда через неделю, я зашел по делам в здание Мурманской заочной школы моряков, то в канцеляции сразу же увидел знакомую фигуру с деревянным самодельным сундучком.

— Завтра ухожу в море, — гордо сообщил юноша. — И вот, решил оформиться в девятый класс...

— Куда же вы поступили? — поинтересовался я. — На торговое судно или на пассажирское?

— Нет, — улыбнулся Толя Бахов. — На средний траулер сельдяной флотилии. Решил стать рыбаком. Это же замечательная профессия!

ЭТО — ВЕСЕЛЫЙ РЕБЯЧИЙ ДОСУГ!

(Обзор писем читателей)

Письма, письма, вырезки из газет, стихи... Разные почерки, разный стиль, разные факты, но одна большая тема. «Создаем детям веселый, интересный, содержательный досуг» — вот о чем пишут в «Семью и школу» родители-общественники, причем они имеют в виду не только своих детей, а всех юных граждан дома, двора, участка, целого района.

Получает редакция и письма иного рода: «Как сделать, чтобы школьники не озорничали во дворе?», «Почему милиция не уймёт малолетних хулиганов?», «С чего начать организацию детской площадки при домоуправлении?», «Как быть с детьми, остающимися на лето в городе?» Нам думается, самые лучшие ответы на любой из этих вопросов дает живой опыт родителей-общественников.

У родительских комитетов в нашей стране — «большая география». Вот несколько сообщений из разных уголков нашей Родины.

г. Горький

Улица Жданова, 17 — таков адрес детского клуба. Здесь к услугам детворы зрительный зал со сценой, рабочая комната, подсобные помещения. Действуют балетный, музыкальный, литературно-драматический, слесарный кружки; работает и кружок с самым привлекательным для ребят названием — «Умелые руки».

Что же это за клуб? Районный? Может быть, заводской? Ни то, ни другое. Клуб принадлежит детям одного дома. Он создан стараниями родительского комитета, возглавляемого домохозяйкой Евдокией Георгиевной Москаленко. Об этом замечательном клубе стоит рассказать подробнее.

В доме № 17—200 детей. И пока не было клуба, об их поведении вне школы можно было сказать мало хорошего. Озорство, выбитые стекла, бесцельное шатание по улицам, даже случаи мелкого хулиганства. Но вот группа родителей пришла к начальнику жилищно-эксплуатационной конторы В. Н. Силачеву.

— Детям, живущим в доме, нужен клуб! — заявили они. — Давайте искать помещение.

— Клуб-уб? — изумился Силачев.

— Да где ж я вам его возьму?

— Все дело в желании, — спокойно сказала Е. Г. Москаленко. — Будет

Детская самодеятельность.

Фото А. Шайхета

желание — место отыщется. Вот к примеру старый склад. Как вы смотрите?

...Спустя несколько дней в бывшем складском полуподвальном помещении закипела работа. «Ребята, мы оборудуем свой клуб. Все на помощь!» — этот лаконичный призыв не оставил равнодушными никого из малолетних обитателей дома. Школьники собственными силами привели помещение в образцовый порядок. Тов. Силачев помогал материалами, а родители заделались «прорабами» по своим специальностям: кто плотник, кто слесарь, кто электрик. Теперь нечего удивляться идеальной чистоте в клубе или тому, что здесь нет ни одной уборщицы: сами ведь строили, — как же не убирать, как не смахивать каждую пылинку! Но нет, не только поэтому чисто в клубе; дело еще в том, что за порядком следит ответственный дежурный с маленьким отрядом помощников. Представляете, как это почетно — дежурить по клубу? И уж если 12-летнего человека удостоили чести быть дежурным, он оправдает эту честь, будьте уверены. А потом самые умные ребята получают звание «инструктор» и особый значок. Как же не мечтать о такой награде!

Все члены клуба организованы в пионерский отряд и — вот что замечательно! — разделены на звенья не по возрасту, не по алфавиту, а по интересам. Первое звено, например, — шифы дошкольников, третье звено — тимуровцы. Эти ребята не по назва-

нию шефы, не по названию тимуровцы. Дошкольники получили минувшим летом щедрый подарок шефов — детскую площадку с изгородью, скамейками, качелями, песочницей, с яркой и сочной зеленью вокруг. А о тимуровцах тепло говорит старая коммунистка т. Пауль, живущая в доме. Большая женщина ежедневно чувствует заботу пионеров, и трудно сказать, что ей приятнее: помощь в хозяйстве или самое присутствие рядом с ней звонкоголосых помощников...

Впрочем, не одна т. Пауль благодарна третьему звену. Если в семьях некому в рабочие часы присмотреть за малышами, это делают тимуровцы. Они же приводят «младшее поколение» из детского сада по вечерам — только предупредите, что вы задержитесь.

О работе клуба подробно и с увлечением пишет т. Филиппова. Походы по окрестностям города, рыбная ловля с ночевкой в лесу, лотерея с призами, сделанными в кружке «Умелые руки», — вот только часть дел клубного пионеротряда. Тов. Филиппова сообщает, что многие дома в Горьком уже последовали примеру дома № 17 по улице Жданова. Детские клубы или хотя бы пионерские комнаты есть в Автозаводском районе, в Канавинском, в Советском. Клуб «Звездочка» в Канавинском районе расположен среди одноэтажных домов. Что ж, он объединяет юных жителей из 308 таких домиков...

Уместно привести и две цифры из письма т. Филипповой: в Горьком 53 жилищно-эксплуатационные конторы и при 40 из них действуют родительские комитеты.

Монино

В этом поселке, в 60 километрах от Москвы, работает самая настоящая детская музыкальная школа, созданная родителями-общественниками. Если вначале школа имела 80 учеников, то сейчас их 240. Помещение и инструменты предоставляют школе шефы. Весной в день открытия Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского ученики школы дали свой первый открытый концерт. Его начали дошкольники, а завершили ученики 12—14-летнего возраста. В программе были произведения для фортепьяно, баяна, аккордеона.

Тов. Костина, сообщившая нам о работе школы, пишет: ни на одном профессиональном концерте слушатели так не аплодировали!

г. Таллин

На столе управляющей домохозяйством № 13 Калининского района Ильзы Хансовны Каллас среди деловых бумаг видны яркие обложки детских книг. Вместе с председателем родительского комитета Верой Рааметс Ильза Хансовна распределяет премии детям.

— Вот эта книжка, — говорит В. Рааметс, — пойдет Хуго. Хотя ему и четыре года, он хорошо исполнил роль белки на детском карнавале.

Подобные сценки не редкость в домохозяйстве № 13. Здесь веселому ребячьему досугу уделяют внимание все жильцы. Устроить детский праздник так, чтобы он был не «мероприятием», а именно праздником, — дело хлопотливое. Но сияющие восторгом лица детей — лучшая награда взрослым за их труд. Об этом пишет в редакцию т. Семенов. А что трудности в работе с детьми преодолимы, лучше всего свидетельствуют факты, приведенные в его интересном письме.

Взять хотя бы такой пример: оформление концертов и спектаклей детской самодеятельности. Всякий, кто занимался с юными артистами, знает: куда легче разучить песни, танцы, даже целый спектакль, чем сделать декорации к выступлению. В домохозяйстве № 13 такие трудности не возникают: при коллективе самодеятельности есть группа школьников-декораторов. Руководит ею ра-

(Окончание на странице 45-й)

ХИМИК — сильнее ПРИРОДЫ

В.А. ИШИМОВ

Я купил носки. И ношу их вот уже два года. Все другие носки, приобретенные одновременно и даже много позже, давно износились, а эти — целехоньки! Кроме того, выяснилось, что стирка их — минутное дело, они быстро сохнут, а гладить их вовсе не нужно: носки и без этого снова приобретают эластичность, серый шелковистый блеск и выглядят, словно только что из магазина. Носки, о которых идет речь, связаны из синтетического волокна силона.

Изделия из капрона, силона, нейлона, перлона не так уж давно вошли в наш быт. И не всем еще известно, что собой представляет синтетическое волокно.

КРОХОТНЫЕ ГИГАНТЫ

Все вещества состоят из малых частиц — молекул. Это такая же азбучная истина, как, скажем, то, что дома построены из кирпича. Кстати, дома теперь строят не только из кирпича, но и из железобетонных блоков и крупных панелей. И если бы мы смогли вооружиться небывалым сверхмощным микроскопом и заглянуть «внутрь» различных веществ, то увидели бы, что они тоже «возведены» — природой или человеком — из одинакового «строительного материала»: одни сложены из «кирпича» — молекул-карликов, другие — из «блоков» — молекул-великанов.

Вещества, молекулы которых в тысячи раз больше обычных и состоят из сотен тысяч и даже миллионов атомов, принято называть высокомолекулярными веществами. В тех случаях, когда такие гигантские молекулы словно скреплены из множества одинаковых маленьких молекул, мы имеем дело с полимерами.

Полимеры обладают большой прочностью и высокой упругостью. Природа подарила нам немало таких полимерных веществ; к ним относятся и шерсть, и кожа, и шелк, и натуральный каучук, и древесина. Но естественных полимеров для человека оказалось недостаточно: потребности промышленности, транспорта, строительства, быта непрестанно растут. И вот в конце прошлого столетия ученые-химики нашли ответ на требования жизни.

В молекуле обычного вещества атомы прочно соединены друг с другом химическими связями в замкнутое «кольцо», словно дети в хороводе. Что делают ребята, если они опоздали к началу игры, но обязательно хотят в ней участвовать? Они размыкают руки товарищей и врываются в хоровод. Химикам тоже надо было разомкнуть «хороводы» атомов и соединить их друг с другом в длинную и гибкую цепь. Ученым уда-

лось этого достичь, они превратили маленькие молекулы исходных веществ-мономеров в гигантскую вытянутую молекулу полимера.

За столетие, истекшее с того времени, когда было создано первое искусственное полимерное вещество, появились десятки и сотни самых разнообразных полимеров. Они глубоко и прочно вошли в нашу жизнь, и ныне нет ни одной области человеческой деятельности, где можно было бы обойтись без синтетического волокна, пластических масс, синтетического каучука и т. д. Оказалось, например, что пластмассы — изумительнейший материал. Они могут обладать самыми разнообразными свойствами: быть мягкими и твердыми, жесткими и эластичными, прозрачными и непрозрачными, химически стойкими и растворимыми. Их удивительно легко обрабатывать: нажим пресса — и готово изделие любой, даже самой сложной формы. Наконец, они дешевы, и источники сырья для них неисчерпаемы: это и побочные продукты переработки нефти и угля, и природный газ, и растительные отходы... Достаточно сказать, что из одной тонны нефти удается получить четыреста килограммов пластмасс, причем побочно, а не в ущерб производству основных нефтепродуктов — бензина, керосина, смазочных масел.

Пластмассы и синтетическое волокно теснят металл и дерево, стекло и кожу, шерсть и хлопок

КОСТЮМ ИЗ ГАЗА

Сколько писали в нашей печати о том, что отходы химического производства, которые заводы вместе со сточными водами спускают в реки, приносят неисчислимый ущерб: они губят рыбу, превращают реки в безжизненную пустыню. Но это лишь часть убытков. С отходами безвозвратно теряется большое количество ценнейшего сырья, из которого вырабатывают пластмассы и синтетическое волокно. В этих отходах содержится, например, фенол, который мы все хорошо знаем в быту под названием карболки и который путем сложной химической переработки превращается в капрон!

Не меньше раздавалось голосов, требующих погасить факелы, в которых сгорают полутонны газы нефтепереработки, — это же горят миллионы рублей, уничтожаются пластмассы и ткани, в частности новое замечательное волокно — нитрон.

С капроном ныне знаком каждый. Правда, мы сталкиваемся с ним главным образом в виде чулок, белья,

дамских платьев. Но капроновые нити очень прочны: они в 3,5 раза крепче алюминиевой проволоки, в полтора — медной. Даже железная проволока не прочнее капрона: полтора миллиметровая капроновая нить свободно выдерживает тяжесть человека! Кроме того, капрон, как и всякое синтетическое волокно, не боится ни сырости, ни плесени. Поэтому так пришлось по душе рыбакам капроновые сети: они месяцами могут находиться в воде, не гниют, их не нужно смолить.

Скоро в магазинах появятся чудесные меховые шубки, по виду ничем не отличающиеся от лучших цигейковых, а по качеству превосходящие их. Они будут сделаны из капрона...

Нитрон же еще лучше, прочнее капрона. Он не боится кислоты. Изделия из него носятся гораздо дольше капроновых. Рубашку из нитрона можно стирать 60—70 раз — она не теряет первоначального вида. А какая чудесная вещь костюм из шерсти с примесью 30—50 процентов этого нового волокна. По внешнему виду вы не отличите его от чисто шерстяного. Он почти не мнется. Его легко чистить: нитрон не впитывает жиров. Нитроновую ткань, на которой оказалось масляное пятно, достаточно протереть влажной тряпочкой — пятно исчезнет. Кроме того, такой костюм вдвое дешевле обычного. Единственно кому не понравится красивая, прочная одежда из нитрона — это моли: с внедрением искусственного волокна ей грозит смерть от голода!

Если вы больны ревматизмом или вас мучит ишиас, радикулит, носите белье из хлорина. Оно облегчает, а то и вовсе снимает ревматические боли. Это объясняется просто. Хлорин не только обладает отличными теплоизоляционными свойствами и создает вокруг тела устойчивый тепловой барьер, но при его носке возникает своеобразное физическое явление — турбоэлектрический эффект: трение ткани о кожу рождает небольшие электрические заряды, успокаивающие боль. Не белье, а физиотерапевтический кабинет! И трудно представить себе, что хлориновая ткань — продукт синтеза угля и известки, таких «грубых» материалов...

ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА

Одна из западногерманских фирм недавно начала выпускать передвижные пластмассовые дачи. Такая дача состоит из комнаты, санузла и рассчитана на двух человек. В даче есть все для комфортабельного отдыха: складные стол и кровать, шкаф, душ, ванна, газовое отопление от баллона, вводы для присоединения к электросети, водопровод, вентиляция. Звуко- и теплоизоляция пластмассового корпуса соответствует каменной стенке толщиной в 40 сантиметров. Стены, пол и потолок изготовлены прессованием. Весит такой домик 700 килограммов, его может доставить куда угодно автомобиль или вертолет.

А можно ли выстроить из пластмассы трехэтажный или пятиэтажный дом?

Да, можно! Не из всякой, конечно, пластмассы, а из так называемой упрочненной, в которую введена прочная стеклянная ткань. Такой слоистый пластик по прочности не уступает стали и легче ее в два раза. Если же в пластмассу введена не стеклянная ткань, а стеклянное волокно, получается строительный материал вчетверо легче стали. Дом из пластмассы будет возводиться из плит толщиной в десять сантиметров: «корки» из стекловолокнита, а сердцевина из мипоры — пенопласта, который в десять раз легче пробки. Пластмассовый дом будет целиком изготавливаться на заводе.

Но нужны ли пластмассовые дома?

Нужны, и очень. Многочисленные научные учреждения, целая армия инженеров разрабатывают легкие

строительные материалы. Легкий стройматериал — это, значит, меньше рабочих, меньше транспорта и, следовательно, дешевое жилье. А дом из стекловолокнита будет весить раз в двадцать-тридцать меньше обычного. Пластмассовому дому не нужен фундамент: он будет стоять на сваях из пластмассовых же труб. Почти все в этом доме будет из пластических масс: облицовка стен — из полистирола, полы — из линолеума, крыша — из рубероида на стекловолокнистой основе, водопроводные трубы — из полиэтилена. Это великолепные трубы: гибкие, прочные, легкие. Они не лопнут, даже если в них замерзнет вода. Полиэтиленовые трубы просты в изготовлении. Уже действуют своеобразные комбайны: такой агрегат роет котлован, сам выдвигает из пластмассы бесконечную трубу и укладывает ее в траншею.

Даже дорога к пластмассовому дому может быть из пластмассы: для этого достаточно взрыхлить песчаную полосу и полить ее фурфуролом — синтетической смолой, добываемой из дешевого сырья — соломы, древесных отходов. Такая дорога по прочности не хуже асфальтовой, но перед последней у нее заметное преимущество — она безопасней для транспорта: большая шероховатость поверхности улучшает сцепление между колесами машин и дорогой.

Но и в обычных каменных домах пластмассы найдут широкое применение: двери, полы, оконные рамы отлично получаются из так называемых древесноволокнистых плит — стружек и опилок, спрессованных с синтетической смолой. Применение древесноволокнистых материалов даст нашему строительству экономию в 12 миллионов кубометров пиломатериалов! А бумажные листы, под давлением пропитанные смолами, — слоистые пластики — послужат великолепным отделочным материалом: они эластичны, прочны, у них гладкая, словно полированная, поверхность, на которую при изготовлении может быть нанесен любой декоративный узор.

Знаете ли вы, читатель, что величайшая победа человеческого гения — советские искусственные спутники Земли,— пожалуй, не была бы возможна, если бы не существовали пластмассы — прочный и легкий материал!

Пластические массы широко используются в технике, промышленности, транспорте. Пластмасса применяется в производстве ракетных двигателей, самолетов, автомобилей. Так, в «Победе» — 280, а в «ТУ-104» — 120 000 пластмассовых деталей!

В станках, где есть высокоскоростные зубчатые передачи, бесшумно и плавно работают полиамидные шестерни. Полиамидные же подшипники надежны и требуют мало смазки. Генераторы Куйбышевской ГЭС покоятся на пластмассовых опорах. Сделанный из пластмассы типографский шрифт в десять раз легче и в несколько раз долговечнее обычного.

Каждый автомобилист знает, как быстро снашиваются автомобильные покрышки: даже шины из самого лучшего каучука могут пробежать лишь до 80 000 километров. Это предел, причем часто теоретический. Шины же с протекторами из полиуретана свободно проходят триста тысяч километров!

ПОЛЕ ПОД ОДЕЯЛОМ

Вы любите свежие овощи зимой? Ну еще бы! Но, к сожалению, не часто приходится нам их пробовать: парниковых овощей мало и они дороги. И это понятно: парниковое овощеводство требует больших трудовых затрат, значительных денежных вложений. И здесь именно пластмассы открывают путь к массовому выращиванию дешевых зимних овощей.

Одна только замена дорогого стекла в парниках легкими полиэтиленовыми пленками позволит облегчить рамы и снизить стоимость парника в 6—20 раз.

Дело, однако, не только в этом. Полиэтилен, в отличие от стекла, пропускает ультрафиолетовые лучи, а это ускоряет созревание, повышает урожай. Так, например, каждый куст помидоров, выращенных в таком парнике, дал плодов на четверть килограмма больше.

Укрывать полиэтиленовой крышей растения можно не только в парниках, но и в поле. Полиэтиленовое «одеяло» защитит урожай зерновых и овощей от засухи, заморозков. Опыты показали, что помидоры в таких условиях начинают плодоносить на два месяца раньше, а кончают — на два позже, чем обычно!

Пластические массы найдут себе почетное место в нашем колхозном производстве. Например, силосная масса, укрытая пластмассовым полотенцем, прекрасно сохраняется в течение шести месяцев, теряя всего два-шесть процентов питательных веществ, а в силосной яме за этот срок пропадает их до половины. Пластмассовая пленка — отличный материал для облицовки водоемов. Насколько удобнее и дешевле дождевальная установка не с металлическими, а с полиэтиленовыми гибкими трубами. Небольшие мосты в сельских местностях, даже металлические, скоро можно будет склеивать при помощи синтетических клеев, которые с одинаковым успехом намертво соединяют любые материалы.

КРОВЬ БЕЖИТ ПО ПЛАСТМАССОВОМУ СОСУДУ

Пластмассы — органические вещества. Поэтому они близкие родственники живых тканей человеческого организма. Естественно, что пластические массы оказались хорошим материалом для протезирования.

Из акриловых смол делают теперь искусственные зубы, ничем не уступающие по качеству зубам из драгоценных металлов. Но пластмасса оказалась отличным веществом для протезирования не только зубов,

но и зубных корней. В разрезанную десну вставляют пластмассовую колодку со множеством сквозных отверстий. Вскоре ткань прорастает сквозь эти отверстия, обволакивает колодку, и та прочно «растет» в десну. К искусственному корню просто прививают зуб.

Пластмассы применяют при косметических операциях лица, из пластмасс делают шарнирные суставы, глазные протезы, линзы, заменяющие глазной хрусталик. Блестящие перспективы сулят пластмассы в хирургии. Капроновая нить вытесняет при операциях шелковую, которая дает грубый рубец и теряет свою начальную прочность.

У человека закупорился сосуд. Началась гангрена. Человек был ранен, ему нужно срочно заменить отрезок артерии. Что делать в таких случаях? И тут на помощь приходит пластмасса. Эксперименты показывают, что поливиниловые, нейлоновые, капроновые трубки успешно несут функции кровеносных сосудов — горячая человеческая кровь спокойно бежит по пластмассовым артериям.

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ

Велико значение полимерных материалов сегодня. Но неизмеримо возрастет оно в недалеком будущем.

Современная техника настойчиво требует создания материалов, выдерживающих огромные температуры и сверхвысокие давления. Достаточно вспомнить современную авиацию и подготавливаемые межпланетные сообщения. В природе таких веществ нет. Значит, надо их создать. И здесь не обойтись без химии полимеров. Достижения ее великолепны. Именно в этой области возможно искусственное создание материалов «по заказу», с нужными, заранее заданными свойствами. Химики творят новые полимеры, словно опытный кулинар — изысканное блюдо.

Вы знаете, как поступает садовник, когда ему нужно вывести новый сорт фруктового дерева? Он прививает одну породу к другой, и их ценные качества складываются. Оказывается, примерно так же поступают химики. На молекулу одного полимера они «прививают» — присоединяют химическими связями — молекулу другого. Новая колоссальная молекула, составленная из участков разного состава, становится наследницей их свойств. Так родились привитые полимеры. Возможности таких сочетаний чрезвычайно велики. Значит, вскоре появятся десятки новых полимеров с поразительными, необычными свойствами.

Первые такие материалы уже созданы. Ученым удалось соединить неорганические вещества — минералы, молекулы которых подобны полимерным, — с органическими полимерами. Так были синтезированы кремнийорганические полимеры, приобретшие качества пластмасс, помноженные на стойкость минералов.

Новую фторосодержащую пластмассу — тефлон нельзя назвать иначе, как материалом будущего. Этот удивительный полимер совершенно не боится коррозии. Он более стоек к кислотам и щелочам, чем платина, его не разъедает даже «царская водка». Тефлон не растворяется ни в одном из известных органических растворителей, не набухает в воде, не горит, сохраняет свою форму при температуре до 300° и не становится хрупким даже при —200°, не прилипает к самым липким вещам. Кроме того, тефлон — великолепный диэлектрик: тефлоновая изоляция надежно защитит электрическую аппаратуру в воде и кислотах, при якутских морозах и среднеазиатской жаре. Подшипники, сделанные из тефлона, могут очень длительное время работать вовсе без смазки.

Химики дают людям такие вещества, которые за миллионы миллионов лет не сумела создать царица-природа.

Говорят женщины разных континентов

Корреспондент журнала «Семья и школа» побеседовал с прибывшими в Москву делегатками IV конгресса Международной демократической федерации женщин, проходившего в Вене с 1 по 5 июня. Публикуем их высказывания.

Единение во имя мира

Говорит Серафима Котова, помощник мастера шерстопрядильной фабрики имени Калинина

(Москва)

Мне посчастливилось быть делегаткой IV конгресса Международной демократической федерации женщин — представлять на конгрессе тружениц нашей страны. С особым чувством оглядывала я зал, где женщины 76 стран обсуждали самые насболевшие вопросы современности.

На трибуне — гостья из США. Горестные складки залегают на лицах матерей, когда эта молодая женщина рассказывает о влиянии «атомного психоза» на восьмилетних американцев. Бесконечные учебные тревоги и «тренировки» в школах делают детей нервными, запуганными. То и дело, прерывая уроки, малышей заставляют бежать сломя голову в укрытие либо забираться под парты. Так го-

товят будущих покорных налогоплательщиков и солдат, с детства воспитывают слепое убеждение в непрочности мира и неизбежности новой войны.

Американку сменяет делегатка Северной Кореи. Как проясняются лица слушательниц! Корейские женщины не жалеют сил, чтобы ликвидировать последствия недавней войны в сознании детей. Тысячи и тысячи корейнок взяли на воспитание сирот. Под бурные аплодисменты зала оратор называет имя женщины, у которойхватило материнского тепла для десяти малюток, оставшихся без родителей.

Говорят делегатки Румынии, Эквадора, Италии, Венгрии, Индонезии, Чехословакии, Дании, Пакистана, Китая, Чили, Польши, Камеруна... Какое разнообразие не только цвета кожи, языка, темперамента, но и образа мыслей! И какое поразительное единство в главном — в желании обеспечить мир для детей!

Волнующе звучало выступление делегатки нашей страны Анны Александровны Крыловой из Одессы.

— Моего мужа унесла война, — просто сказала Анна Александровна. — Сейчас у меня восемнадцатилетний сын, и дороже его нет никого

на свете. Каково думать, что и на него может надвинуться военная угроза? Нет! — говорим мы войне. Нет! — ядерному вооружению. Хватит отравлять воздух планеты смертоносным стронцием. Довольно ужасов!

А. А. Крылова подробно рассказала конгрессу о светлой жизни детей и молодежи в Советской стране, о наших яслях, детских садах, детских домах, пионерлагерях, школах, интернатах, училищах.

— Compulsory education, free of charge... — тихо повторяла за моей спиной негритянка. — Обязательное обучение, бесплатное... Lovely! — вздохнула она. — Чудесно!

— За мир! За счастье и будущее детей! — эти последние слова делегатки советских женщин потонули в громе аплодисментов и одобрительных возгласов зала.

Документы, принятые конгрессом, в частности Обращение по случаю Международного дня защиты детей, особенно ярко отражают вот эту общую линию — линию мира и дружбы. На конгрессе я видела живой символ единения во имя мира: темнокожую посланницу Алжира крепко целовала американская гостья...

Чтобы все дети учились!

*Говорит Жанна Туре, учительница
(Дакар, Сенегал)*

Если вас спросят, что вы знаете о Сенегале, каков будет ответ? Я думаю, не очень подробный. Но все-таки вы, наверно, знаете, кто такие сенегальские стрелки. Это юноши нашей страны, которых вот уже много лет принуждают воевать за интересы Франции.

А мы, женщины Сенегала, не хотим видеть наших детей стрелками. Нам они больше нравятся в роли земледельцев, юристов, моряков, ученых... У меня пятеро своих детей и целый класс чужих. Но различия не делаю: каждый ученик моего класса — мой ребенок. Вот о настоящем и будущем детей Сенегала — моих детей! — и хочу я немного рассказать.

Начну с самого трудного. По закону у нас всеобщее обязательное начальное образование. А учатся в начальных школах меньше половины детей. Если хотите точно, пожалуйте: сорок пять процентов. Причины? О, чисто технические: зданий не хватает! Впрочем, если у родителей есть деньги, о нехватке помещений можно не беспокоиться, к услугам обеспеченных — частные школы. Но отдать детей в эти школы может ничтожное меньшинство коренного населения Сенегала.

Итак, 45 процентов... Что же делать? Этот трудный вопрос поставил перед собой Союз женщин Сенегала, входящий в МДФЖ. Поставил и, кажется, неплохо решает. Вот слушайте.

Мы заметили, что большинство неучащихся — девочки. Если в семье несколько детей, родители всегда предпочитают послать в школу мальчиков. Ведь у дочери, как ни говори, есть дополнительный шанс «стать на ноги» — замужество. А мужчина должен во всем полагаться только на себя.

С некоторых пор члены нашего Союза посещают семьи и разумными доводами опровергают эту домашнюю философию. Однако ограничиться этим значило бы не сделать ничего. Допустим, вы «уговорили» родителей отдать дочь в школу. Но зданий-то не хватает, а на частную школу денег нет. Наш Союз обратился ко всем учительницам: пожертвуйте вашим временем для общего дела! И мало кто остался в стороне. Вечерами, когда пустеют здания школ, сюда приходят девочки и мы занимаемся с ними, не получая за это ни гроша.

Вы удивляетесь? Вы говорите, что и в Советском Союзе есть двухсменные занятия в школах, но никому не приходит в голову заставлять учителей второй смены преподавать бес-

платно. Что ж, у нашего правительства не хватает, видимо, не только школ, но и денег. А может быть, недостаточно и желания обучать всех...

Теперь еще об одной «особенности» образования в Сенегале. Как видите, я темнокожая, и такие, как я, составляют большинство населения страны. Но есть и немало белых. Так вот, поверьте: мы, коренные сенегальцы, охотно приняли бы в наши школы белых ребятшек, тем более что сегрегации (отделения белых от черных) в стране официально нет. Приняли бы, если бы... их к нам посылали! Между тем я учительствую не первый год и не могу припомнить, чтоб в моем классе учился белый ребенок. Вряд ли припомнит такое и кто-либо из моих темнокожих коллег. Белые посещают школы для белых, черные — для черных. Сегрегация? О нет, ну что вы! Просто родители так «распределяют» своих детей. Это, разумеется, частное дело родителей и правительство не может принуждать их действовать иначе...

Мы верим: это не вечно. Страна у нас очень отсталая, и тем, кто заинтересован в сегрегации, в отсутствии всеобщего образования, пока легко действовать. Но как отраднo видеть на этом фоне результаты нашей скромной деятельности! Каждый лишний ребенок в школе, каждая совместная игра белой и черной детворы приближают будущее, за которое борются члены Союза женщин.

Воспитывать правильно — воспитывать человечно!

*Говорит Альденора де ля Порто,
писательница*

(Сан-Пауло, Бразилия)

То, что я сейчас скажу, прочтут советские граждане, то есть люди, для которых многие слова, например «частная благотворительность», образуют отвлеченные понятия, известные главным образом из литературы. Поэтому постараюсь объяснить некоторые вещи популярно.

Я давно и постоянно интересуюсь общественной жизнью и опубликовала шесть книг по вопросам социологии. В результате своих исследований пришла к выводам, которыми готова с вами поделиться.

Бразилия — огромная и прекрасная страна. В мире нет рек полноводнее наших, нет лесов красивее и разнообразнее, нет птиц голосистее, нет фруктов слаще, нет кофэ крепче. Населяют эту страну превосходные люди — мужчины сильные, храбрые и прямодушные, женщины привлекательные, верные и трудолюбивые. Все было бы хорошо, но вот беда: у одних людей (таких мало) денег много,

а у других (таких много) денег мало. Не будем с вами заниматься выяснением того, почему так случилось и как это изменить. Не будем, ибо тут вы должны рассказывать, а я — слушать. Займемся лучше таким вопросом: как противоречие «богатые — бедные» влияет на детей.

Спросите четырехлетнего бразильского малыша, и он уже ответит, какова степень обеспеченности его родителей. Ибо знает, что в особняке напротив живет синьор Ренато и у него маленький сынок, который играет сам с собой во внутреннем дворе виллы, а вот рядом — семья Родригес, с их детишками можно весело играть, хотя мама и говорит, что водиться с ними нечего — они бедняки...

Если вас устраивает мое объяснение, пойдемте дальше. Есть у нас такая организация — «Крестовый поход за детей». Восхищения заслуживают члены этой организации. Как надо любить детишек, чтобы ходить по богатым приемным и демонстрируя светскую любезность и кинематографическое обаяние, выпрашивать пожертвования на больницы, детские лагеря, санатории, молочные кухни! Заметьте, что когда больница выстроена, все слова благодарности идут благодетелю, а не «Крестовому походу». Но в этой организации люди работают не для славы. Они довольны результатами. За последнее время их стараниями на деньги различных магнатов воздвигнута двадцатитрехэтажная детская больница в Сан-Пауло, созданы детские каникулярные лагеря и санатории.

Теперь о направлениях в воспитании детей. Я держусь мнения, что ребенок есть ребенок вне зависимости от того, родился он в семье нищего или миллионера. В том и другом случае из него можно сделать настоящего человека, а можно воспитать ползуверя. Человечность в воспитании — вот что нам особенно нужно. А пока наши дети получают в гигантских дозах пресловутые американские «комиксы», смотрят гангстерские фильмы, сделанные в Калифорнии. Нельзя сказать, чтобы это шло детям на пользу. Такие книги и фильмы, рассчитанные лишь на получение сверхприбылей, не ставят воспитательных целей. Впрочем, может быть, и ставят, но прямо противоположные воспитанию человечности.

И вот многие женщины Бразилии включились в борьбу за человеческое воспитание. Главное в этом воспитании — идея мира и гармонического развития лучших качеств личности. Прошедший IV конгресс МДФЖ убедил нас в правильности пути, по которому мы идем. Мир — во имя человека, человечность — во имя мира!

Говорит Пегги Хилл, домашняя хозяйка
(Ньюкастл, Новый Южный Уэльс, Австралия)

Я мать и горжусь своими детьми. Это свойственно матерям — считать, что их дети лучшие в мире. Над этим иногда иронизируют, говоря: если ребенок вырастает в гения, он нужен всему миру, если в обыкновенного человека, он нужен только своей матери. Напрасно иронизируют! Страшно подумать, сколько детей не стали Моцартами, Шекспирами, Эйнштейнами из-за того, что они были нужны только матери и никому больше.

Что я хочу этим сказать? Общество, по моему мнению, должно быть больше заинтересовано в воспитании своих юных членов, чем оно заинтересовано сейчас. Австралию кое-кто склонен считать образцовым континентом в области образования. Но и на этой «образцовой» земле не хватает большого количества учебных классов. Сорок и больше учеников у одного учителя — такие классы встретишь в Австралии сплошь и рядом. Разве может учитель проникнуть в душу каждого из сорока школьников, познать и направить его интересы? Нет, конечно.

Женщины всего мира — и мы, австралийки, в том числе — обязаны поднимать голос за совершенствование образования и школьного воспитания. Замечательно сказала госпожа Тереза Галло (эти слова многие повторили на конгрессе): «Появление нового существа, даже если оно нуждается в материнском молоке, в заботах матери и жертвах с ее стороны, не является частным событием, касающимся только матери». Другими словами, каждый ребенок нужен человечеству.

Мы видели в Советском Союзе превосходные детские учреждения. Нам хотелось бы видеть такие же во всем мире. Ребенок любой страны, в которой он имел счастье родиться, требует к себе общественного внимания, иначе он может вырасти врагом общества и принести, таким образом, горе не только своей матери.

Присоединяюсь к мнению председателя МДФЖ Эжени Коттон, заявившей с трибуны IV конгресса: «...неграмотность в современной жизни — это настоящая болезнь, от которой нужно немедленно избавлять как девочек, так и мальчиков».

КНИГИ О ШКОЛЬНЫХ БРИГАДАХ

Ф. СУСЛОПАРОВА

«Какая скучная работа прополка свеклы. Идешь вдоль рядка и, кажется, нет ему конца...» Так размышляли свердловские школьники, когда летом прошлого года стали работать в колхозах области.

Правление одного из колхозов, видимо, догадавшись о таких настроениях, решило облегчить труд ребят: на поле вышла прополочная машина. И что же произошло?.. Бригада возмущена, протестует, кто-то из школьников бежит навстречу машине, чтобы остановить ее. Ребята недовольны: вместе с сорняками машина порой выдергивает и всходы. Взрослые считают потери незначительными. Дети придерживаются иного мнения, они заявляют, что будут сами производить прополку.

Этот случай описан в сборнике «Воспитательная работа в комсомольско-молодежных лагерях»*.

Учпедгизом выпущены в свет и другие две книги: сборник со статьями учителей Ленинграда и Ленинградской области — «Школьный комсомольско-молодежный лагерь» и сборник со статьями учителей Ставропольского края — «Школьные бригады в колхозах Ставропольского края». В этих книгах описан опыт политехнизации обучения, приобщения школьников к общественно полезному труду. Они могут быть интересны не только учителю, но и родителям.

Родительские комитеты многих школ Ставропольского края, Рязанской, Ленинградской, Свердловской и некоторых других областей приняли самое активное участие в организации и деятельности школьных бригад. «Дела комсомольской бригады вызвали большой интерес среди учащихся и их родителей. В дирекцию школы стали поступать вопросы: «Будет ли снова создаваться комсомольская бригада будущим летом? Можно ли поступать в нее семиклассникам?» — пишет в своей статье директор средней школы Ставропольского края В. Д. Фатеев.

Заинтересованность и помощь родителей позволяла предотвратить многие ошибки. Так случилось в Свердловской области. Одна из школьниц не была приучена к труду. Работа в бригаде показалась ей непосильной, и она возвратилась домой.

Здесь девочка, пытаясь оправдать свое бегство, стала рассказывать всякие небылицы про тяжелые условия жизни в колхозе. Родители учащихся переполошились. Однако отец девочки, коммунист, решил лично проверить правдивость жалоб дочери и выехал в колхоз. Тут он, конечно, убедился, что условия жизни и работы школьников хорошие. Его дочь возвратилась в бригаду и к концу летних работ сумела загладить свою вину.

Случай этот особенно поучителен для тех, кто страдает слепой родительской любовью.

Родители иной раз снисходительно относятся к неряшливости своих детей. Утренняя уборка в таких семьях начинается с поисков разбросанных ребенком вещей, книг, игрушек.

Именно с этими чертами своих воспитанников столкнулись учителя 384-й школы Ленинграда во время работы в колхозе. На территории, где жили члены бригады, в полном беспорядке валялись не только личные вещи учащихся, но и доверенный им сельскохозяйственный инвентарь. Замечания и внушения учителей не оказывали никакого действия. И только после введения материальной ответственности членов бригады за сохранность инвентаря здесь воцарился относительный порядок.

Но, пожалуй, самый важный результат создания школьных бригад — воспитание дружного детского коллектива, возникновение замечательной взаимопомощи, товарищества. Один из учителей Свердловской области описывает, как товарищи помогали физически слабому и непривычному к труду мальчику. Видя, что он отстаёт и утомляется, один из друзей предложил:

— Давай, покажу тебе новый метод обработки.

И, взяв в руки тяпку, быстро прополот участок товарища.

Сколько такта, настоящего дружелюбия в этом маленьком эпизоде.

В сборниках Учпедгиза указывается и на недостатки в организации школьных бригад. Учащиеся должны знакомиться не только с комплексом сельскохозяйственных работ, но и получить широкое представление о направлении, оснащении и перспективах всего колхозного хозяйства. Этого не понимали отдельные руководители колхозов. Не хватает специальных знаний и многим учителям, особенно по агротехнике,

* Воспитательная работа в комсомольско-молодежных лагерях. Составитель В. М. Божедомова, Учпедгиз, 1958.

ПОЧЕМУ ОНИ СТАЛИ НЕРВНЫМИ?

Профессор Т. СИМСОН

Когда я читала речь Никиты Сергеевича Хрущева на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР, в которой он, в частности, говорил, что настало время резко поставить вопрос о борьбе с пьянством, пришли на память печальные случаи из моей врачебной практики. Случаи эти разнообразны, как разнообразна сама жизнь, но их объединяет одно — колоссальный вред, который алкоголизм родителей причиняет детям, их психике.

...Саше было три с половиной года, когда на его глазах напившийся отец избил мать. После этого мальчик в продолжение двух дней был угнетен, много плакал, не говорил ни слова. Через некоторое время речь вернулась, но несколько месяцев ребенок сильно заикался, особенно при произношении слова «папа».

...Марина И. пришла в школу после бессонной ночи, проведенной в тщетном ожидании отца.

— Марина, а твой папа пьяный за углом валяется, мы видели, — сообщили ей одноклассники.

Девочка низко опустила голову, заплакала, выбежала в коридор. После этого случая она стала печальной, молчаливой, избегала общения с подругами: боялась, что они напомнят о пьяном отце и будут смеяться. Ухудшилась успеваемость. По словам матери, девочка плохо спала, сделалась крайне обидчивой и возбудимой. У нее развилось невротическое состояние.

Алкоголизм родителей всегда приносит много горя детям. У них развивается страх, появляются заикание, тики, расстройство сна. Все это — прямые признаки нервно-психического расстройства. Столь острая реакция не удивительна. Каждый ребенок любит своих родителей и в большинстве случаев видит в них образцы для подражания.

Дети стремятся быть «как папа» — шахтером, летчиком, инженером, комбайнером, учителем и т. д. И если отец устраивает скандалы в семье, пропивает заработок, а иногда и домашние вещи, он перестает вызывать уважение детей. К этому присоединяется тревога за мать, которую отец в пьяном виде оскорбляет. Нарастает тяжелый конфликт в семье. Великий русский физиолог И. П. Павлов назвал его «сшибкой». Ребенок продолжает любить отца, но в то же время не уважает его, порицает.

В борьбе с алкоголизмом, как правило, успех зависит от настойчивости, умения доводить дело до конца. Только при этом условии удастся исправить человека, помочь ему вылечиться. Вот, например, что рассказывает кандидат медицинских наук И. Г. Бронштейн. В одной из школ учились брат и сестра — дети рабочего Н. Отец пропивал значительную часть заработка. На этой почве дома возникали постоянно ссоры. Пьяный отец часто избивал детей. Ребята недоедали, были неряшливо, плохо одеты. Мальчик нередко пропускал занятия и все свободное время проводил во дворе с ребятами значительно старше его. Угрюмый, нелюдимый, он отличался в школе драчливостью. Девочка, худенькая, бледная, с большими грустными, не по возрасту серьезными глазами, тоже плохо училась, держалась в стороне от сверстниц.

Родительский комитет школы заинтересовался этой семьей. Ребятам стали давать бесплатно горячие завтраки. К мальчику прикрепили восьмиклассницу, активную комсомолку. Она завоевала его доверие своей искренней заботой о нем, помогла исправить неудовлетворительные отметки и постаралась отвлечь от более взрослых уличных знакомых, плохо влиявших на мальчика. Заботу о сестре взяла на себя старший педагог-пенсционерка. У девочки тоже наладилась учеба, она стала опрятной и веселой. Но родительскому комитету было ясно, что основное зло — в пьянстве отца. Начали время от времени посещать родителей. Председателю комитета после нескольких длительных бесед удалось доказать Н., как вредно отражается пьянство и на его здоровье, и на быте семьи, особенно же на детях. Беседы оказали влияние. Н. попросил жену дважды в месяц приходить на завод, чтобы получать его заработную плату, и начал избегать своих собутыльников. По инициативе родительского комитета отец стал активно помогать школе: сделал рамы для картин, исправил в кабинете труда некоторые приборы. Он почувствовал, что к нему относятся с уважением. Это подняло его настроение, укрепило волю. Выпивки повторялись все реже. В семье постепенно улучшилось материальное положение, создалась спокойная обстановка. Так общественность школы помогла излечиться че-

ловеку, создать здоровые условия для жизни детей.

Если врачи, общественность, школа не вмешиваются вовремя, болезненные черты у ребенка под влиянием нездоровой семейной обстановки углубляются, успеваемость резко падает, все поведение меняется к худшему. Постепенно возникает такое состояние, которое врачи называют «патологическим развитием личности».

Мне пришлось наблюдать такую картину в одной семье: постоянные дебоши пьяного отца явились источником тяжелых переживаний 14-летней Веры К. На приеме у врача она выглядела подавленной, говорила мало, нехотя, ее движения были замедленны. При упоминании о семье горько плакала. Жаловалась на головную боль, отсутствие аппетита, плохой сон. На уроках, по ее словам, не могла сосредоточиться, плохо усваивала объяснения учительницы, быстро уставала.

— Лучше умереть, чем так жить! — заключила свою скорбную повесть девочка.

Веру поместили в лечебное заведение. Ее состояние улучшилось. Одновременно приняты меры и для оздоровления семейного быта: отца поместили в лечебницу для алкоголиков.

Вредно влияет на детей не только алкоголизм родителей, но и порочная манера некоторых взрослых угощать ребят вином в дни праздников и семейных торжеств. Именно так зачастую и создается у детей влечение к спиртному. Мне не раз приходилось наблюдать, как у детей после таких праздников нарушался сон, появлялись головные боли, раздражительность, угнетенность. Иногда бывают и случаи возникновения судорожных припадков.

Факты убедительно говорят о том, что алкоголизм родителей калечит детей. И ни с одним таким фактом мириться нельзя! У нас есть достаточно возможностей и сил, чтобы настойчиво и успешно бороться с алкоголизмом — этим злейшим врагом здоровья. Там, где общественность своевременно принимает решительные меры, семья и дети ограждаются от тяжелых потрясений, вызываемых пьянством родителей.

ЭТО — ВЕСЕЛЫЙ РЕБЯЧИЙ ДОСУГ!

(Начало см. на странице 36)

ботник театра имени Кингисеппа Яак Олеп.

Певцов, танцоров, спортсменов из домохозяйства № 13 хорошо знают в Таллине. Но не только в Таллине. Однажды во время каникул «концертная бригада» детей выехала в столицу соседней Латвии Ригу. «Артисты» были гостями одного из жилищных управлений. Рижские пионеры тепло встретили их, удобно разместили, показали город, хорошо организовали выступления.

В письме т. Семенова перечислено много занимательных дел. Но что особенно важно — так это результаты, достигнутые общественниками. Родители говорят: дети стали дисциплинированными, научились планировать свое время, многие из них теперь лучше учатся. Это ли не главное во внешкольном воспитании!

г. Новосибирск

Тридцать городских пионеров приехали в пригородный колхоз. Председатель встретил их немного удивленно:

— Вы ведь к нам с концертом: почему же спозаранку прибыли? Концерты у нас бывают после трудового дня...

— А мы не только с концертом! — задорно ответил Вадим Чаруковский. — Мы и помочь вам сумеем. Давайте работу!

В этот день школьники пололи свеклу вместе с колхозниками. А когда спустилась вечерняя прохлада, начался концерт, да такой, что усталость исполнителей была совсем незаметна. И только крепчайший сон всех тридцати «артистов» сразу после выступлений показал: день был для ребят нелегким. Но разве не прав Маяковский: «День наш тем и хорош, что труден»? Пионеры, прощаясь, говорили колхозникам: обязательно придем еще! И сдержали свое слово.

Что же это за дружная ребячья команда, умеющая и полоть, и петь, и плясать? Это отряд, организованный родительским комитетом одного большого дома в Новосибирске. Четыре года назад пятеро пионеров — Вадим Чаруковский, Полина Мадорская, Валерий Шапцев, Галина Никишева, Славик Костюнин — составили его ядро. Теперь же все до единого

школьника пятиэтажного дома — члены отряда. Родительский комитет под руководством пенсионерки Е. С. Трухиной решил: интересная пионерская жизнь в отряде не должна затихать ни в какое время года! А условия трудные: специального помещения нет. Но, оказывается, можно преодолеть и это серьезное препятствие. Родители-активисты поочередно предоставляют для сборов отряда свои квартиры, а летом вся работа идет на воздухе.

Здесь стало традицией: каждую субботу — концерт самодеятельности. И если зимой количество зрителей на концертах ограничивается вместимостью квартир, то летом посмотреть и послушать ребят люди приходят издалека. Вот программа одного взятого наудачу концерта: песни «Над широкой Обью», «Белокрылые чайки», мелодичная и трудная для исполнения «Кукушка»; танцы: маленьких лебедей (на музыку Чайковского), азербайджанский, «Урожай»; инсценировка «Веселые друзья»; акробатический этюд и спортивная пирамида.

Весной 1956 года во дворе дома состоялась торжественная линейка. Секретарь городского комитета ВЛКСМ Г. М. Багина вручила лучшим активистам пионерского отряда почетные грамоты. Такую же награду получила и Е. С. Трухина, член Коммунистической партии с 1928 года.

Зачинатели пионерского отряда уже окончили школу. В. Чаруковский и В. Костюнин работают на заводе, П. Мадорская — студентка медицинского института. Разошлись трудовые дороги и остальных молодых людей. Но свой отряд они любят по-прежнему и ревниво следят, чтобы в нем не угас огонек пионерской работы.

...О родителях-энтузиастах внешкольного воспитания пишут А. Куров из Калинин, В. Алякин из Чебоксар, И. Кушнин из Рязани, Т. Сергеева из Нальчика и многие другие. Что пожелать замечательным добровольным педагогам, армия которых неперестанно растет? Успехов, конечно, ибо успехи в деле воспитания трудолюбивых, жизнерадостных, культурных людей для нас важнее всего на свете. И есть еще пожелание. Над входом в одну из домовых пионерских комнат Г. Горького висит стихотворный призыв: Мы — столяры, музыканты, поэты, К нам загляни, юный друг! Здесь у тебя и зимою и летом Будет веселый досуг!

Вот именно — пусть и зимою и летом кипит внешкольная пионерская работа в каждом доме, при каждом поселке. Она требует выдумки и творчества, бывает подчас нелегка, но зато как щедро окупается результатами!

БЕСЕДЫ

о пионерской жизни

РЕМОНТ КОМНАТЫ

В. Голубев

Каждая комната, квартира требуют к себе внимательного, хозяйственного отношения. Важно вовремя заделать отбившуюся штукатурку, побелить потолок, покрасить стены, пол, рамы. Средние работы по ремонту нетрудно сделать своими руками.

ШТУКАТУРНЫЕ РАБОТЫ

Прежде всего определите, прочно ли прилегает штукатурка к основанию. Это узнается путем простукивания стен молотком. Если во время простукивания слышится глухой звук, следовательно, прочность сцепления штукатурки с основанием недостаточна. В отмеченных местах лучше штукатурку отбить.

Удаление дефектов штукатурки или ее ремонт производится следующим образом. Поверхность, с которой отбита старая штукатурка, или площадь, с которой штукатурка отвалилась, хорошо очистите скребком, слегка смачивая водой, чтобы избежать излишней пыли и загрязнения помещения. На поврежденные места нанесите заранее приготовленный штукатурный раствор.

Раствор готовится из различного состава в зависимости от того, на какую поверхность он будет наноситься. Для каменной поверхности используются следующие составы: 1) перемешать от 1,25 весовой части до 1 весовой части извести и 3 весовые части песка; 2) 1 весовую часть извести, 0,4 весовой части глины и 5 весовых частей песка; 3) 1 весовую часть глины, 3 весовые части песка и 0,5 весовой части волокнистых добавок (сильно измельченная любая ветошь). Для бетонной поверхности взять: 1) 1 весовую часть цемента, 4 весовые части песка, 0,2—0,3 весовой части извести; 2) 1 весовую часть цемента, 1 весовую часть извести и 6 весовых частей песка. Для деревянной поверхности перемешать: 1) 1 весовую часть извести и 2 весовые части песка или 1 весовую часть извести и 2,5 части песка; 2) 1 весовую часть извести, 3 весовые части глины, 3 весовые части песка и 3 ве-

совые части волокнистых добавок.

Указываемые материалы тщательно размешайте с водой до получения сметанообразной массы. Лучше всего наносить раствор вручную деревянным приспособлением, называемым «сокол», и металлической лопаткой — «кельмой» или обыкновенной детской лопаткой с ровной поверхностью. Раствор помещается на «сокол» и «кельмой» набрызгивается на стенку.

После набрызга раствора на стену непременно разравнивайте его равномерно по всей ремонтируемой поверхности специальным деревянным полутерком. Полутерок двигайте снизу вверх, потом зигзагообразным движением руки влево и вправо. Это способствует равномерному распределению раствора по поверхности.

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ

Кроме проведения штукатурных работ, нетрудно самим окрасить стены комнаты. Прежде чем приступить к покрытию клеевой краской, подготовьте поверхность. Новую сухую оштукатуренную поверхность зачистите пемзой или куском гладкого чистого кирпича. На старой штукатурке очистите краску или просто смойте ее водой. Трещины и углубления заделайте разведенным в воде алебастром со шпаклевкой.

Сильно загрязненные потолки и стены промойте раствором медного купороса средней концентрации. С купоросом обращайтесь осторожно, так как купоросные брызги портят окраску и мебель. После того как поверхность очищена, вымыта и просушена, приступайте к грунтовке.

Грунтовка служит промежуточным слоем между поверхностью и красочным слоем. Состав грунтовки может быть двоякий.

Во-первых, грунтовку готовят из следующих составных частей: на 10 л воды взять квасцов алюминиевых каменных (или обыкновенных) 0,2—0,3 кг, мыла хозяйственного 0,2 кг,

клея животного плиточного (или столярного) 0,2 кг, олифы натуральной (или искусственной) 0,03 кг, мела молотого просеянного от 2 до 6 кг, соли поваренной не более 50 г.

Во-вторых, в грунтовку вводят следующие составные части: купорос медный — 0,15—0,3 кг, мыло хозяйственное — 0,25 кг, клей животный плиточный (или столярный) — 0,2 кг, олифа натуральная (или искусственная) — 0,03 кг, мел молотый просеянный — от 2 до 6 кг.

Отдельно приготовьте 10-процентный раствор, в который при быстром перемешивании вводите мыло и олифу. В полученную эмульсию добавляйте купоросный раствор и долейте водой до объема 10 л, после чего кладите все остальное и тщательно перемешайте. Готовую грунтовку процедите сквозь сито.

Основой для приготовления клеевых колеров является меловая паста. Ее готовят из измельченного до порошкообразного состояния мела, замоченного в воде. При замачивании мела налейте немного воды, чтобы только покрыть его, и размешайте. Перед использованием краски измельчите или протрите хорошенько, тогда интенсивность их увеличится. В сметанообразную меловую пасту добавляйте пигмент — краску. Составив колер необходимого оттенка, добавьте в него 20-процентный раствор клея. Клей добавляйте постепенно. Когда в красочный состав вводится раствор клея, то весь состав колера делается более густым и свободно стекает с кисти непрерывной струйкой. Это имейте в виду при вводе клея в красочный состав. Добавление клея в колер увеличивает прочность окраски и придает составу способность ровно ложиться на окрашиваемую поверхность, устраняя следы кисти. Прежде чем использовать клеевой колер, испытайте его на текучесть. Для этого возьмите стеклянную пластинку, нанесите на нее каплю колера и поставьте пластинку в вертикальное положение; если капля стекает не более чем на 3—4 см, то колер готов.

Ручную окраску клеевым колером производите следующим способом. Нанесите состав полосами на поверхность. Затем тщательно его растушуйте: первый раз горизонтально, потом вертикально и в третий раз опять в горизонтальном направлении.

После просыхания краски по верхнему ее краю хорошо провести в тон колера темную полоску. Комната будет выглядеть еще более нарядной, если положить сверх колера бронзово-золотистого или серебристого цвета рисунок.

Технику наклеивания бронзового рисунка на колер очень несложна и доступна всем. В хозяйственных магазинах купите бронзовую краску нитро под золото в порошке с фла-

коном растворителя. Способ употребления следующий: в фарфоровой или эмалированной посуде тщательно размешайте содержимое пакета с жидкостью из флакона до рабочей густоты, чтобы не было подтеков. В полученный раствор опустите специальный для наката резиновый валик, имеющий рисунок; поверните его несколько раз и наносите на стену снизу вверх. Валик передвигайте снизу вверх строго по прямой линии, не допуская искривлений и, таким образом, сплошным рисунком покрывайте всю стену от плитусов до карниза.

Если у вас нет резинового валика, заготовьте трафаретку из плотной бумаги или картона. Лучше всего для этой цели используйте картон-прессшпан, который проwoщен и поэтому не так быстро намокает. Жела-

ТРАФАРЕТКА
ДЛЯ НАКАТА

ТРАФАРЕТКА ДЛЯ БОРДЮРА

тельно сделать полосы трафареток шириной 10—15 см и длиной 20—30 см. Такие полосы удобно плотно прижимать к стене, чтобы обвести рисунок. Кладите трафаретки шириной по краю колера. Рисунки для трафареток легко составить самим, используя очертания листьев, готовые рисунки для рисшеле, выпиливания и выжигания с не очень мелкими деталями.

После покрытия накатом поверхность просушите при 20°.

По окончании накатки и после просушивания поверхности по карнизу наложите бордюры. Тон бордюра подбирается под тон колера, но более густой. Лучше всего, если ширина бордюра не превышает 20 см.

Узкая полоска багета по верхнему краю бордюра, лепной круг на потолке, где смонтирована электролампочка, придадут комнате архитектурную законченность.

ИГРЫ В ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ

И. Коротков

Не всегда для игр детей имеются просторные помещения: площадки, залы. Некоторые игры можно организовать и дома — в комнате, коридоре, на веранде. Игры, связанные с движениями, — хорошее средство отдыха в перерывах между приготовлением домашних уроков. Родители могут помочь детям организовать игры или взять на себя роль беспристрастного судьи.

Иллюстрации к играм «Унеси мяч», «Эстафета с карандашом» и «Бег вокруг стульев» даны на 3-й странице обложки.

Унеси мяч. Посредине комнаты мелом или угольком сделайте отметку, на которую положите волейбольный или какой-либо другой мяч. Двое участников подходят к мячу и становятся от него на расстоянии полшага. Один считается «разведчиком», другой — «часовым». Начинается соревнование в ловкости и сообразительности. Разведчик, стоя возле мяча, делает различные несложные движения (приседания, повороты, наклоны, прыжки на месте, меняет положение рук и т. д.). Часовой повторяет за разведчиком все движения, копирует его. Задача разведчика отвлечь внимание часового, чтобы быстро схватить мяч и сделать с ним три шага в любую сторону. Задача часового осалить в это время разведчика или мяч в его руках. Если разведчику удалось обмануть бдительность часового, то последний становится его пленником. Если разведчика осалили, он сам идет в плен.

Игра становится интереснее, если в ней участвует несколько человек, которые составляют две команды. Команды поочередно выступают в роли разведчиков и часовых. Выигрывают ребята той команды, где захвачено больше пленных.

Эстафета с карандашом. В игре участвует любое четное количество ребят, но не меньше двух. Раньше подберите 8—10 несложных вопросов. Каждый вопрос напишите на двух листках бумаги и по отдельности сверните трубочками. Трубочки с двумя равными группами вопросов разложите на двух табуретках (небольших столиках или стульях), поставленных на расстоянии шага друг от друга. Двое соревнующихся встанут на равном расстоянии от табуреток с вопросами (в трех-пяти шагах, в зависимости от помещения). Рядом с ними находится судья, желательно

руководитель игры, писавший вопросы. По сигналу судьи игроки бегут вперед. Достигнув столика, они развертывают первую попавшуюся трубочку и тут же карандашом пишут ответ, затем, свернув листок, бегом направляются к руководителю, отдают ему листки и снова возвращаются к табуреткам. Игра продолжается до тех пор, пока каждый игрок не напишет краткие ответы на все вопросы и не принесет их по очереди к руководителю.

Выигрывает тот, кто быстрее закончил эстафету и набрал большее количество очков. При этом можно условиться, что за каждый правильный ответ засчитывается три очка, за ответ неполный — одно очко, за неправильный ответ (или если написано: «не знаю») — ноль очков. Тому, кто закончил первым, прибавляется пять поощрительных очков. Вопросы пишите самые разнообразные, учитывая возраст и интересы ребят.

Счет по кругу. Участвуют в игре от 2 до 10 человек. Все встают в круг и договариваются вести счет, например, от 1 до 30. Считают по очереди слева направо. При этом условливаются, что цифры, которые делятся на 3 или оканчиваются на 3, нельзя произносить. Вместо этого игрок делает хлопок и поворачивается кругом. Счет продолжает его сосед справа. Кто ошибется и назовет «запрещенную» цифру, выбывает из игры, а счет продолжается. Выигрывает тот участник, который ни разу не ошибся. Если вы хотите усложнить игру, договоритесь считать до 70. Тогда не называйте цифры, которые делятся на 7 или оканчиваются на 7.

Рыбы, звери, птицы. Участники садятся на стулья в кружок или стоят, окружив водящего, которого выбирают заранее. Каждый игрок задумывает про себя названия какой-либо рыбы, зверя и птицы.

Водящий, указывая пальцем поочередно на стоящих по кругу, вслух повторяет: «Рыбы, звери, птицы», «Рыбы, звери, птицы» и т. д. Неожиданно поворачиваясь к одному из играющих и указывая на него, громко называет одно из этих слов, например: «Зверь!» — и после этого считает: «Раз, два, три!» Тот, на кого пал выбор, громко называет зверя, например: «Лев!» Если вызванный не успел придумать в течение трех секунд слово, если он назвал вместо зверя рыбу или птицу либо назвал

зверя, который в игре уже упоминался, игрок сменяет водящего. Если вызванный не ошибся и назвал быстро зверя, который еще не назывался, игра продолжается. Водящий снова начинает вызов по кругу. Можно условиться, что сделавший две ошибки выбывает из игры.

Возьми предмет. Посредине комнаты поставьте табуретку (или небольшой столик). На табуретку положите любой предмет (городок, спичечную пустую коробку, мячик и пр.). Два игрока или две команды встанут по обе стороны от табуретки в нескольких шагах от нее или расаживаются на стульях. По сигналу двое соревнующихся быстро покидают свое место, подбегают к предмету и накрывают его рукой. Кто первый это сделает, получает одно очко. Затем вступает в борьбу следующая пара и т. д. В ходе игры можно поменять соревнующихся в парах. Выигрывают те игроки, которые набрали большее количество очков.

Кто кого перетянет? Взявшись за короткую веревку или скакалку, сложенную вдвое, и обмотав ею кисть руки, участники поединка стараются перетянуть друг друга на два-три шага в свою сторону. Чтобы сделать игру сложнее и забавнее, в трех шагах от каждого соревнующегося поставьте по небольшому предмету. Выигрывает тот, кто первым дотянется до предмета, преодолев сопротивление партнера.

Бег вокруг стульев. Поставьте два стула спинками один к другому. На стулья садятся игроки. В руки дайте им по небольшому предмету, например пустую спичечную коробку. По сигналу игроки поднимаются со своих мест и, положив коробок на свой стул, бегут вокруг стула «противника». Вернувшись к своему месту, игрок берет коробок и, сев на стул, поднимает его вверх. Выигрывает тот, кто сделает это первым.

Если позволяет помещение, поставьте стулья на расстоянии шага (двух шагов) один от другого, а под ними протяните скакалку или веревочку так, чтобы ее концы находились под сиденьями. В таком случае игроки, обжав чужой стул, садятся на свой и выдергивают скакалку прежде, чем это сделает «противник».

В обоих случаях заранее договоритесь, в какую сторону бегут игроки после сигнала.

Проворные мотальщики. К середине длинного шнура (5—10 м), привяжите ленточку, а к концам шнура прикрепите круглые палочки. Игроки берут палочки в обе руки. По общему сигналу они начинают вращать палочки, наматывая на них шнур. Тот, кто быстрее достигнет ленточки, выигрывает.

ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАГРАЖДАЕТ РОДИТЕЛЬСКИЙ АКТИВ

Много лет 2-я школа г. Рязани имеет крепкий родительский актив. Силами неугомонных активистов оборудованы не только школьные мастерские, но даже комсомольско-молодежный лагерь в колхозе. Родительский комитет постоянно организует вечера, концерты, лекции, и доходы от них составляют «фонд всеобуча» — 12—14 тысяч рублей в год. Эти средства комитет направляет в помощь нуждающимся детям, а также на улучшение питания школьников.

Широкий и разнообразный круг дел родительских комитетов, созданных при каждом классе. Тут и действенная помощь в повышении успеваемости ребят, и организация их досуга, и поддержание чистоты школы, и наблюдение за режимом дня учеников... Естественно, заботы родителей дают прекрасные результаты.

Исполком Рязанского городского Совета специально обсудил работу актива родителей при 2-й школе. Родительский комитет награжден Почетной грамотой. Группа родителей, в числе которых председатель родительского комитета С. И. Яцкевич, заместитель председателя И. Б. Кушнир, родители тт. Черемухина, Владимиров, Назаренко, Марченко и другие, отмечены грамотами и ценными подарками. Почетной грамотой награжден и директор 2-й школы Г. Г. Матвеев за умелую организацию родительской общественности.

По решению горисполкома Рязанский областной отдел народного образования и Институт усовершенствования учителей выпустили плакаты, популяризирующие опыт родительского комитета 2-й школы.

УСТНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

«Наша смена» — так называется устный журнал для родителей, выпускаемый в Доме культуры пищевой промышленности Ленинграда. В его работе участвуют отцы, матери, молодые работники предприятий, домохозяйки, рабочие, служащие, чьи дети учатся в школе или посещают детские сады. На «страницах» устного журнала обсуждаются вопросы трудового и физического воспитания школьников, поведение ребят в школе, семье, на улице.

В устном журнале сотрудничают лучшие педагоги города. Так, директор городского института усовершенствования учителей А. А. Бобровский провел беседу об

эстетическом воспитании детей, другие учителя выступали с обзорами детской литературы. Большой интерес вызвала у родителей беседа о том, как гигиеничнее и красивее одевать детей. Эта беседа сопровождалась демонстрацией новых моделей детской одежды. После каждого выпуска журнала перед родителями выступают коллективы детской художественной самодеятельности Дома культуры. Иногда демонстрируются научно-популярные и художественные кинофильмы. Для удобства матерей, пришедших на устный журнал, в Доме культуры организуется детская комната, где дети играют под присмотром старших.

Будьте друзьями и помощниками школы	1
Навстречу славному 40-летию комсомола	2
Н. Лукин — Внимание школьника	4
О. Никифорова — Малыши и их первые книжки	7
В. Вейкшан — Лев Николаевич Толстой как педагог	10
Ф. Фурманова — Переписка друзей	12
А. Захарова — Дорогие мои ребята	14
Так вспомним же юность свою боевую, горячие наши дела!	18
Л. Майоров — Страницы героической биографии	20
Георгий Савченко — Заводские ветераны готовят смену	23
В. Лазарев — Приметы	25
Когда нарушается взаимопонимание	26
Письма читателей: Т. Хасимова,	
В. Коникова, Л. Чумакова,	
В. Яценко и Л. Потемкина	28
Р. Кузнецова — Грубофолия . . .	30
Иностранный юмор	31
И. Жияков — Учительница . . .	32
Б. Краевский — Рыбаки	34
Это — веселый ребячий досуг! . . .	36
Вл. Ишилов — Химик — сильнее природы	38
Говорят женщины разных континентов	41
Ф. Сулопарова — Книжки о школьных бригадах	43
Т. Симсон — Почему они стали нервными	44
В. Голубев — Ремонт комнаты . .	45
И. Коротков — Игры в домашней обстановке	47
Городской совет награждает родительский актив	48
Устный журнал для родителей . .	—

На первой странице обложки: Сегодня в школу. Фотоэтикетка Б. Романова.
На третьей странице обложки: Иллюстрация к статье «Игры в домашней обстановке». Рисунок С. Пивоварова.
На четвертой странице обложки: «Музыкальный момент». Фотоэтикетка А. Шишкина.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: **И. В. Владимиров** (редактор), **М. И. Евтеева**, **Н. С. Лукин**,
А. Д. Сергеева, **О. Э. Чкалова**, **Л. А. Шнайдер** (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Сдано в производство 8/VII 1958 г.

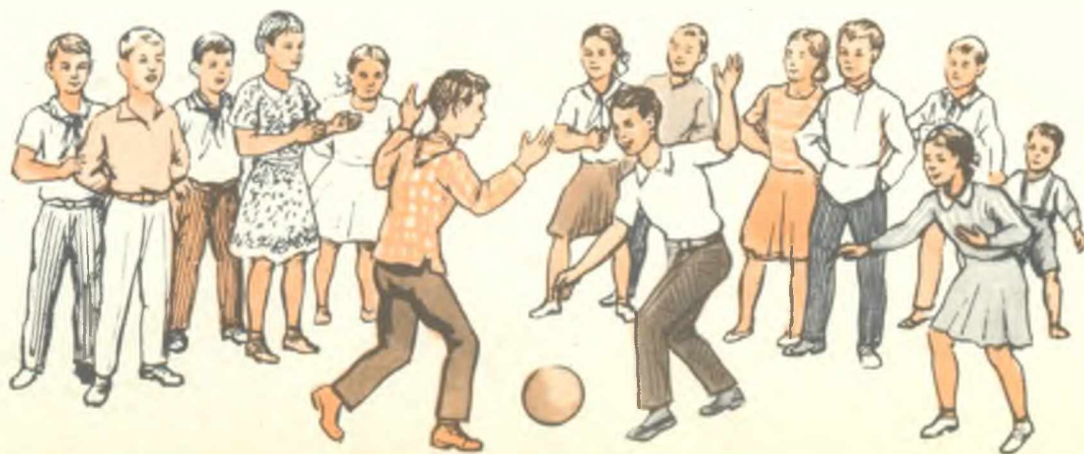
Бумага 84 × 108¹/₁₆
Тираж 475 000 экз.

1,0 Бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 Печ. л. + 0,41 наклейка
А 07371.

Подписано к печати 14/VIII 1958 г.
Уч.-изд. л. 7,50. Зн. в п. л. 45 000
Заказ 454

13-я типография Московского городского совнархоза.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а
Обложка и вкладыш отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Валовая, 20.
Цена 2 р. 50 к.

ИГРЫ В ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ

Цена 2 р. 50 к.

